

Приветственное слово от Капитана Козлова

Меня зовут Капитан Козлов. Козлов — это моя фамилия, а в пожарной охране я неделю не дослужился до получения звания капитана — сменил работу. А хотелось хоть один раз подписаться «Капитан козлов» — именно так, с маленькой буквы. Вообще же КАПИТАН — это не только воинское звание, это еще и рулевой, навигатор, ведущий за собой. В своих походах я сам себе рулевой, сам себе капитан.

Из биографии. Я родился в советском Заполярье. Северный олень. Вырос на ягеле и морошке. После школьного выпускного, утром (когда все дети расходились по домам), я пошел на вокзал и уехал в более теплые края. Учиться. Там и прижился. Любовь к географии и страсть к путешествиям впитал еще в детстве вместе с кашей (конечно, из ягеля). Различать страны и их столицы научился раньше, чем освоил таблицу умножения. Также очень люблю историю. Все это не помешало мне стать программистом.

Еще в школе я задумал посетить все города-герои. И вот наступил момент в моей жизни для осуществления этой давней мечты. Попутно, правда, посетил и другие не менее интересные города.

Кого-то манит природа, кого-то — море, кого-то — отели. Меня привлекают города. Молодые и старинные. Русские и не очень. Каждый город можно прочувствовать по-своему, ощутить себя, хоть на один-два дня, но его частичкой.

Особенное удовольствие для меня — бродить по улицам рано-рано утром, на рассвете. И наблюдать, как город просыпается. Как выходят из домов первые сонные прохожие (а кто-то, наоборот, только еще возвращается), как все больше автомобилей наполняют улицы...

У каждого города свой ритм, свои традиции, свой уклад. Ереван утром пахнет свежим хлебом. В Тегеране еще до восхода солнца замешивают баранину для наваристой шурпы. Самарканд выстраивается в очереди за стаканом кефира в столовых. В Кракове нарзахват идут крендельки (соленые и пресные). И так далее. Каждый город по-своему уникален. И в то же время есть места, похожие друг на друга. На мой взгляд, Минск похож на Екатеринбург, Запорожье — на Волгоград, Набережные Челны — на Тольятти... Нерехта ни на кого не похожа — сам по себе городок.

На сегодня (лето 2018 г.) я посетил более полутора десятка стран. Но если считать в городах, то, пожалуй, их будет около сотни.

Формат своих поездок я определяю как «автономные познавательные путешествия». Познавательные — потому что, приезжая в очередной город, я стараюсь узнать о нем как можно больше. А потом донести эти знания и до читателей. Либо, планируя свои походы, много читаю о тех городах, куда собираюсь отправиться. Намечаю план посещений, маршруты — таким образом, чтобы охватить максимум достопримечательностей. А автономные — потому что, как правило, от начала и до конца полагаюсь лишь на себя. Не обращаясь в турфирмы и даже не останавливаясь в отелях или гостиницах. За редким исключением. И заодно рассказываю о том, как можно самостоятельно оформить визу, или выгодно добраться из точки А в точку Б, или как можно переночевать, когда ночевать нигде. О мелочах типа «зарядить телефон», «пройти бесплатно туда, куда пускают только за деньги». И конечно, о том, в каком городе что можно И НУЖНО осмотреть.

По возвращении из очередного города мне всегда хотелось делиться впечатлениями с друзьями и близкими. Сначала это были устные повествования, потом краткие очерки, потом — полноценные рассказы. В итоге мне порекомендовали завести блог в Интернете. Так и появился сайт Капитана Козлова (<http://captain-kozlov.ru>). А теперь вот вы держите в руках и мою первую книгу.

К этому моменту самым насыщенным и увлекательным я считаю Ближневосточный поход. 8 дней по Ирану, а потом своим ходом от Персидского залива до Самары. 12 с половиной тысяч километров пустынь, гор и дорог... Здесь же, в своей первой книге, я рассказываю о походе Дальневосточном — из Самары до Камчатки и обратно.

Надеюсь, вам понравится, мой Читатель!

Ваш К.К.

Введение

Поездка до Дальнего Востока рождалась долго и в муках. Планы я вынашивал почти три года (может, чуть больше). Плюс 2–3 месяца активной подготовки, когда решение ехать было принято окончательно. А начиналось все скромно, и я не предполагал, что доберусь до самой Камчатки. Изначально хотелось поехать в... Тобольск. В одном из фильмов увидел его. Старинный красивый городок. С кремлем на горе. Был столицей Сибири одно время. Заинтересовался.

А от Тобольска уже не так далеко до Новосибирска. В Новосибирск я хотел съездить еще со школьной скамьи (Академия наук, да и вообще — Сибирь, самый большой город за Уралом), а в университете по глупости упустил возможность выступить там на конференции. А тут можно было доехать от Тобольска до Новосибирска. В масштабах России это не так уж и далеко.

Ну а если доехал до Новосибирска, то там и до Красноярска рукой подать — еще один крупный город (то становится миллионником, то снова лишается этого звания). Таким образом, это уже Восточная Сибирь. От Красноярска не доехать до Байкала (одну ночь поездом) было бы непростительной глупостью. А ведь Байкал кажется таким далеким.

Видимо, Байкал стал поворотным моментом. Когда я решил, что если поеду за Урал, то доеду до Байкала, в голове моей начали роиться шальные мысли: «А не доехать ли тогда до Владивостока?» Да, это уже совершенно иной масштаб, чем до Байкала, но ведь доехать-то можно. Правда, если ехать на прямом поезде, то это занимает дней шесть (как-то я спрашивал у проводника поезда Харьков — Владивосток). А если еще с пересадками в крупных городах, то в два раза дольше получится.

Теперь оставалось оптимально подобрать пересадки — чтобы расстояние между ними примерно равнялось длине одного ночного переезда на поезде. Ну и, конечно, это должны быть крупные города (областные или республиканские центры).

До Владивостока маршрут был проложен через Улан-Удэ, Читу, Благовещенск и Хабаровск. Получалось около двух недель по времени. Чтобы в каждом из городов провести день, посетить музеи, осмотреть достопримечательности. Обратный маршрут прокладывал через города, которые не вошли в путевой лист Самара — Владивосток.

Правда, узнал, что есть паромная переправа Ванино — Холмск. Она дает шанс попасть и на Сахалин, из Комсомольска-на-Амуре доехать до станции Советская Гавань. Дальше поезд не идет — упирается в Татарский пролив. Таким образом, если все срстется, как нужно, то можно будет добраться не до Владика, а аж до Сахалина. Когда еще выпадет возможность побывать на Сахалине? А тут, находясь в двух шагах от него, можно. Это я так рассуждал. Так появился Сахалин в «путевом листе».

Однако жизнь внесла свои коррективы в мои планы. На дорогу до Сахалина я отводил 2 недели и на дорогу обратно — тоже. Итого месяц автономного плавания. Но отпуск дали только на 2 недели. Поэтому варианта было два. Либо ехать до Красноярска и обратно. Либо ехать в один конец, а назад возвращаться самолетом. Решил остановиться на втором варианте. Оставалось оценить масштабы бедствия — сколько стоит перелет с Сахалина в Самару. А раз такое дело, то, думаю, разница в цене будет небольшой — что от Сахалина, что с Камчатки. Каково же было мое удивление, когда увидел стоимость перелета с Камчатки в Самару — 10 тысяч. А перелеты по Дальнему Востоку не должны быть дорогими. Так и получилось. Конечным пунктом моего путешествия стал город Петропавловск-Камчатский.

В итоге маршрут получился следующим:

Самара — Курган — Новосибирск — Кемерово — Новокузнецк — Абакан — Красноярск — Ангарск — Иркутск — Байкал — Иркутск — Улан-Удэ — Иволгинский дацан — Чита — Ерофей Павлович — Благовещенск — Хэйхэ (Китай) — Благовещенск — Хабаровск — Владивосток — Корсаков — Южно-Сахалинск — Хабаровск — Петропавловск-Камчатский — Москва — Самара

Изначально поездка планировалась на август. Чтобы можно было купаться во всех реках, через которые будет пролегать маршрут (Обь, Томь, Енисей, Ангара), в Байкале окунуться, в Уссурийском заливе во Владике и, наконец, в океане на Камчатке. Но в силу некоторых обстоятельств пришлось поменять билеты сначала на сентябрь, а потом и на следующий месяц. В итоге в путь я отправился 4 октября 2013 года в 8 часов 10 минут поездом 119 с железнодорожного вокзала города Самары, взяв с собой в рюкзак лишь самое необходимое — минимум вещей.

День 1-й. Курган

Курган

За Уралом я уже бывал к тому моменту, когда состоялась эта моя поездка. Это было в Париже*, Магнитогорске и Оренбурге. Но то были робкие шаги в Азию. Здесь же я уверенно перешагнул через Урал. Первая моя остановка была в столице Зауралья. Город Курган. Что я знал о городе до того, как отправился в это путешествие по стопам Чехова и декабристов? Можно сказать — ничего не знал. Город как город. Военный завод и Уралвагонзавод. Да еще тушенка вкусная курганская. А вот читая информацию в ходе подготовки к поездке, узнал, что в Курган были сосланы некоторые из декабристов. В частности, Вильгельм Кюхельбекер, Михаил Нарышкин, Николай Басаргин, Иван Фохт. Первым двум в городе остались музеи. Вот как неугодные власти элементы, канув в историю, продолжают работать на благо Отечества. Оказалось, декабристов «размазывали более или менее равномерным слоем» по Сибири. От Кургана до Читы. А я думал, что просто собрали всех в кучу и отправили компанией в Сибирь. Всех вместе. Ан нет!

Представляю, как жены декабристов, когда поехали за своими мужьями, чтобы испортить им ссылку, приехали, скажем, в Курган:

— Господин Нарышкин, а моего не видели?

— Я слышал, сударыня, что вашего в Читку отправили.

— Премного вам благодарна, милейший.

Села на обоз и поехала дальше — в Читку.

А тем временем месье Нарышкин отогнул край скатерти, заглянул под стол и произнес:

— Выходите, Кюхельбекер. Довольно прятаться. Супруга ваша в Читку поехала. Пока туда доедет, пока там справки наведет об вас, пока назад доберется — года два пройдет. Доставайте горькую, будем праздновать ссылку.

Еще по дороге в Курган я узнал про Колю Мяготина. Обычно в постсоветских городах главная улица города — это улица Ленина, в Кургане — Коли Мяготина.

* Париж — село в Нагайбакском районе Челябинской области.

Но обо всем по порядку. Как и любой город, Курган начался для меня с железнодорожного вокзала.



Курган. Утро.
Начало моего пути
на Дальний Восток



Верстовой столб на Транссибе

Тут же, на перроне, стоял указатель, намекавший на расстояние, которое мне предстоит преодолеть.



Транссиб в Челябинске.
2011 год

Притом 900 километров я уже проехал от Самары. Тогда же вспомнилась табличка, которую видел на вокзале в Челябинске за два года до этой поездки.

К чему я про нее вспомнил? Потому что в конце пути я увидел такую же. Но об этом позже. Еще отправляясь в Ярославль в 2012 году с Ярославского вокзала,

увидел там верстовой столб, обозначающий начало Великого сибирского пути к океану. И, к слову сказать, тогда в Ярославль я отправился именно на поезде № 1 «Москва — Владивосток».

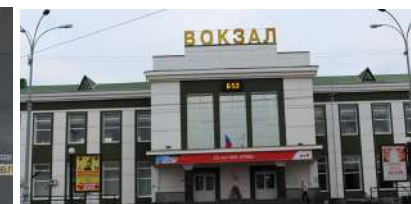


Начало Великого
сибирского пути к океану.
Москва. Ярославский вокзал

Это было лирическое отступление. Итак, мы в Кургане. Часть пути позади. И это первая остановка. Осматривать город начал с вокзала. Снаружи написано название города — видимо, для тех, кто потерялся. А внутри на стене — схема Курганской области. А с другой снаружи — «вокзал». В общем, все по стандартной схеме, утвержденной годами и поколениями.



Схема Курганской области
внутри ж/д вокзала



Железнодорожный вокзал Кургана

Здесь, за Уралом, осень вступала в свои права. Воздух был уже морозный (в тот день было -5°C утром). Листвы желтой на деревьях было больше, чем в Самаре. Это меня настораживало. Ведь предстояло двигаться все дальше в Сибирь, да и время не играло мне на руку, каждый день приближал к зиме: не хватало еще, чтобы закончить путешествие зимним вариантом. Я был готов к такому повороту — в армейских берцах и легкой куртке. А в рюкзаке — теплые носки и свитер. На случай, если зима нагрянет внезапно. Как известно: ноги мерзнут — весь мерзнешь. Потому носки теплые — это обязательно. Я даже в Среднюю Азию их брал. В августе. А в остальном пока можно было и в майке с накинутой поверх курткой. Город Курган предстал для меня малоэтажным, таким и остался в памяти.

Перекресток улиц Красина и Коли Мяготина примечателен памятником пионеру-доносчику, в честь которого и названа главная улица. Из детства мы в основном знаем про Павлика Морозова, чье имя стало нарицательным. А ведь его по-

следователей было немало. «Подвиг»-то был раздут пропагандой. Вот дети и доносили — кто на своих родителей, кто на соседа. И сколько было таких детей по Союзу! Ломали себе судьбы, жизни, сами того не ведая. Вот и Колю постигла страшная судьба. Донес на кулаков, расхитителей коллективной собственности молодого колхоза, за что был зверски убит. Однако в постсоветское время версия убийства пионера была изменена на просто бытовое уголовное преступление (с особой жестокостью).

Наконец стали попадаться достопримечательности города, ну и просто интересные здания. Первым на моем пути был выставочный центр. Потом — мой именной магазин «Дионис» (курганцы, видимо, подготовились к моему визиту). Также встречались дома уральской и сибирской архитектуры. Для нее характерен каменный фундамент (либо даже первый этаж) и деревянный сруб на нем. Дальше я буду еще обращать внимание на такие дома. У нас в средней полосе таких домов не так много, а начиная

с Урала и дальше на Восток — в основном такие. На такую постройку домов мое внимание обратили друзья, когда я ездил в Екатеринбург в уже далеком 2009 году.

Прогуливаясь по улице Красина, дошел и до самого Красина! Памятник ему стоит практически на берегу реки Тобол (это мне привет из Тобольска). Собственно, на том месте центральная часть города заканчивается. А улица Куйбышева манит, манит... По ней можно выйти к площади Революции. Стоп! Отставить эти самарские штучки. Здесь, в Кургане, улица Куйбышева ведет к... улице Гагарина! Но меня пока интересовал один дом,



Памятник Коле Мяготину

который был в самом начале. Это Дом-музей Кюхельбекера. Того самого, с которым вы, читатель, имели честь познакомиться в начале рассказа о городе Кургане. Самого его дома не оказалось, да и музей открывался позже. Ждать не стал, так как впереди был еще дом-музей Нарышкина. Была надежда на то, что они оба у него сидят. Однако первым, кого увидел, оказался человек-паук. Как уж он тут затесался — непонятно. Но уж раз есть, то, видимо, решили оставить. Наряду с героями Отечественной войны — еще и этот товарищ (который идеологически нам вовсе и не товарищ — Кюхельбекер подтвердит).



Дом типичной уральской и зауральской постройки



Дом, в который был сослан Кюхельбекер



Мужчина в костюме человека-паука прячется за окном



Красин в Кургане



Дом-музей В.К. Кюхельбекера

Отправился по адресу мусье Нарышкина. Он относительно недалеко поселился. Хотя в Кургане все относительно недалеко. Пройти по той же улице Куйбышева, пока не пересечешься с Лениным. По Ленину — направо, мимо Зауральского торгового дома, и снова направо. На улицу Климова. А там уже мимо не пройдете. Зеленый дом. Он же — Дом-музей декабристов.

Пока прогуливался этим маршрутом — осматривал архитектуру города. Представлена она была довольно широким спектром. От развалин до вполне добротных домов уральской (точнее, зауральской) школы. Кроме того, увидел «привет из Костромы» — пожарную каланчу, которая по совместительству является символом города. Как, собственно, и в Костроме. Каждый город, в котором побывал, ассоциируется у меня с какой-то одной достопримечательностью, которая для меня является его визитной карточкой. В Кургане ею стала та самая пожарная каланча. И магнит приобрел — с изображением этой самой каланчи (старюсь находить магниты с теми достопримечательностями, которые для меня являются визитками города).

Кстати, о магнитах — небольшое отступление. Именно в Кургане на ж/д вокзале видел в продаже магниты совершенно разных городов. От Бреста и до Владика. Если у кого пробелы в коллекции — имейте в виду. Мне же можно было бы закупить магниты с городов, расположенных вдоль Транссиба, и разворачиваться назад в Самару. Но это как-то неспортивно.

Итак, запечатлев пожарную каланчу, зашагал дальше. Впереди ориентиром маячила площадь — держал курс на нее. Площадь оказалась Троицкой (как рынок в Самаре). Напротив нее — Зауральский торговый дом. Еще одно напоминание о том, что я за Уралом.

За время поездки много раз ловил себя на мысли, что фактически нахожусь в Азии, тогда как по старинке считал, что я в Европе. Россия же — европейская страна. Считается. Притом что 2/3 ее территории находится за Уралом, т.е. в Азии. Правильнее сказать, что мы — Евразия (хотя есть мнение, что применительно к нам правильнее не Евразия, а Азиопа). Но я считаю, что Россия — это не Восток и не Запад. Россия — Север. Укоренился в этом мнении после прочтения книги «Почему Россия — не Америка». Решительно рекомендую.

Так вот, я все дальше углублялся в Азию. Не осознавая этого. Уверенно продолжал думать, что я в Европе. К слову сказать, до Красноярска окружающая среда ничем не отличается от средней полосы и Поволжья. Зауральем называется только Курганская об-

ласть, как я понял. Ибо видел плакаты «Курган — столица Зауралья». За этой областью уже начинается Западная Сибирь. И у нее своя столица — Новосибирск. Я считаю его вообще столицей всего Зауралья — в широком смысле этого слова.



Старинный дом в Кургане



Дом типичной уральской и сибирской застройки в Кургане. «Каменный низ, деревянный верх»



Каменный старинный дом в Кургане



Стилизованный под старину дом в Кургане



Курганская областная филармония



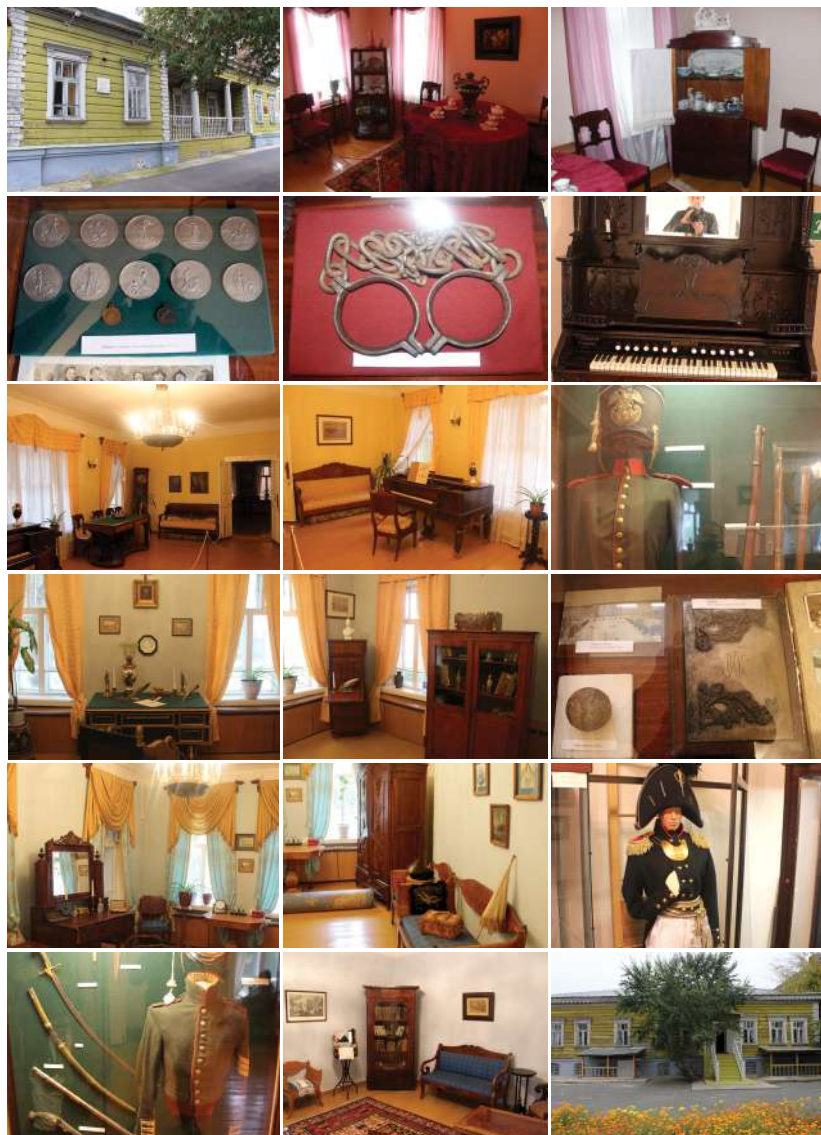
Символ Кургана



Зауральский торговый центр

И вот он — первый музей, который удалось посетить в Кургане и вообще за время поездки. Как я уже говорил выше — этот музей не только и не столько Нарышкинский, сколько вообще — музей декабристов. В тот день я был первым (и, мне кажется, единственным) посетителем. В музее в основном представлены предметы

быта декабристов, их личные вещи (от медалей до кандалов), а также интерьер, обстановка того времени. Что могу сказать... Многие современные граждане, думаю, желали бы жить так, как жили эти господа ссыльные. Понятное дело, что они очень много потеряли. Статус, положение в обществе. Но так ли уж это необходимо в контексте общемировой скорби и на фоне бренности бытия?



Следующим пунктом в плане посещения города Кургана значился аэропорт. А если быть предельно точным, то авиамузей, который находится у аэропорта. Так как поезд на Новосибирск у меня был днем, то посещение музея авиатехники я запланировал на утро, но совсем рано не поехал, помня о случаях в другом своем путешествии в Заславле и Запорожье, когда ждал, пока откроется музей. Потому сначала решил осмотреть то, что было по пути в городе.

И вот настало время икс. Часом раньше было рано, часом позже — будет поздно. Аэропорт в Кургане находится, можно сказать, в черте города. До него от Троицкой площади (около которой я и находился) можно доехать на автобусе и на маршрутке по улице Куйбышева. Попутно сфотографировав филармонию, вышел на остановку и сел в пазик, следовавший через аэропорт. Ехать — минут 20. Увидев аэропорт, попросил остановиться, но водитель сказал, что остановка уже была и теперь остановит только на следующей. Пассажиры начали возмущаться, дескать, парень не местный, не знал, где тут остановки. А вдруг он на самолет опаздывает, и самолет улетит без него! Под давлением этих аргументов водитель остановил, выпустил меня. Я поблагодарил и направился в сторону синего здания с вывеской «Аэропорт». Уж я-то знал, что мои самолеты без меня не улетят. Да и вообще не улетят.

Если не доходить до здания аэропорта, по левую руку будет огороженная территория с будкой. Это и есть авиамузей города Кургана. Пришел я туда как раз к открытию. В будке у ворот никого не было. Это меня не остановило. Пожал плечами, произнес в полголоса «иншаллах» и шагнул на территорию музея.

С некоторых пор я любой подобный музей сравниваю с парком Победы в Саратове, который посетил в 2009 году. Либо с Технологическим музеем в Тольятти. По сравнению с теми музеями курганский небольшой. Около 20–30 экспонатов. Но! Можно заходить внутрь (в салоны старых пассажирских самолетов), садиться в кабины военных самолетов. Разумеется, не воспользоваться такой возможностью было бы непростительно. Не доводилось посидеть в кабинах. Ни в Тольятти, ни в Саратове.

В кресле военного летчика такое ощущение, что ежа вывернули наизнанку вокруг меня. Сплошь тумблеры, рычаги, переключатели. Один над другим. И так по всему периметру вокруг. Это ж до какого автоматизма должны быть отточены навыки пилота, чтобы молниеносно ориентироваться во всем этом! Когда на принятие решения

отводятся доли секунды, реакция должна быть молниеносной. И от этих решений и реакции зависит и жизнь самого пилота, и жизнь тех, кто в салоне. В кабине даже просто крутиться неудобно. В вертолете значительно просторней. Рычаг — как джойстик.

В старом пассажирском советском самолете кабина пилотов от пассажирского салона практически ничем не отделялась. Разве что занавески. Да и пассажирский салон особым комфортом не отличался.

Кроме самолетов-вертолетов в музее представлены некоторые комплектующие к ним: баллоны с азотом и кислородом, двигатели.

В самый разгар осмотра появился-таки хранитель музея. И попросил денег. Морально я был к этому готов. Этот музей пользуется большей популярностью, чем декабристский. Несмотря даже на значительную удаленность от центра города. При мне там уже были посетители.



На осмотр этого музея вполне хватит минут 45, максимум — часа. Надо было ехать обратно в город. Прогуляться по его административному центру. Хотя во всех советских городах планировка примерно одинаковая. Сел в автобус и поехал в обратном направлении. Как только увидел большие дома — выскочил и пошел к центру. Мимо главной площади города пройти сложно. Вот и я в Кургане безошибочно ее определил.



Вид
на площадь Ленина

Вид
на сквер Счастья

Театр драмы



Госбанк

Памятник Ленину
на площади Ленина

Администрация
города

Странно, что в Кургане Ленин никому никуда не указывает. С другой стороны, в Улан-Удэ вообще только одна его голова.

Прикупил себе в продуктовом магазинчике на площади пару дошираков в дорогу и лимонад. До поезда оставалось часа два времени и километра два расстояния. Поэтому прогулялся в сквере Счастья. Собственно, счастья там не нашел, зато нашел собор Александра Невского. Неравнозначная замена, но что поделать. Погулял там часок и вернулся к вокзалу. Город Курган для меня начался с ж/д вокзала и заканчивался им. Еще раз пошел к паровозу и табличке с Транссибом. В Кургане я пробыл часов 6–7. Посмотрел, что хотел, да и город в целом увидел.

Фотографии города, не попавшие в отчет



*Храм
Александра Невского*



Красивый дом



*Капитан Козлов
в Кургане*



*Самодельный
мотоцикл*



*Нулевой километр
курганских дорог*



*Памятник играющим
детям*



*Улица Куйбышева
в районе Троицкой площади*



Сквер Счастья

В ожидании поезда мысленно еще раз прокручивал текущий день. Точнее, ту его часть, которую провел в Кургане. В целом день прошел, как и планировал. Впереди ждал Новосибирск. Как давно я хотел посетить этот город! Да и ждал долгий путь к началу нашей страны. И чем дальше, тем больше меня свербила мысль: «На восток! На восток! На восток!»

Ехать до Новосиба чуть менее суток. Особенность маршрута заключается в том, что поезд заходит на территорию Казахстана. Более того, стоянка в городе Петропавловске минут 30 или 40. Сейчас проще с посещением Казахстана (достаточно только паспорта), но тогда проводник категорически запретил выходить из вагона тем, у кого пункт назначения не Петропавловск. Поэтому Казахстан я понаблюдал лишь из окна вагона. Кусок Казахстана. На границах никаких проверок не было, таможенники и пограничники не проходили. Зато прошли две женщины. И сели в мое купе. Сказали, что будут моими попутчицами. Выбора у меня не было, да и ничего против я не имел. Ехать им было недалеко — до Омска. Потому постельное белье даже не брали. Могли бы вообще, как в трамвае, держась за поручни, стоя, доехать («Осторожно. Двери закрываются. Следующая остановка — Омск. К выходу готовимся заранее, оплачиваем проезд, сезонки* и удостоверения готовим в развернутом виде»).

* Сезонка — проездное удостоверение, действующее месяц. Дialeктизм, употребляющийся в Самарской области (так же, как, например, «курмыши», «срост», «пересечься»). Список некоторых диалектизмов по регионам: URL: https://pikabu.ru/story/podborka_mestnyikh_slov_iz_raznykh_regionov_2301278.

За те пару-тройку часов, что провел в компании моих новых попутчиц, узнал, что едут они в Омск — в аэропорт, чтобы оттуда полететь в Польшу к сыновьям-студентам. Оказывается, из Казахстана много молодежи уезжает учиться в Польшу, а оттуда уже по всей Европе. В Германии даже большая диаспора из Казахстана (ну это я уже вспомнил потом). Этот факт мне еще аукнется в 2014 году, в следующей поездке. Эти две женщины регулярно летают из Омска в Гданьск к своим сыновьям. И настраивают их на то, чтобы даже не думали возвращаться назад, а прилагали все усилия к тому, чтобы после окончания обучения остаться в Европе.

Станция Омск. Его, как и Петропавловск, я видел лишь из окна вагона, поезд стоит всего полчаса. Правда, тут уже можно было выйти на улицу, потоптать омский асфальт, подышать воздухом. Посещение этого города входило в мои планы, но так как поездка в два раза сократилась, то осмотр этого миллионника я исключил. Но «для галочки» отметил в столице Российской империи. Да, Омск был официально объявлен столицей уже умирающей империи. Адмирал Колчак, следуя на Восток, проходил через Омск и объявил его столицей. Колчак еще тоже отзовется в моей поездке, но позже. А пока же я готовился отходить ко сну — впереди был насыщенный день. И мало того, еще и ночь в Новосибирске. Останавливаться на ночлег смысла не было, да и желания тоже, тем более что отъезжать планировалось в 5 утра. Можно было бы, как в Севастополе, заночевать прямо на улице. Но Новосибирск — это вам не Севастополь. Да и на дворе не август месяц. Ну да ладно — вариант есть всегда, если погода не будет способствовать ночным гуляньям по столице Сибири: зал ожидания.

День 2-й. Новосибирск

Поезд

Проснулся в компании незнакомых мне людей. Такое бывает, когда находишься в поезде: заснул в окружении одних (или вообще один), а проснулся — новая компания. Но не это меня огорчило с утра. А то, что творилось за окном. А за окном начиналась зима. Это не входило в мои планы. Более того, этого я опасался — чтобы не пришлось зимой знакомиться с нашей страной, с теми местами, где еще не бывал. Да и вообще не люблю зиму. Этот снег каждый божий год. Однако отступить я не намеревался, идти было решено до конца, до Камчатки. Независимо от того, какая будет погода за бортом. На этот случай свитер и теплые носки. Этого было бы достаточно. На крайний случай — в кармане шапка еще (которую я потом благополучно потерял — даже знаю, где именно). А берцы — универсальная обувь — и осенью, и зимой хороши!

Попутчики смекнули мое настроение по моей кривой, видимо, роже. И сказали, что в Томске вообще град. Они звонили в Томск, пока я спал, и спросили, какую одежду им готовить к выходу из поезда. Эта новость окончательно ввергла меня в зимний вариант дальнейшего путешествия. Это Сибирь, Карл! Лето было в среду, в среду и надо было приходить. Ну что ж. Значит, свитер, пришло твое время!

Знакомая Оля накануне подтвердила, что встретиться в городе получится, но ненадолго. С ней мы впервые увиделись в поездке по Европе. И вот выпала возможность увидеться снова спустя три года.

Новосибирск

Про этот город я в свое время много читал, пересмотрел море фотографий. Поэтому знал и как выглядит вокзал, оперный театр, мост через Обь, ну и некоторые другие достопримечательности. Теперь мне наконец-то предстояло увидеть их воочию.

Поезд прибывал в 10:10. По зеленому зданию вокзала я понял, что час пробил. С прибытием, Денис Владимирович! Наконец-то я в Новосибирске. Вам может показаться странным, что ориентировался я по окружающим домам, а не по часам. Но тут есть некоторая особенность, вызванная тем, что я не останавливаюсь на ночлег в гостиницах. Соответственно, зарядить телефон нигде. А связь нужна каждый день. С собой у меня был еще запасной аккумулятор (помню про случай в Елабуге, когда аккумулятор сел в самый неподходящий момент). И для фотоаппарата запасной аккумулятор имелся в наличии. И зарядник к нему. Можно заряжаться в поезде, но в том, который увозил меня из Кургана, розеток в вагоне не было. Из Новосиба на следующий день уезжать планировал на автобусе — тоже не зарядишься. Потому телефона мой еще спал и набирался сил до того времени, когда он мне понадобится.

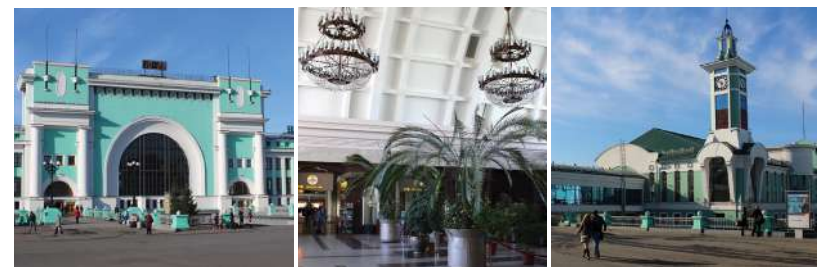
То ли я был очень возбужден тем фактом, что срослась поездка в Новосиб, то ли, действительно, вокзал красивый, но хотелось сфотографировать все, что вижу в нем. И снаружи он впечатляет, и изнутри выглядит как дворец. Шикарная, добротная отделка, высокие потолки, массивные люстры, стены отделаны мрамором. Город уже начинал мне нравиться.

Погода радовала. Было солнечно, хотя и морозно. Благодаря солнцу настроение поднялось. Встретиться с Олей договорились часов в 12 у театра оперы и балета — самое узнаваемое место города, пожалуй. А до того времени решил съездить на берег Оби, посмотреть метромост, да и саму реку. Как и в любом городе, в котором есть метрополитен, одна из его станций находится в непосредственной близости к железнодорожному вокзалу. Это удобно и логично. В Новосибирске так же. Но есть один город, в котором есть метро, но к ж/д вокзалу оно отношения не имеет совершенно. Это Самара. Так вот едва я вышел из-под земли в переходе вокзала, как снова спускался под землю, на этот раз уже в метро. Что меня насторожило — название станции метро двойное. Гагарина-Михайловского. Я ничего, конечно, не имею против товарища Михайловского (тем более что я не знаю, кто это такой), но зачем же было объединять станцию его имени со станцией имени первого космонавта? Построили бы отдельную станцию для такого дела. Или уж как-то перетерпели бы, что ли?



Капитан Козлов в Новосибирске

Вокзал Новосибирск-главный:



Здание снаружи

Внутри здания вокзала

Пригородный вокзал



Подземный переход

Зал ожидания

Внутри здания вокзала

Это как в Самаре улица Антонова-Овсеенко. Сначала называли ее в честь Юрия Антонова, а потом фанаты Татьяны Овсиенко стали обижаться, апеллируя к тому, что ее талант не хуже, чем у исполнителя «Под крышей дома своего», и фан-клуб обратился в мэрию города с просьбой назвать улицу и в ее честь тоже. Но строить целую улицу по такому случаю не стали, а

просто приписали «Антонова-Овсеенко». Фанаты других артистов — дерзайте*!

Попал в метро и поехал к речпорту с пересадкой на станции «Сибирская». Она еще больше укоренила во мне мысль о том, что я уже в Сибири. От станции «Речной порт» до Оби — рукой подать. Перейти дорогу и чуть-чуть по скверу. Откуда-то из кустов доносилась приятная и до боли знакомая мелодия «тыц-тцы-тцы, потом туц-туц-туц». Как замороженный пошел на звук (тем более что мне надо было в ту же сторону). И стал судорожно вспоминать — что же это за песня такая? Оказалось, песня из молодости. Группа «140 ударов в минуту». Пробежала мысль о том, что по возвращении надо будет послушать их песни.

Трава была в инее, скользко. Вот оно — дыхание зимы. Шла за мной по пятам. Если в Кургане утром просто заморозки были, то тут уже серьезней. А в Томске, говорят, вообще град. Утешало одно — что как только доберусь до Приморья — должно быть потеплее. Зона резко континентального климата кончится и скажется влияние морей. Климат там помягче. Даже в октябре, говорят, можно купаться. Во Владивостоке, во всяком случае. Как говорится, «Широта — крымская, долгота — колымская». Вот и посмотрим.

А пока прохладный сибирский ветер дул с Оби прямо мне в лицо. Надо мной проносились вагоны метро, вокруг не было ни души. Прогулялся вдоль реки по набережной. На некотором удалении от метромоста через Обь есть еще один мост — железнодорожный. По нему на восток ехал поезд. И приятное незабываемое ощущение охватило меня: впереди еще тысячи километров неизведанного. Ни в каком городе ничего не держит. Приехал, осмотрел город, познакомился с ним поближе, сел в поезд и поехал дальше. Буквально — на край земли. И от этого было и немного жутковато, но в то же время интересно! Жутко интересно. Жутковато — потому, что неизвестно, что может приключиться за предстоящие две недели автономки, а скарб у меня ограничен лишь тем, что несущ на

* На самом деле улица Антонова-Овсеенко в Самаре названа в честь Владимира Александровича Антонова-Овсеенко, русского и украинского революционера, меньшевика до 1914 года, во время Первой мировой войны — меньшевика-интернационалиста, в 1917 году вступившего в партию большевиков, после Октябрьской революции — советского партийно-государственного и военного деятеля, юриста, публициста. По-моему, был первым редактором газеты «Известия».

себе за плечами. Конечно, мир не без добрых людей, но в первую очередь рассчитывать нужно на себя — свои знания, жизненный опыт, силы, выносливость. А прибыть в конечную точку в заданное время было необходимо — из Владика уже билет на самолет до Сахалина был на руках, оттуда — билет до Камчатки, а уже с Камчатки — до Самары. И эта цепочка не должна нарушиться, если не хочу зависнуть на Дальнем Востоке без денег один в последний день отпуска. Кстати, отчасти из этих соображений поездку на Ближний Восток я планировал наоборот: туда прилететь, а обратно уже своим ходом, постепенно приближаясь к дому.



*На набережной Оби
на фоне железнодорожного
моста через реку*



Октябрьский мост через Обь



*Станция метро
«Площадь Гарина-Михайловского»*



*Интерьер станции
«Сибирская»*

Подходило время встречи. Пора было включать телефон, выходить на связь. И выдвигаться к условленному месту М. А оно было под боком — тот самый «Речной порт», станция метро. От-

туда под землей добрались до станции «Площадь Ленина» и на нее и поднялись. Вот оно — то место. Визитная карточка Новосибирска. Узнаваемый купол оперного театра. Наяву он кажется еще больше, чем на фото. Просто огромным!

Вообще же Новосибирск весь мне показался сразу такой город-город. Монументальный, большой, могучий. Как великан посреди бескрайних сибирских просторов. Интересно было бы посмотреть на него с воздуха на фоне лесов. Это я рассчитывал сделать по возвращении с Камчатки. Как и вообще посмотреть на те города, через которые проезжал, но уже сверху. А сейчас я старался вобрать в себя как можно больше этого города. Пропитаться его духом. Максимально ощутить свою причастность к нему. Подобные желания у меня возникают практически в каждом городе, который посещаю. Но в каких-то городах степень желания больше, в каких-то меньше. Осмотреть и площадь, и театр хотелось со всех сторон. Что я и делал.

Оля же терпеливо ходила со мной. Попутно мы справлялись о делах общих знакомых (которые тоже ездили с нами в ту поездку по Европе), ну и, конечно, о делах друг друга. Она мне сначала не поверила, что я действительно собрался дойти до Камчатки. Тем более с таким скромным багажом. К тому же рюкзак мой не был забит до упора — оставил еще место для сувениров из тех городов, которые планировал посетить. Время шло к обеду — становилось теплее. А в свитере — так и вообще жарко. Поэтому решил, что пока еще можно вернуться к летнему варианту. Поменял свитер на майку. С нескрываемой радостью. Сверху, правда, все же накинул куртку. Хотя и ее хотелось утрамбовать в рюкзак.

Новосибирск удобен в плане туризма — его достопримечательности расположены вдоль Красного проспекта. Как и в Краснодаре, но там Красная улица. Вот и напротив площади Ленина, на другой стороне проспекта, торговый корпус — еще одна достопримечательность города. Он известен тем, что построен в 1911 году и является одним из старейших в городе. К тому же сейчас в этом здании находится краеведческий музей. А на торце здания указаны годы его постройки. Правда, в этот музей я не пошел, гвоздем программы посещения Новосибирска у меня был зоопарк. Точнее, одним из гвоздей. В Новосибе было два гвоздя.



*Жилой дом
на улице Орджоникидзе*



*Перед театром оперы
и балета*



*Торговые ряды
и краеведческий музей*



Ленин шагает по площади

Прежде надо было подкрепиться и определиться с последовательностью действий. Чтобы далеко не ходить, в том же Первомайском сквере, который сразу за торговым корпусом, зашли в пиццерию, где и перекусили. Решено было прогуляться по проспекту, осмотреть достопримечательности, а потом с уже знакомой нам станции «Речной порт» на метро ехать в зоопарк.

Выйдя на проспект, направились вниз — к Оби. Солнце тем временем разгулялось настолько, что стало даже жарко. Потому и куртку отправил вслед за свитером и остался в одной лишь майке. Ощущение лета радовало все больше. Еще утром был морозец и деревья, покрытые инеем (а в Томске вообще град — мы помним!), а теперь лепота! Пока прогуливались по скверу, увидел памятник, посвященный основанию города, и вспомнил, что Новосибирск-то задумывался как Ново-Николаевск. После того как империя пала, и Николай, и Романовы вообще стали никому не интересны. И на карте нашей страны стали появляться

новые названия городов: Новосибирск, Мурманск (бывший Романов-на-Мурмане). Еще в том же скверике есть какой-то памятник или, точнее, скульптура, внутри которой можно удобно устроиться — в позе эмбриона. До сих пор мне кажется, что эта скульптура — что-то связанное с деторождением (такой вот витиеватый ассоциативный ряд).



*Странная скульптура
в сквере*



*Памятник основанию
Ново-Николаевска*

А уж на проспекте есть что посмотреть. Можно гулять по аллее, проходящей вдоль проспекта, и осматривать обе стороны. Тут тебе и аптека, функционирующая аж с 1915 года, и современные здания, стоящие рядом с ней. Чуть ниже — целый административный квартал (как я называю комплекс административных зданий, обычно стоящих по соседству друг с другом) и культурная страничка: филармония и «стоквартирный дом». Но обо всем по порядку.

В самом центре Красного проспекта, то есть в самом центре Новосибирска, стоит часовня Святого Николая. Согласно легенде, именно это место на момент постройки было центром Российской империи. Сейчас же достоверно измерено, что центр России находится на севере Красноярского края — в районе плато Путорана. То есть несколько смещено на северо-восток от той точки, в Новосибирске. Но нужно принимать во внимание, что и Российская империя в том далеком 1914 году была в других границах. В ее составе тогда были и Польша, и Финляндия. А значит, центр был западнее. После присоединения Крыма центр страны сместился аж на целых 30 метров!



*Часовня Святого
Николая Чудотворца*



Столетняя аптека

Как я уже упоминал, на том же Красном проспекте стоит маленькое кирпичное здание, в котором, как и сто лет назад, находится аптека. Поразительная стабильность в наше нестабильное время. Случались войны, сменялись эпохи, а тут как торговали лекарствами, так и торгуют по сей день. Только рядом с ним построили другое кирпичное здание. Побольше. Интересно, что в нем будет через 100 лет? Надо бы приехать, посмотреть. В маленьком-то будет все та же аптека, я не сомневаюсь.

Недалеко от аптеки, если пройти по проспекту, стоит очень симпатичный старинный дом из деревянного сруба. Как с картинки. И тоже первый этаж каменный, а верх — деревянный. Правда, первый этаж уже стал почти цокольным. А по соседству с ним — творение современной архитектуры. «Почувствуйте разницу», что называется.



*Пример старинного
зодчества*

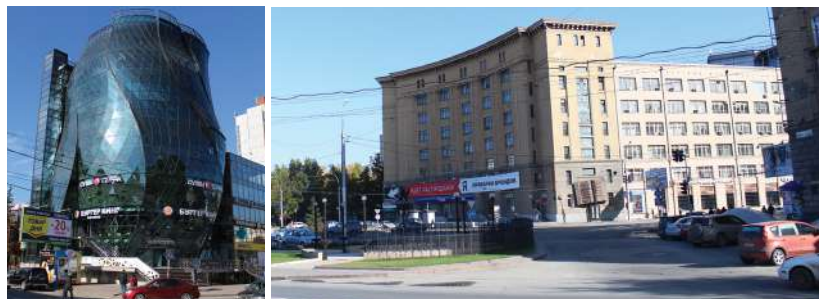


*Пример современного
зодчества*



*Симпатичный
деревянный дом*

На пересечении Красного проспекта и Октябрьской магистрали понравился книжный магазин с большой книгой у входа. Да и вообще дом понравился — архитектура, на мой взгляд, интересная, в лучших традициях советской школы. А рядом, точнее напротив — по другую сторону Красного проспекта, снова шедевр современной архитектуры.



Бизнес-центр «Бутон»

*Книжный магазин
на Октябрьской магистрали*

Но справедливости ради следует отметить, что вечером и ночью «Бутон» смотрится красиво.

Спускаясь по проспекту ниже, нельзя не пройти мимо большого серого здания с флагами. Это Дом правительства Новосибирской области. Как вы поняли — это Административный квартал. Особо невнимательным подскажет товарищ Покрышкин. Как раз он и днем, и ночью неустанно присматривает за тем, что тут происходит. Не просто так на этот пост поставили Покрышкина. Он трижды Герой Советского Союза, отважный, бесстрашный летчик, гроза немецких летчиков-асов во время Великой Отечественной войны. «Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин!» — это про него. Так фашисты передавали в эфир информацию о том, что в бою наш прославленный летчик-ас. А между тем в детстве и юности, которые он провел в Новосибирске, Покрышкин был первый хулиган! И вот нашел же человек применение своей энергии и своему характеру.

А сразу за ним — страничка культуры. Площадь Свердлова, ГКЦ имени Каца. А напротив него, через сквер, — Стоквартирный дом. Здание, построенное в 1937 году для элиты города. Как нетрудно догадаться, в доме том сто квартир. И каждая — элитная.

Расселяли туда ученых, артистов, деятелей культуры. Сейчас там тоже, наверно, живет элита. Только другая — бизнесмены, наверно. Ибо, подозреваю, что ученым-то не по карману жилье в том доме.



Покрышкин

Административный квартал Новосибирска



Стоквартирный дом

ГКЦ имени Каца



Сквер архитектора Крячкова

*Архитектор Крячков
в сквере своего имени.
Видимо, он и проектировал этот дом*

В этом месте (сразу за стоквартирным домом), если свернуть налево по улице Сибревкома и пройти один квартал, можно выйти к тому перекрестку, на котором был установлен первый в городе светофор. Сейчас там установлен памятник этому событию. Только у него почему-то поставили Якубовича в милицмейской форме. Он же любитель примерять на себя все, что ему дают. Вот и допримерялся, видимо.

На той же самой улице стоит еще один симпатичный деревянный домик. Вот такие деревянные дома, считаю, украшают центры современных городов. Особенно когда затесались среди многоэтажек и «выскакивают, как черт из табакерки». Не то что целые кварталы фавел прямо в центре мегаполиса. Да еще и в убогом состоянии.



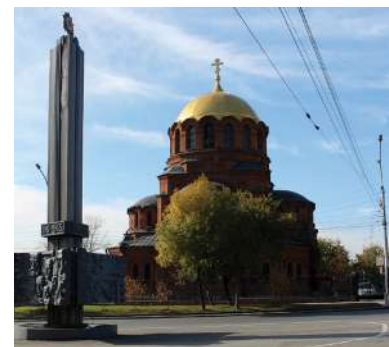
*Якубович смотрит
на светофор*



Улица Сибревкома, д. 12

Возвращаясь назад к проспекту, встретили прохожего, который, увидев меня в майке (в октябре в Новосибирске), воскликнул: «Во! настоящий сибиряк!» На что я ему не без гордости ответил: «Мурманчанин!» Когда ничего не поделать, остается лишь гордиться. А Оля напомнила мне одну поговорку про сибиряков: «Сибиряк — это тот, кто тепло одевается». Поэтому, говорит, замечаю несколько недоуменные взгляды прохожих в твою сторону.

Венчает же центральную магистраль города Новосибирска мемориал Великой Отечественной войне, за которым виднеется собор Александра Невского.



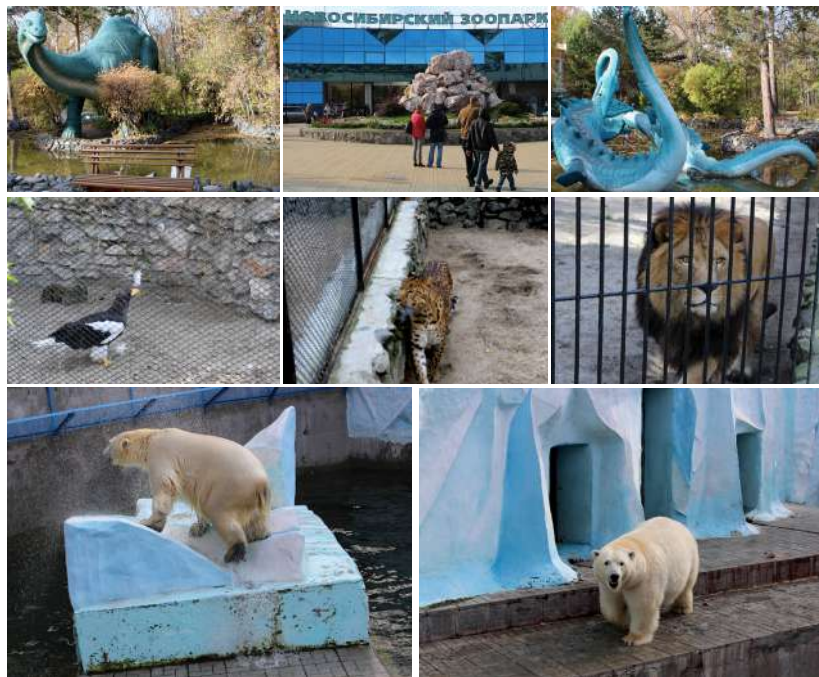
*Собор Александра Невского
и обелиск ВОВ*

Все рано или поздно заканчивается. Вот и Красный проспект подошел к концу. А в конце его — автовокзал. О! Он мне пригодится. От него до речпорта идти не очень-то удобно. Место, видимо, нехожее, да и вокруг автомобильное движение оживленное. И вот мы снова на уже знакомой нам станции. Только теперь ехать предстояло до конечной — на станцию «Зельцовская». И тут в дороге у меня случился надрыв шаблонов. Не разрыв, а лишь надрыв. Одна из станций метро называется — «Гагаринская». А на ж/д вокзале — Гагарина-Михайловского. «Оля, — спрашиваю — зачем вам две станции имени Гагарина?» И тут выяснилось, что я плохо читаю. На ж/д вокзале станция «ГАРИНА-Михайловского». Как «Гиперболоид инженера Гарина». А для Юры Гагарина, как и положено, — «своя» станция. И довольно красивая, кстати!

На конечной станции, как нетрудно догадаться, уже спальный Новосибирск. Спальные районы во всех городах одинаковы. Панельные или кирпичные однотипные дома. Только этажностью отличаются. В малых городах — двухэтажки. В средних — пятиэтажки. В мегаполисах — девятиэтажки. В столицах — выше.

Новосибирский зоопарк — один из крупнейших в нашей стране. И один из лучших. Зоопарк — такое место, которое лучше видеть, чем читать про него. Скажу лишь, что животных там очень много. И зоопарк действительно большой! Гуляли по нему несколько часов. Есть даже пингвины, для которых отдельное помещение выделено. Поэтому далее — подборка фотографий.

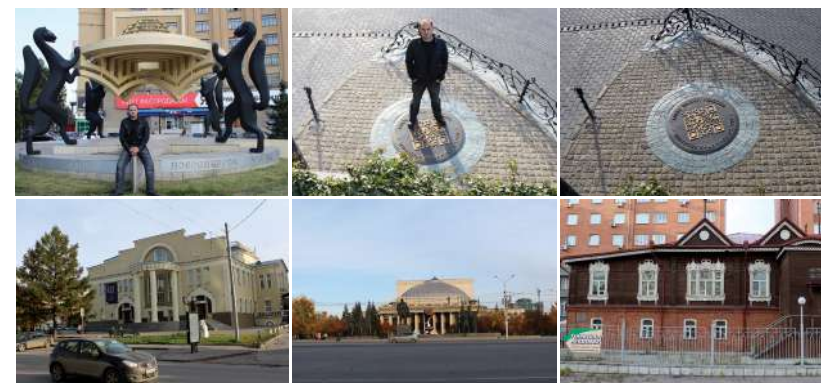
Звезда зоопарка — белый медведь! Собирает вокруг себя толпы народу и развлекает их, играя с пластиковой канистрой. Швыряет ее в воду и ныряет за ней. Вылавливает зубами, забирается на «скалу» и снова швыряет. То через голову, то еще как. А восторженные зрители бросают ему рыбу или другую снедь. Медведь и рад стараться. Минут 40 не могли оторваться от этого шоу.



После зоопарка Оля поехала по своим делам, а я отправился дальше изучать город и гулять по нему. Вернулся на уже знакомую мне площадь Ленина, но гулять пошел в обратную сторону от того направления, где уже был сегодня. В той стороне меня ничего не впечатлило, потому свернул на вокзальную магистраль. И, как следовало из названия, вышел к ж/д вокзалу. Запомнил на будущее. Сегодня мне этот маршрут еще, вероятно, пригодится. Затем двинул уже хоженной тропой снова на Красный проспект — посмотреть Октябрьскую магистраль и некий памятный знак с соболями и названиями сибирских городов, который заметил еще в обед.

Да и еще одно интересное место хотелось найти. Примерно представлял, где оно находится. Около театра «Красный факел» в Новосибирске есть «Место принятия решений». Так что, если у кого есть какие-то сомнения, то вам в Новосибирск на пересечение улицы Ленина и проспекта Димитрова.

Гуляя по центру города, встретил еще несколько старинных домов в отличном состоянии и красивых. Они, как жемчужины, разбросаны по городу и прячутся среди новостроек и многоэтажек. Ну а после знакомства с Октябрьской магистралью и монументом «Сибирские просторы» на ее пересечении с Красным проспектом снова отправился на «Речной порт» — чтобы поехать в новосибирский Академгородок. Это был второй гвоздь программы посещения столицы Сибири.



С Академгородком я немного не рассчитал. Во-первых, не ожидал, что он так далеко от города. Во-вторых, был искренне удивлен, что это целый полноценный город. Со своими автобусами, своими такси. Когда водитель маршрутки от Новосибирска до Академгородка спросил меня: «Где вам остановить в городке?», я был искренне удивлен и, не поняв сути вопроса, невозмутимо ответил: «Ну в Академгородке и остановите».

— А где именно?

— А что, там разве не одна остановка — «Академгородок»?

— Не-е-е-ет, — рассмеялся водитель.

Выйти я решил в самом начале. Как только увидел табличку «Добро пожаловать в Академгородок». А дальше пойти прогуляться по территории науки, знаний и открытий. Если не ошибаюсь, то, по некоторым данным, новосибирский Академгородок — место с самой высокой в мире концентрацией ума и знаний. Не знаю, как и в чем оно измеряется, но склонен верить этому предположению. Да и атмосфера там какая-то необычная,

на мой взгляд. Парочки такие культурные гуляют. Девочка в берете, парень в очках. Как в лучших традициях советского кинематографа. Не все, конечно, такие, но одну парочку я встретил. Однако же остальные прогуливающиеся тоже все приличные такие, культурные. Автобусы ходят по городку. Аж два маршрута. Я по крайней мере видел два. Остановки — согласно институтам, расположенным в городке. «Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка — Институт ядерной физики», «Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка — Институт геологии» и так далее. Наверно, даже у кондукторов и водителей автобусов там есть высшее образование. А у контролеров — вообще ученая степень. Дипломы автобусного института. Не удивлюсь, если и такой там есть.

Пока я гулял по Академгородку — уже стемнело. Делать тут больше было нечего, да и надо было выбираться обратно в Новосибирск. По дороге в городок, немного не доезжая «цитадели и оплота фундаментальной науки», я заметил музей под открытым небом. На обратном пути думал посетить его. Там старинные автомобили и вроде паровозы. Но теперь он уже был закрыт, наверно. Да и в темноте чего там разглядывать? Поэтому поймал маршрутку и поехал назад в Новосибирск — прогуляться по вечернему городу да скоротать как-то ночь до утра.

Вернулся из Академгородка на речпорт (уже в который раз за день), а оттуда пошел уже вверх по проспекту, вдыхая свежий вечерний воздух. Но в воздухе пахло дождем. Собственно, дождь и начался, когда я добрался до площади Ленина. А от площади до вокзала шел уже под дождем. Переживал за фотоаппарат, так как хотелось и вечерний город сфотографировать, и аппарат не залить.

На ж/д вокзале поднялся на второй этаж, нашел себе место в зале ожидания, огляделся в поисках розеток и, не найдя таковых, обратился в окошко справочного бюро.

Вежливость и природное обаяние творят чудеса. Дама в окошке любезно отозвалась на мою просьбу поделиться электричеством с моим фотоаппаратом. А потом еще и с телефоном. Я же тем временем удобно расположился в кресле и засел за книгу, которых я в дорогу взял две. Как раз на такой случай. Либо в поезд, когда за окном ничего интересного не показывают.



Где-то за полночь захотелось спать, музыка не помогала, в книге слова в предложения перестали складываться, и, прочитав 2–3 предложения, я понял, что не уловил сути того, о чем читаю. Нужно было как-то взбодриться. Автобус на Кемерово был в 5 утра. Прospать его было нельзя. В половине третьего ночи решил, что пора выдвигаться в сторону автовокзала, заодно, прогулявшись по ночному городу, взбодрюсь и прогоню сон. Забрал у женщины в окошке свои девайсы, запаковал все ненужное в рюкзак и направился к выходу. На улице по-прежнему шел дождь. Но это было даже к лучшему — такая погода бодрит. Температура — около нуля градусов и моросящий осенний дождь. Расчетное время моего прибытия на автовокзал было 3:30. И полтора часа подождать автобус на посадочной платформе.

Однако меня ждал приятный сюрприз. Новосибирск стал первым (и пока единственным городом на моей памяти), где автовокзал работает круглосуточно. Таким образом, скоротать время можно было в зале ожидания. К слову сказать, по степени комфорта он значительно уступал залу на ж/д вокзале. Но — самое главное — он не пропускал дождь и ветер с улицы. Это все, что мне было нужно на тот момент. В качестве бонуса — стоят кресла, чтобы можно было сидеть.

Двое пассажиров (хотя, подозреваю, что это и не пассажиры были вовсе, а просто бомжи, которым негде было ночевать) устроили свару между собой. И вот ругаются, и вот кроют друг друга последними словами! Причину конфликта я уже сейчас не помню, но тогда по накалу страстей мне показалось, что в ту осеннюю ночь в зале ожидания новосибирского автовокзала решалась судьба человечества. К соблюдению регламента ожидания автотранспорта в общественном месте воззвал страж порядка (которому, видимо, эти двое помешали спать на первом этаже). Он их быстро развел по разным углам и заставил уgomониться. Стало спокойнее, но скучнее.

С другой стороны, мне и до автобуса оставалось каких-то полчаса. Решив, что ничего интересного эти двое сегодня больше не покажут, пошел на улицу. Предстояло найти платформу, от которой будет отправляться мой пепелац на Кемерово. С виду автовокзал напоминает обычный жилой дом, стоящий на проспекте. Но жизненный опыт мне подсказывал, что где-то должны быть платформы — автобус не может забирать пассажиров прямо на проспекте. Тем более что автобусов одновременно может отправляться несколько. А где должна быть платформа, если не на проспекте? Правильно — во дворе. Так и есть. Обойдя дом, вошел во двор, где тебе, пожалуйста, все удобства. Дождавшись, когда подадут транспорт, погрузился в него со всем своим нехитрым скарбом и тут же уснул. Даже не помню, как выезжали из Новосибирска. Спать можно было спокойно, так как дальше Кемерова автобус не идет, а мимо не проедет.

4 часа сна — и я в столице Кузбасса! Но это уже другая история.

P.S. Однозначно могу сказать, что город Новосибирск мне понравился. Не напрасно столько лет хотел посетить его.

PP.S. Волею судьбы оказался в Новосибирске еще раз через пару лет. И могу порекомендовать пельменную на Красном проспекте (цокольный этаж 11-го дома). Приятная душевная атмосфера и вкусные пельмени с разными начинками. Плюс 8 видов кипятка на выбор!

День 3-й. Кемерово. Новокузнецк

Кемерово

Вот вагонетки, душу веселя,
Пронесутся, как в фильме о погонях.
И шуточку «Даешь стране угля!»
Мы чувствуем на собственных ладонях
В. Высоцкий. Черное золото

Проснулся в автобусе. И в то же время в Кемерово. Кемерово — из тех городов, в которых автовокзал находится по соседству с железнодорожным. За это мысленно ставлю плюс городу каждый раз. Вот и Кемерово не стал исключением. Хотя поезда тут мне были не нужны, но дань традиции отдать надо было — фотография с названием города. Где, как не на вокзале, ее сделать?

Заодно узнал, что Кемерово как слабоалкогольное пиво. Три градуса. Из Кемерово мой маршрут пролегал в Новокузнецк. В тот же день. Потому первым делом озабочился вариантами транспорта. Автобусы и маршрутки до Новокузнецка ходят с интервалом в полчаса, поэтому решил действовать по обстоятельствам — когда закончу с осмотром Кемерово, тогда и поеду дальше.

Первым номером при посещении столицы Кузбасса у меня стоял музей «Красная горка». От ж/д вокзала туда ходит только один автобус (11Т).

Музей расположен в Рудничном районе города. Добираться до него общественным транспортом не очень удобно, так как его немного. Нужно ехать до остановки «Рутгерса» (если



Кемерово

надо в сам музей) либо до остановки «Музей-заповедник Красная горка» по ул. Суворова (если надо к монументу шахтерам Кузбасса). В первом случае автобусы № 51, 54, 58, маршрутные такси № 11т, 28т, 50т, 61т; во втором случае автобусы № 51, 54, маршрутные такси № 11т, 28т, 50т.

На транспорт лучше садиться в центре города на остановке «Кирова» на проспекте Советском, так как там все эти маршруты сходятся. Не повторяйте моей ошибки. Я решил ждать № 11Т, а не ехать на остановку «Кирова», чтобы пересесть на что-либо другое. Время шло, а моего транспорта все не было. Я уже начал подозревать, что этот маршрут вообще не ходит. Но местные жители уверяли меня в обратном и утверждали, что ходит он часто. Но чем больше я ждал автобуса — тем меньше мне нравился Кемерово. Больше всего удручало то, что время проходит впустую в ожидании автобуса. А это было мое время на осмотр города.

Пока же я наблюдал перспективу проспекта Ленина. И насмотрелся вдоволь. Если б заранее знать, что так получится, — пошел бы пешком в нужном мне направлении. Больше часа просидел, прождал транспорт. Когда же за мной приехали, чтоб отвезти меня к музею, время уже подходило к обеду. Надолго задерживаться тут мне однозначно не хотелось. Уже хотелось в Новокузнецк.

Кемеровская область — один из трех регионов в России, где столица по размерам и населению уступает одному из областных городов. В частности, Новокузнецк крупнее Кемерово. Предположил, что в Новокузнецке будет куда больше интересных мест, которые можно посмотреть. Но музей однозначно надо было посетить. Быть в столице Кузбасса — и не спуститься в шахту... Это кошунство. В Донбассе спуститься в забой не получилось. Правда, уголек донецкий привез как сувенир.

Так с этими мыслями и добрался до нужной мне остановки. Город осматривал из окна автобуса. Особо обратил внимание на Кузнецкий мост и его транспортные развязки. Мне они показались красивыми, современными. От остановки до музея прошел еще немного пешком, пока плакат с его названием не сообщил мне, что я наконец-то добрался. Долгим же был мой путь до кузбасского уголька. Но и этот путь — ничто по сравнению с тем, как к этому угляю шел Михайло Волков, открывший зале-

жи топлива на этой самой Красной горке. Собственно, отсюда и начался Кузбасс. По крайней мере, таким, каким мы его знаем сейчас — угольный край, край бесстрашных мужчин, сильных шахтеров.

Есть мнение, что шахтерский труд высокооплачиваемый, но не такой уж и сложный. Дескать, лежишь себе в забое, загребаешь уголь под себя, а другой лопатой выгребаешь из забоя уже живые деньги. Для тех, кто так считает, рекомендую почитать «Жерминаль» Эмиля Золя. В этой книге со знанием дела описаны все тонкости шахтерского дела. Хотя и события, описываемые в книге, происходят в начале XX века, и условия труда тогда сильно отличались от тех, что сейчас, но угольная пыль никуда не делась, солнечного света в забое не прибавилось, а обвалы, к сожалению, как были, так и есть. И семьи шахтеров, как и сто лет назад, так же, думаю, просят святую Варвару, чтобы их мужчины вернулись со смены домой. И еще — для тех, кто считает, что шахтерский труд ТОГДА и СЕЙЧАС — это две большие разницы, посмотрите фильм «Тридцать три». Это уже история, основанная на реальных фактах и случившаяся в наши дни на одной из шахт в Чили. Думаю, многие даже вспомнят эти события, так как резонанс был большой.

Итак, музей. К моему удивлению, разработкой Кузбасса занимался... голландец. Себальд Юстинус Рутгерс. А я-то и думаю, что за странное нерусское название остановки («Рутгерс») в сибирском городе? Вон оно что, оказывается. К слову сказать, и Донбасс разрабатывали тоже иностранцы. Англичане и немцы.

Посетителей в музей, кроме меня, не было. Поэтому осматривать и фотографировать можно было свободно, не ожидая, пока пройдут толпы туристов. Вот еще один положительный момент путешествия по неизъезженным местам. Снаружи музея выставляется техника, используемая в горнорудной промышленности. Но техника техникой, мне интереснее было бы посмотреть «изнутри» на труд горняков. Это все представлено в здании музея. Тут тебе и оборудование, которое берут с собой горняки, уходя в забой, и обстановка, приближенная к той, что под землей. Конечно, полноценно не прочувствуешь всего того, что ощущают горняки. На глубине, скажем, в километр, и дышится, наверно, иначе.



Музей «Красная горка»

Дом голландского промышленника
Рутгерса

В других залах музея представлены экспонаты, связанные с историей города Кемерово. Кому как, конечно, но мне, признаться, это не особо интересно было. За исключением артефактов советской эпохи (позднего СССР, который я в силу своего возраста еще застал). Оказывается, столица Кузбасса была самым грязным городом Сибири. А потом стала самым ухоженным. Проводя параллель с Донецком, тоже можно сказать, что город хотя и шахтерский (много угольной пыли), но тем не менее чистый и ухоженный.

Михайло Волков.
Открыватель угля на берегу Томи

Эволюция горнорудного дела



Каким Кемерово был



Каким Кемерово стал

Сразу за зданием музея находится смотровая площадка, с которой виден противоположный берег Томи, где и располагается основная часть города. Правда, сплошь промзоны. Но что поделать... Кемерово — промышленный город. Там же, за музеем, стоит образ великомученицы Варвары, покровительницы шахтеров. Чуть поодаль памятник шахтерской лошади. Именно лошади вывозили на себе добытую мужчинами руду. Кстати, лошади эти, после того как их спускали в забой, больше никогда не поднимались наружу. Это людей относительно просто спускать и поднимать. А с лошадьми не так. В них и весу больше, и пугаются они. Плюс есть еще одна особенность у лошадей — они не могут спускаться прямо по лестнице. Спустить лошадь вниз — это целое приключение, как сказал бы Том Сойер. И вот если каждый день поднимать и спускать лошадей, то на работу времени уже не останется.



Шахтерская лошадь с вагонеткой угля

Как я говорил выше, перед музеем стоят образцы техники, использующейся в горнорудной промышленности. За то время, пока я был внутри музея, она никуда не делась. Ниже представлены некоторые экспонаты.

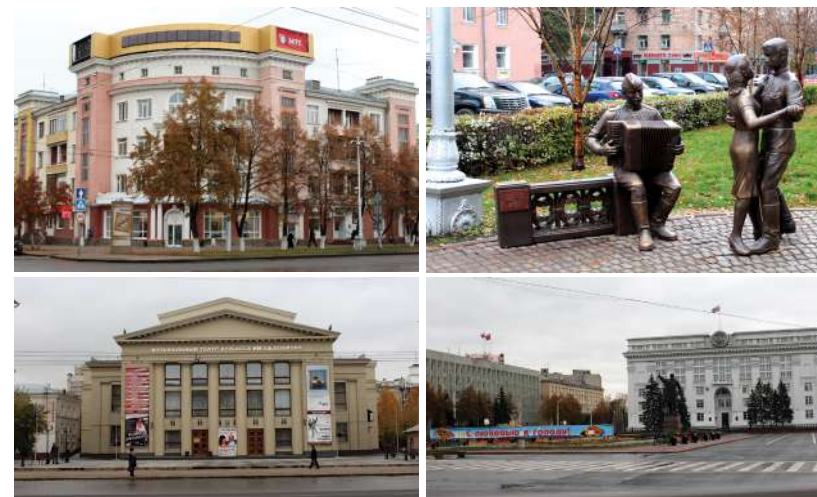
*Техника горнорудной промышленности.
Музей «Красная горка»*



Выйдя из музея, я решил, что времени на осмотр города не осталось. Утром долго ждал автобус на вокзале. Ограничился лишь посещением центра города, административного квартала. Тем более что это можно было сделать попутно. Поехал до вокзала с пересадкой. И пересадку сделал как раз в центре. Мне было достаточно бросить лишь беглый взгляд, чтобы определить для себя: центр Кемерово — типичная сталинская застройка: дома с колоннами, ампиры, площадь Ленина с памятником ему же. Почему-то центральная площадь Кемерово напомнила мне центральную площадь Новокуйбышевска. Я не раз уже говорил, что в моем представлении города похожи друг на друга. Если кто бывал в Новокуйбышевске, скорее всего, разделит мое мнение по следующим фотографиям.

Над столицей Кузбасса начали сгущаться тучи. Стал накрапывать дождь. Это не шло на пользу настроению. К тому же, включив телефон, обнаружил неприятное известие. Теперь уже однозначно

хотелось покинуть этот город. Нет, сам город, конечно, не виноват. Но оставаться здесь не хотелось. Потому, не теряя ни минуты, поехал на автовокзал и на ближайшем пазике направился в Новокузнецк. Прикинулся мячиком, закатился в самый дальний угол, поставил рюкзак себе на колени, положил на него голову и погрузился в свои мысли, воспоминания... Единственное, что запомнилось из трех часов дороги от Кемерово до Новокузнецка, — это ЛЭП. Линий электропередач было реально много. И, мне казалось, что они тянутся вдоль всей трассы, иногда пересекая ее, потом снова «возвращаясь» на свою сторону. Порой я даже задумывался, пазик это или трамвай? Если Кемерово — город шахтеров, то Новокузнецк — это город-металлург. А металлургия — это очень энергоемкое производство. Вот и тянутся к Новокузнецку провода.



Новокузнецк

Новокузнецк тоже правильный город. В том плане, что автовокзал находится непосредственно у ж/д вокзала. Не отходя далеко, решил сразу два вопроса: фотография на случай, если забуду, в каком городе нахожусь, и билет до следующего пункта назначения. Это был Абакан. Билет до столицы Хакасии был взят на 21:20. А это означало, что у меня 6 часов на осмотр города.



Железнодорожный вокзал Новокузнецка

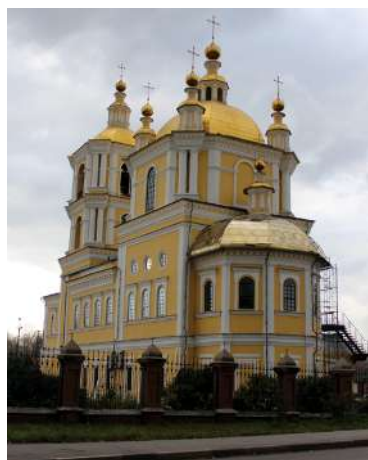
Там же, на вокзале, прикупил себе магнит с Новокузнецком. Выбрал тот, на котором Кузнецкая крепость. При подготовке поездки среди всех достопримечательностей города я для себя определил ее как самую главную. Собственно, вокруг нее город и строился. Спросил, как можно добраться от вокзала до нее. Оказалось, это целое приключение. До Кузнецкой крепости не ходит ни один вид транспорта, даже на День города.

Автобусом № 5, 21, 27, 52, 56, 60, 61, 152, 163, 164, 168, 169, трамваем № 2, 6, 8, 9, 12, 12а до ост. «Советская площадь»; электропоездом до платформы Топольники. По улице Водопадной и Крепостному проезду пешком (около 1 км). С пересадками, но добрался до крепости.

К слову сказать, оттуда открывается панорамный вид на город. Правда, лишь на правый берег Томи (Кузнецкий район города). Зато путь к крепости проходит через Спасо-Преображенский собор — старейший православный кафедральный собор Новокузнецка. Построен в XVIII веке.

Поднявшись в гору, нашел ворота — вход в крепость. На территории крепости есть пушки, казармы — все как положено. Однако крепость никогда не была задействована в боевых действиях. Помоему, это единственная в своем роде крепость, которая не воевала.

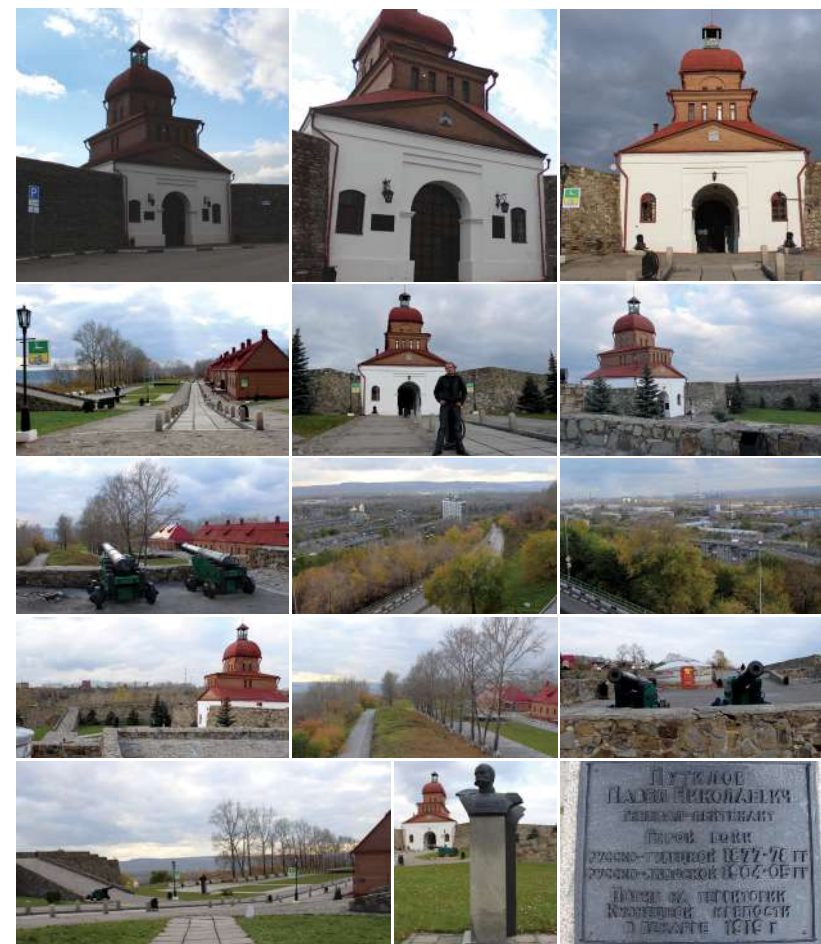
Построена она была в 1800–1820 годах для защиты южных рубежей Сибири от возможных атак со стороны Китая. Как таковых



Спасо-Преображенский собор

оборонительных укреплений в крепости я не обнаружил. Башня с воротами, стена по периметру да пушки внутри. Посетить ее стоит по двум причинам: первое — для галочки, второе — для осмотра панорамы города оттуда.

Зато сейчас в ее казармах находится краеведческий музей города Новокузнецка и оружейный музей. После посещения в Туле оружейной палаты другие оружейные музеи меня не особо-то привлекают. А краеведческий — можно посмотреть, раз уж я здесь. В основном в том музее представлены старинные артефакты жителей города. Посуда, бытовые предметы какие-то. Из всех экспонатов самым интересным мне показалась книга Грибоедова «Горе от ума» 1913 года издания.



Основная достопримечательность города была посещена. Теперь просто гулять по городу, осматривать улицы и дома. С ходу Новокузнецк произвел на меня более благоприятное впечатление, чем Кемерово. Еще когда только ехал по городу на междугороднем автобусе — обратил внимание на симпатичные необычные дома, мимо которых проезжал. Разглядел название улицы — проспект Курако. Отметил про себя, что надо бы прогуляться по нему. И вот теперь город простирался передо мной. Спускаясь от крепости, любовался панорамой города и окрестностей.

Уже начало вечереть. Можно было бы зайти еще в Дом-музей Ф.М. Достоевского, который находится недалеко оттуда, на одноименной улице. Но тогда я бы рисковал вообще не увидеть города. Да и музей, возможно, уже готовился к завершению рабочего дня. На трамвае переправился через Томь и, сойдя на берег, оказался на распутье. То ли проследовать за товарищем Кировым по проспекту, то ли отдать предпочтение Дружке. Победила Дружба. Пошел вдоль проспекта Дружбы. Пройдя некоторое расстояние, встретил «привет из дома» — пересечение с улицей Тольятти. В Самарской области целый город имени этого итальянского коммуниста, а тут лишь улица. Но тем не менее было приятно — знакомое уху название.



Памятник «Побег из ада» — летчику Девятаеву и его группе

Товарищу Кирову я все же засвидетельствовал свое почтение. Октябрьский проспект соединил нас. Именно по нему прогулялся до проспекта Кирова.

На этом проспекте находится интересное здание администрации города, а рядом с ним в сквере имени Жукова установлен памятник «Побег из ада». У этого события, которому посвящен памятник, интересная история. О ней я прочитал в возрасте 13 лет, случайно найдя одноименную книгу в деревне у бабушки. И тогда она произвела на меня сильное впечатление. Про героя летчика Девятаева я прежде слышал, но вот чем именно он прославился — не знал. В той книге

подробно рассказывалось, как группа заключенных под руководством Девятаева угнала немецкий военный самолет из концлагеря на острове Узедом и совершила невероятный по своей дерзости побег. Попутно узнал, что настоящая фамилия летчика — Девятайкин (как на -ин, так мордвин!). При выдаче паспорта девочка-паспортистка ошиблась в написании фамилии, так он и стал Девятаевым. Новокузнецк обязан этим памятником тому факту, что среди сбежавших в том самолете был и уроженец этого города. В августе 1996 года похожий подвиг совершили российские летчики, сбежав из афганского плена на собственном же самолете.

Еще один военный памятник в Новокузнецке — «Черный тюльпан» — жителям города, погибшим в горячих точках. Установлен он в сквере у проспекта Бардина. Напротив дома 38. Чтобы выйти к нему от сквера имени Жукова, нужно пройти по проспекту Кирова до кольца. А на кольце уже выбрать себе проспект по душе для продолжения прогулки по городу. Я остался верен товарищу Кирову. Тем более что он обещал меня вывести к проспекту Курако.



У кольца обратил внимание на еще один интересный памятник — «50 лет СССР». Как нетрудно подсчитать, установили его в 1972 году. Выполнен он, на мой взгляд, в виде цветка. Пестиком (или тычинкой) которого является герб СССР на ножке, а вокруг него лепестки. Думаю, логично предположить, что их 15.

Дальше для меня началась металлургическая составляющая города. Проспект Металлургов, ДК металлургов и, по-моему, дома, построенные для работников металлургического комбината.

Новокузнецк сильно напоминал мне город Запорожье. Мне даже показалось, что некоторые дома с проспекта Металлургов (или Курако) один-в-один как в Запорожье. Точнее, посмотрев на эти дома, я думал, где я мог их видеть. Потом вспомнил — в Запорожье. Этот факт мне не показался удивительным, ведь оба города — города металлургов. Но, как оказалось, — это не просто совпадение. Дело в том, что это еще и города-попутимы. А дружба этих двух городов началась в трудный час. Когда в 1941 году фашисты захватывали Украину, то запорожский металлургический завод был эвакуирован именно в Новокузнецк. Так открылась металлургическая веха города. И в Новокузнецке есть улица Запорожская в ознаменование этой металлургической дружбы.

Особый антураж городу придают здания сталинской постройки. И как раз в районе проспектов Курако, Металлургов таких зданий еще много сохранилось. Часть — отреставрированные, часть — не очень. Но, самое главное, — нет засилья однотипных панельных многоэтажек.

Ближе к вечеру решил перекусить. Причем захотелось какой-нибудь гадости. И не какой-нибудь беляш или чебурек, а такого, чтобы по-взрослому! Что-нибудь из известного заморского фаст-фуда. Устроить испытание своему желудку. Но, к моему удивлению, не обнаружил его в городе. А забегая вперед, скажу, что стал обращать внимание на наличие этого заведения или других не менее известных заведений быстрого питания. Так вот, до самой Камчатки я не встретил ни того, ни другого. Видимо, дальше Урала эти секты не распространяются. Либо в Азии нет франшизы. Поэтому пришлось подкрепляться нормальной едой.

Вернулся снова на вокзал — мое пристанище в Новокузнецке. Про вокзал хочется отдельно сказать пару слов. На тот момент он еще только строился (или реставрировался). Что снаружи, что внутри — красив! Небольшой, но уютный, симпатичный. Правда, были замечены мыши на нижнем этаже. Сейчас, наверно, уже их нет.

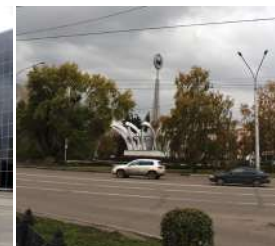
По вечернему городу прогуляться уже не получилось. За мной подали поезд на Абакан. Но с уверенностью можно сказать, что город Новокузнецк мне понравился. По крайней мере больше, чем Кемерово. Но это мое личное мнение. Никому не навязываю.



Памятник
«50 лет СССР»



Дом быта



Памятник
«50 лет СССР»



Памятник
«Черный тюльпан»



Сталинский дом
на ул. Кирова



На проспекте
Металлургов



Улица 25 Лет Октября



Проспект Курако,
дом 28



Комбайн-рекордсмен
с шахты «Есаульская»



Проспект Курако



Проспект Курако



Привет в Запорожье

День 4-й. Абакан

Абакан

Кто ж его посадит? Он же памятник!
к/ф «Джентльмены удачи»

В Абакан приехал утром 4-го дня. До того про Абакан я слышал только в фильме «Джентльмены удачи», когда псевдодоцента везли поездом к уркаганам. А поезд был Москва — Абакан. Потому, наверно, в моем представлении город этот был где-то на отшибе и суровым (как Воркута, которая тоже упоминалась в том же фильме). Плюс к тому же здание вокзала в Абакане мне напомнило здание вокзала в Воркуте. И паровоз! Что в Воркуте, что в Абакане. Севернее Воркуты поезд не идет. И южнее Абакана тоже. В общем, параллели некоторые напрашиваются.



Здание железнодорожного вокзала в Абакане



Памятник-паровоз на станции Абакан. Республика Хакасия



Здание железнодорожного вокзала в Воркуте. Республика Коми



Памятник-паровоз на станции Воркута. Республика Коми

Только, разумеется, в Абакане погода была не такая, как в Воркуте.

На знакомство с Абаканом у меня было 9 часов. Вечером — поезд в Красноярск, откуда потом через полтора часа — в Иркутск. Билет в кармане, багаж — за спиной. Только на Абакан 9 часов многовато, поэтому подумал, куда можно было бы сгонять в округе. В это время на вокзале ухо мое зацепилось за разговор двух таксистов: «Тувинцы все едут и едут». Тува! Она же — Тыва. Поезда туда не ходят — путей нет. Поэтому путь на большую землю для жителей этого региона России начинается с Абакана. Пару слов об этом крае. Тува — самый молодой регион РФ. Республика вошла в состав (тогда еще СССР) в 1944 году. До этого же была независимой. Признана республика была СССР и Монголией. Китай и остальные государства считали ее частью Китая.

А вот теперь интересный факт, который в свое время меня удивил. После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года в тот же день Тува вступила в войну против немцев на стороне СССР, тем самым став первым государством союзником СССР в борьбе с фашизмом. А 25 июня официально объявила войну Германии.

Так вот из Абакана, если ехать на юг, можно приехать в Туву (один из самых труднодоступных уголков РФ). Правда, на такси — дороговато (салон не набился, так как пассажиров с поезда до Кызыла не было, а одному ехать туда накладно). Когда есть пассажиры с абаканского поезда до Кызыла, то можно добраться в складчину. Кроме того, на вокзале есть расписание автобуса до Кызыла и обратно. Но ходит он редко. По-моему, раз в день, с привязкой к прибытию и отправлению поездов. Таким образом, я бы мог сейчас уехать в Кызыл, а вернуться назад в Абакан лишь к отправлению своего поезда на Красноярск. И посмотрел бы только дорогу до Кызыла и обратно и часок там, в столице Тувы. А в Абакане увидел бы лишь вокзал. Решил, что это глупо.

В Кызыле из достопримечательностей знал лишь обелиск «Центр Азии» — рядом с городом находится точка, которая является географическим центром континента. Ну и, конечно, самобытность, колорит тувинского народа, культуры (национальные музеи и кухня). Но за час я бы вряд ли проникся и составил какое-то внятное впечатление от посещения республики. Получается, регион у меня выпадал. Ведь когда еще меня забросит в Абакан, а целенаправленно ехать в Туву — это займет несколько дней. Тог-

да я еще не знал, что Абакан произведет на меня такое приятное впечатление, что захочется вернуться туда снова.

Итак, Абакан.



Утром встретил меня Абакан

Осмотрев перрон и вокзал, вышел в город. Странное ощущение меня охватило практически сразу. Ощущение того, что нахожусь где-то на отшибе, вдалеке от остальной части России. Некоторая оторванность. Похожее ощущение преследовало меня в Кирове. Город Абакан для меня всегда был где-то там, далеко, куда ходит только один поезд — с Доцентом из кинофильма, фраза которого послужила эпиграфом к данному рассказу. На деле же оказалось — тихий, приятный городок. Очень ухоженный, аккуратный. Пока гулял по нему, меня постепенно наполняло приятное ощущение какого-то внутреннего спокойствия, умиротворенности. Живут же люди. Забрались себе подальше от всяких потрясений и мирно живут. И в самом деле, в новостях Абакан и Хакасия практически не упоминаются. Последнее, что было слышно, — это авария на Саяно-Шушенской ГЭС (но это было после моего визита).



Памятник воинам-интернационалистам

Город с самого начала расположил к себе. Бывает такое, что город либо сразу не нравится, либо сразу нравится. Хотелось обойти его весь и запечатлеть как можно больше на объектив. Что я, собственно, и стал делать. Времени для осмотра было более чем достаточно. О размерах города я сужу не по его площади, а по численности населения. В Абакане жителей примерно 180 тысяч. По моим меркам — город небольшой. В путь!

Перед вокзалом находится небольшой сквер, в котором стоит памятник воинам, погибшим в локальных конфликтах. За ним — улица Пушкина, по которой, если пойти направо, можно выйти к улице Ще-

тинкина. А уж она-то выведет к центральной площади, носящей имя Первомайской (удивительное дело — почему не Ленина?). Но Ленин там присутствует. Правда, сидит, что на него абсолютно не похоже.



Карта Республики Хакасия



Хакасия в Абакане



Гостиница-ресторан «Хакасия»

Встречающиеся по пути здания с местным колоритом сами собой напрашивались в объектив. Кроме того, бросилась в глаза озелененность города. Много скверов, парков. Приятно. Прогуливаясь дальше по улице Щетинкина, в доме 15 увидел ресторан «Хакасия» (он же — гостиница). Думаю, тут можно было бы отведать национальную кухню, но время еще было раннее, поэтому просто отметил про себя, что есть такое место в городе, и пошел дальше навстречу новым достопримечательностям. И они не заставили себя долго ждать. Буквально через квартал — возле корпуса филиала Сибирского федерального университе-

та — увидел куб с отколотым углом. Подойдя ближе, понял, что угол не отколотый, а откушенный. А сам куб — гранитный. Так вот, оказывается, как выглядит гранит науки, который мне 10 лет велели грызть в школе. Причем некоторые учителя при этом использовали разного рода аллегории. «Учите историю! Как звери учи-

те!» Тогда мне смысл этого сравнения был непонятен. Теперь, в Абакане, спустя 15–17 лет я понял. Имелись в виду грызуны, способные прогрызть даже гранит. Низкий поклон, Надежда Павловна.



Пока я гулял по городу дальше, глаз мой случайно зацепился за вывеску на одном из жилых домов. Саяны. Для любого человека, чье детство хоть немного зацепило Советский Союз, «Саяны» — это прежде всего лимонад. А уже потом горы. Вот и я первым делом подумал про лимонад. А уже потом, сопоставив свое местоположение с вывеской, подумал: «А ведь вон те холмы слева, наверно, и есть предгорья Саян. Когда еще мне предоставится возможность побывать в Саянах и посмотреть панораму города с них?» Ну и вообще моя любовь к горам зашевелилась во мне. И ноги понесли меня по улице Кирова в их сторону

Если идти по улице Кирова, то город не кажется таким уж маленьким. По крайней мере, долго он не заканчивался. А горы хотя и оставались в поле зрения и казались в шаговой доступности, но особо ближе не становились. Как Луна — ее видно, но дотянуться не получается. Тут же я шел уже почти час. А ведь надо было еще назад потом возвращаться. Столько же. Хорошо, что времени — вагон в запасе. Поэтому можно было за это не переживать.

Вот уже и частный сектор... Какие-то непонятные промзоны. И дорога кончилась, началось направление. Дальше просто держал курс на холмы впереди себя. Так я шел, пока не уперся... в забор! Как неожиданно и прозаично для меня закончился Абакан. Потом, поглядев на карту, я обнаружил, что забор тот остановил меня в паре километров от Енисея. А там, за забором, закончился и Абакан, и Республика Хакасия, и Западная Сибирь. По Енисею в тех местах проходит граница между Хакасией и Красноярским краем. А также начинается Восточная Сибирь.

Делать нечего — пришлось возвращаться назад. Но панораму города посмотреть хотелось. И тут обратил внимание на стадион. Как удачно его построили на том месте. И называется он — «Саяны». Оставалось только попасть внутрь, залезть на трибуны и подойти к краю, чтобы пофотографировать виды города и окрестностей. К сожалению, весь город в поле зрения не попал, но лучше, чем ничего. Внутри стадиона прошел под благородным предложением фотографирования тренировки детей (представился корреспондентом газеты «Комсомолец Хакасии»). А уж на стадионе меня было не удержать. Все выше! И выше! И выше! Быстрее, выше, сильнее — на верхние ряды и к краю трибун.



Вид на окраины
Абакана и начало Саян



Панорама города.
Вид с Саян



Там заканчивается Абакан, Хакасия
и Западная Сибирь



Предгорья Саян



Улица Кирова



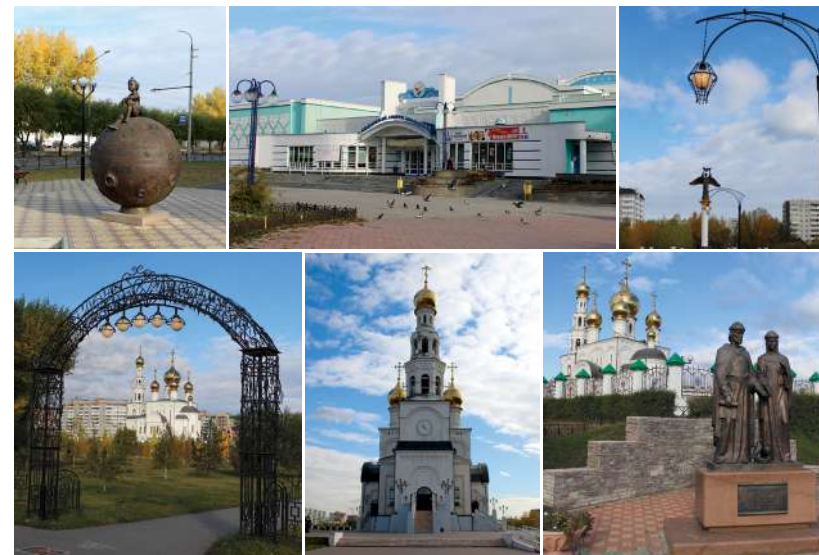
Стадион «Саяны»

себе представлял, улица Крылова проходит параллельно улице Кирова — тоже ведет к окраине города. Второй раз искушать судьбу не стал, дальше не пошел (чего я там не видел? забора?). Развернулся назад и пошел в сторону проспекта Дружбы Народов.

Тут уже было интереснее! Во-первых, какие-то деревья, похожие на пальмы, создавали ощущение некоторой курортности. Во-вторых, сам по себе проспект красивый. Гулять по нему приятно и интересно (особенно тем, кто первый раз). Больше всего понравился Преображенский парк. Красиво обустроен. Но прежде успел удивиться невесть откуда взявшемуся Маленькому принцу. Какое отношение он имеет к Абакану? Или, может, Сент-Экзюпери пролетал над Хакасией? Как бы то ни было — это было внезапно! В какой-то степени наличие «мальчика на шаре» объяснял Дворец молодежи, находящийся через дорогу от него. За Преображенским парком — Преображенский собор

Вернулся к своему маршруту, от которого отклонился в погоне за прекрасным. Улица Щетинкина проходит почти через весь город. Оставалось пройти немного до противоположной окраины. А там Щетинкина впадает в проспект Дружбы Народов, который уже ведет за город, в сторону аэропорта. Аэропорт меня не интересовал, но вот на выезде (либо на въезде — смотря как посмотреть) из города стоит стела «Лора» — символ города Абакана. До нее еще предстояло дойти. А сначала дойти и до проспекта Дружбы Народов. По пути до него мое внимание привлекли красивые дома на улице Крылова. Прогулялся и по этой улице. Оказалось, что красивые дома — это Пенсионный фонд (кто бы сомневался), Верховный суд Республики и т. д. Своего рода микрорайон органов исполнительной власти. За зданием Верховного суда опять начинался частный сектор и, насколько я

(который, думаю, и дал имя парку). Собор этот понравился больше всего. Потому и магнит искал с изображением именно этого собора. Теперь Абакан ассоциируется у меня прежде всего с ним.



Стела «Лора»

Ничто не длится бесконечно, вот и проспект закончился. И в его окончании, как и было обещано, та самая стела «Лора». Место, надо отметить, безлюдное. Кольцо, вокруг которого ходят машины. Пешеходов-то и нет, кроме меня. Никого не поймать, чтобы сфотографироваться на фоне достопримечательности. «Селфи?» — спросите вы. «Нет», — отвечаю я. Провидение послало мне в тот день какого-то бомжа. Видимо, нормальные люди туда не заходят, а объезжают по кольцу на машинах и транспорте. Как ни пытался объяснить ему, куда нажимать и куда смотреть, — приличной фотки так и не получилось. А неприличные получились. Человек старался, поэтому выложу уж, что получилось.

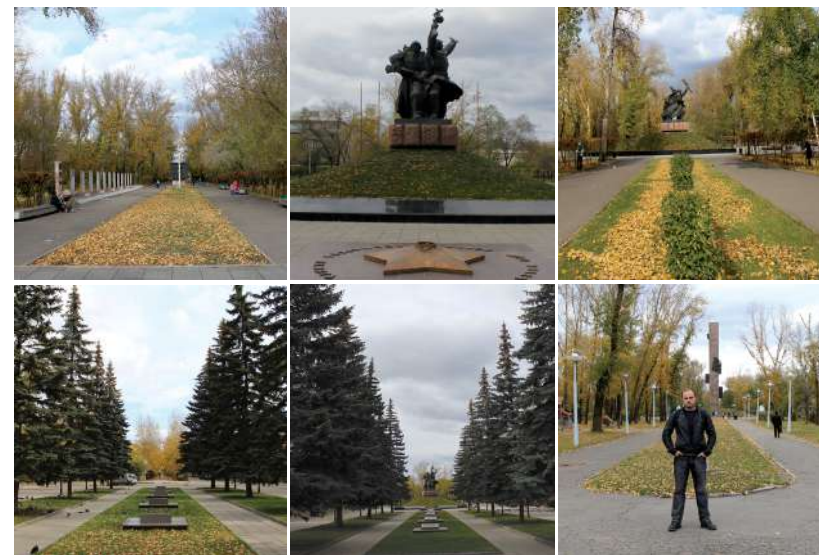
Возвращался тем же маршрутом, по проспекту. Но по другой его стороне. Наслаждался сухой, солнечной золотой осенью. И по улице Щетинкина шел по другой стороне, чтобы увидеть что-то новенькое. И увидел. Голову хакасского парня, росшую прямо из земли. Памятник «Мечтатель», оказывается. Вот так замечтаешься и вращаешься в землю по уши. Как Саид в «Белом солнце пустыни». Голова из земли — это еще «цветочки». Чуть позже в том же Абакане и «ягодки» из земли увидел.

Свернув на улицу Тельмана, дошел до Управления ГИБДД. «Зачем?» — спросите вы. А я отвечу. Там местные гаишники свой транспорт превратили в памятники. И машину, и мотоцикл. Забегая вперед, скажу, что и пожарники* тоже последовали их примеру.



Как уже отмечал, в Абакане много парков, скверов. Вообще — очень зеленый город. Один из самых больших — парк Победы (как и в любом крупном городе, думаю, есть такой). В нем, конечно же, есть памятник героям. Но в Абакане есть еще и памятник 50-летию Хакасской АО (Автономной области, не акционерному обществу). А осенью парк особенно прекрасен!

* Конечно же, пожарные. Но, как сам в прошлом сотрудник ФПС, имею право называть бывших коллег с сарказмом пожарниками.



С улицы Советской свернул на Ленинского Комсомола (комсомолец, блин, Хакасии), по которой дошел до улицы Пушкина. А там — Краеведческий музей имени Кызласова. Музей музеем, а вот перед ним коллекция камней с иероглифами. Она меня больше впечатлила. Первые поселения в тех краях датированы еще бронзовым веком. Соответственно, камни эти — древнейшие артефакты.



Камни с иероглифами перед краеведческим музеем

Музей этот, как и камни, находится практически перед вокзалом. Пройдя весь Абакан с одного края (от забора) до другого края (где ходят лишь бомжи), вернулся к истокам своего пребывания в

городе — к вокзалу. А на вокзалах есть пешеходные железнодорожные мосты, с которых порой тоже открывается панорамный вид.

Пока крутился вокруг вокзала, обратил внимание на до слез знакомое здание. По соседству с Абаканским ж/д вокзалом стоял... Самарский! Вот уж неожиданно — привет из дома. Причем подпись под ним гласила — «Красноярская железная дорога». А я-то по невежеству станцию Самара относил к Куйбышевской. Картина эта красовалась на здании музея истории Красноярской железной дороги. Мимо пройти не мог. Решил узнать, кто это у нас такие умники, что станцию Самара переместили на Красноярскую ж/д? Плюс к тому же, поездка же у меня — познавательная. Потому и музей будет явно не лишним. К тому же есть время и он бесплатный! Видимо, посещение его входит в стоимость билета до станции Абакан.



Музей истории
Красноярской железной дороги



Станция Самара.
Красноярская железная дорога

Зашел в музей с вопросом: «Это кто тут у нас такой умный?» Хранитель музея вскинула брови и вопросительно глянула на меня. Развернуто изложила свою претензию, на что получил ответ: «Что нам нарисовали — то мы и повесили». После чего любезно предложила мне прогуляться с ней по музею. Сказала, что прогулялась бы и дальше, но в рабочее время покидать пределы музея ей нельзя. Что ж... музей — тоже хорошо. И интересно.

В основном экспозиция была посвящена строительству дороги Абакан — Тайшет. И, осматривая ее, я вспомнил, что когда-то давно читал про «дорогу мужества» — это как раз про строителей этой дороги. Здесь же подробно показано, как она строилась, и быт строителей, и условия проживания. Как прорубали дорогу прямо в скалах. Ну и постепенно от начала строительства до наших дней показана эволюция дороги и дорожной инфраструктуры.



«Трасса мужества»
Абакан — Тайшет



В таких условиях жили первые
строители «трассы мужества»
Абакан — Тайшет



Поезд из стены.
Внезапно!



В купе
фирменного поезда



Оборудование
диспетчера станции



Схема
Абаканского отделения
Красноярской
железной дороги



Вид из кабины
машиниста тепловоза



Макет виадука



Макет станции,
какой она была в прошлом



Рабочее место
начальника станции

С интересом осмотрел музей. Не пожалел, что зашел. Ну и пока оставалось еще немного времени до поезда, решил прогуляться в ту сторону города, куда не ходил еще. Дальше вправо по улице Пушкина. Потом свернул на улицу Вяткина, где и увидел, что абаканские пожарные ничуть не хуже абаканских гибэдэдэшников. Они тоже увековечили свой служебный транспорт в виде памятника.

Далее, прогуливаясь по городу, обращал внимание на колоритные артефакты, указывающие на то, что я нахожусь в Хакасии. Прежде всего это надписи и таблички различных учреждений.



Памятник пожарному автомобилю в Абакане



Что-то читерское



Союз хакеров республики



«Абакан» в Абакане



Выставочный зал и памятник представителю хакасского народа с музыкальным инструментом

Из увиденного складывалось впечатление, что Абакан — город хакеров и читеров*. Или это лишь мне мой ассоциативный ряд выдавал такие сравнения.

Недалеко располагается выставочный зал, перед которым представлен достойный сын хакасского народа с музыкальным инструментом.

Закончил знакомство со столицей Хакасии на Первомайской площади, где и был утром. Там все без перемен. Все так же сидит вождь мирового пролетариата и смотрит в одну точку. На здание Правительства республики. Видимо, пристально следит за тем, как работает власть.

И все-таки почему он сидит? Думаю, потому что в этих краях Ленин реально сидел. Точнее, отбывал ссылку. В советское время каждый школьник знал, что у Ленина был свой шалаш в Разливе, что недалеко от села Шушенского. Но вот где это село? Я знал только то, что оно в Красноярском крае. Но край этот большой. От южных наших рубежей и до северных морей. А, оказывается, Шушенское находится в 60 километрах от Абакана (который вообще на границе Хакасии и Красноярского края). Так что в следующий раз, если судьба или поезд забросит кого в Абакан, можно посетить место ссылки Ленина. А также Саяно-Шушенскую ГЭС, которая тоже недалеко от Абакана находится.

Мое же время было на исходе. Вернулся на вокзал, нашел там розетку, от которой подпитал зарядник для фотоаппарата, и стал ждать поезд на Красноярск. Там у меня была лишь стыковочная ночная пересадка продолжительностью полтора часа.

* Игра слов. Хакерами и читерами называют компьютерных пользователей, знающих тонкости и «лазейки» в коде (прим. ред.).

День 5-й. Красноярск. Дорога

Красноярск

В Красноярск прибыл ночью. От Абакана ехать несколько часов. Попутчик, правда, попался шепотливой. На вокзале в Абакане мужчине стало плохо с сердцем. Метнулся к дежурному по вокзалу, чтоб вызвали врача. Пока я бегал — другие пассажиры открывали окна и уложили его на кресла. Врач порекомендовала ему покой, но он настоял на том, что надо ехать. К поезду мужчину повезли на кресле. Оказалось, что мы в одном вагоне. Помог занести «больного» в вагон, повел к его же месту. Выяснилось, что мы с ним в одном купе. Только у меня нижнее место, а у него — верхнее. Проводница попросила меня поменяться с ним местами. («Ну посмотрите на него — весь измучился, плохо ему, как же он поедет на верхней полке?») Разумеется, говорю, не вопрос — тем более что мне ехать-то часов 12 всего. Полежу на верхней полке, не проблема. «Пациент» просиял, довольно замахал гривой. Ему расстелили постель еще до отправления поезда, и он улегся. Я же забрался наверх, ничего не расстелив, так как нижняя полка была уже занята. Но как только поезд тронулся — этого мужика как пробило. Начал то и дело вскакивать и прилипать к окну: «Это Зеленый Бор уже?», «А это уже Междуреченск?»

— Лежите, — говорю ему. — Вам покой нужен, а вы скачете. Он все не унимался.

— Скажите мне, какая это станция сейчас будет?

— Не знаю, — говорю. — Поезд еще только 5 минут как отъехал. Ну какой уже Междуреченск?

— Нет, вы мне скажите, какая сейчас будет станция? — не унимался мой попутчик.

— Так, — говорю, — я вижу, вам уже значительно лучше? Вам что врач сказал? Лежать спокойно. А вы, едва только поезд тронулся, уже на ушах стоите и окружающих дергаете.

Зря я это сказал.

Теперь у него новая тема появилась.

— Ты что же это, думаешь, что я — симулянт?

— Нет.

— Нет, ты мне скажи — ты думаешь, что я такой вот бесстыдник (слово-то какое), прикинулся больным, чтоб мне только нижнюю полку поменять?

— Я ничего не думаю, но вы укладывайтесь и лежите спокойно, не дергайте пассажиров. Вам уже и так достаточно внимания оказали. Вам куда ехать?

Куда-то ему за Красноярск надо было.

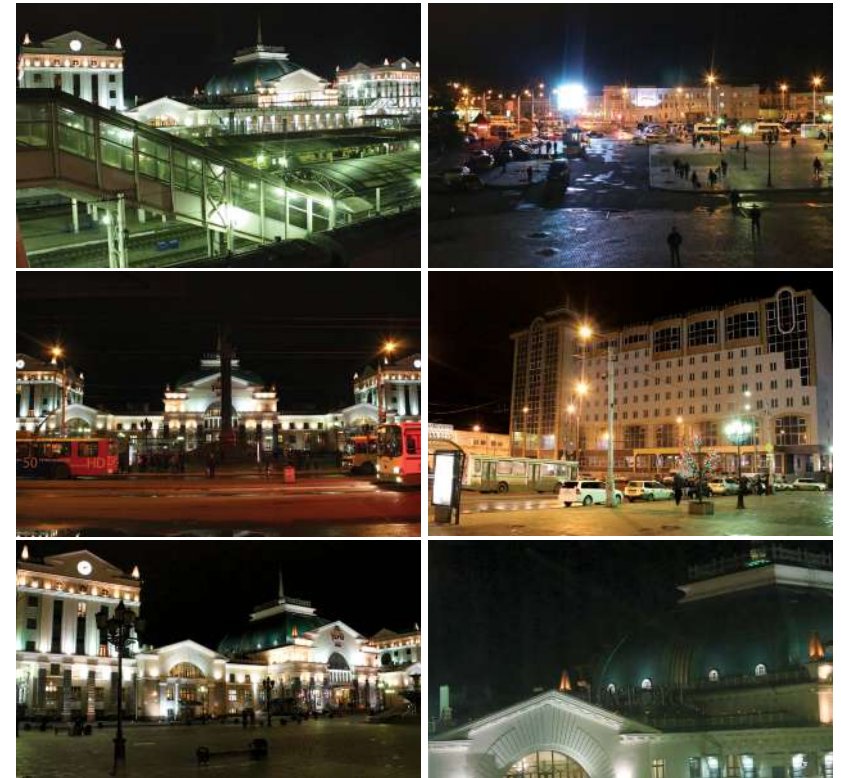
— Ну так, а что вы вскакиваете каждую минуту и спрашиваете, что за станция? Вам еще ехать и ехать. Красноярск будет только ночью, а вам еще дальше.

Насилу уgomонили его. Привезли его домой — оказался он живой.

И я наконец-то завалился спать до Красноярска.

В Красноярске я соскочил с поезда и вышел в город в ожидании своего следующего поезда, который повезет меня на Байкал. Точнее, сначала в Ангарск.

На знакомство с городом у меня было полтора часа. Конечно, никуда особо не пойдешь, тем более ночью. Поэтому решил ограничиться привокзальной площадью.



Дорога

Пересев на очередной поезд, занял свое нижнее место и прильнул к окну. Несмотря на то что хотелось спать, желание посмотреть на Енисей было сильнее. Пересекли Енисей. Выехали за Красноярск. И началась другая Сибирь. Восточная. Насколько сильно отличается пейзаж до Енисея и после него! Если Западная Сибирь во многом походит внешне на Поволжье, Центральную Россию, то Восточная — более самобытная, колоритная! Это почувствовалось, едва только она началась. Пейзаж за окном был таежный. Скалы, высоченные сосны. Теперь я начинал ощущать разницу в природе при движении на восток. Ну и не забывал переводить часы по мере своего следования.

Как бы то ни было, а сон свое берет, потому все же завалился спать. А когда проснулся, то обнаружил в купе двух женщин-попутчиц, а за окном — начинающийся город. Город оказался Канском (про Каннский кинофестиваль все слышали?), а попутчицы — ехали в Улан-Удэ. По дороге сватали мне бурятку, мотивируя тем, что женщины они хозяйственные и предпочитают русских, так как те, в свою очередь, более устойчивы к алкоголю в отличие от коренного мужского населения, которое мало того что пьет, так еще и буянит. К тому же стандарты красоты у русских и у бурят разные. По бурятским меркам чем более широколицая женщина — тем она красивее. А для русских, наоборот, красивыми считаются женщины с овальной формой лица. Консенсус, однако. Мотивировали, мотивировали, да не вымотивировали.

Так за разговорами доехали до Ангарска, где меня ждал друг детства. Но это уже был следующий день моей «кругосветки».

День 6-й. Ангарск. Иркутск. Байкал

Ангарск

В Ангарск приехал ночью. Была договоренность с другом детства, что встретимся с ним и проведем день на Байкале. Потому и ехал не до Иркутска, а до Ангарска.

С Вовой мы буквально сидели на соседних горшках в яслях, потом воспитывались в одном детском саду, и лишь школа разлучила нас. Однако жили в соседних домах, потому и дружить продолжали. И вот лет в 12 мы с ним увиделись в городе случайно и после этого уже не встречались. А в эпоху Интернета нашли в Сети. Оказалось, что судьба забросила его в Ангарск. И вот, планируя поездку, списались с ним и решили, что это повод увидеться спустя 20 лет.

Трудно сказать, узнал бы я Вову, если б вот так случайно встретил его на улице. Но сейчас. Ночью. На платформе. В Ангарске... Ошибиться было сложно. Хотя он сильно изменился с момента нашей встречи. Стал упитаннее и бородатее.

Ангарск — городок небольшой. Ночная обзорная экскурсия заняла не более получаса — и вот мы уже у него дома. Душ (впервые за неделю в пути), чай и разговоры. А поговорить было о чем. За двадцать-то лет. В соцсети, конечно, общались, но там всего не расскажешь — писанины много, а тут можно было общаться свободно и непринужденно. Правда, решили, что отдохнуть все же нужно, так как с утра ему за руль. Поэтому разговоры оставили на утро — еще весь день впереди.

С утра, выпив чаю, прокатились по утреннему городу. В дневном свете он приятнее, чем под покровом ночи. И, осмотрев Ангарск, взяли курс на Байкал, попутно зацепив край Иркутска.



По дороге от Ангарска до Иркутска

Это был мой первый на тот момент опыт поездки в качестве пассажира на праворульной машине. Ощущения своеобразные. Как будто едешь за рулем, только ни руля, ни педалей нет. Особенно остро их нехватка ощущалась, когда Вова «выныривал» на встречу перед тем, как собирался обгонять какую-нибудь фуру. И делал это он со словами: «Денис, глянь — там есть кто-нибудь навстречу?» Каждый такой случай прибавлял мне седых волос. Вообще же, пожалуй, начиная от Иркутска и далее на восток заметно количество праворульных автомобилей. Чем дальше, тем, конечно, больше. Но до Иркутска их практически не заметно было.

Иркутск

Иркутск зацепили чуть-чуть. Я разглядел лишь аэропорт (который там в черте города) и Казанский собор.

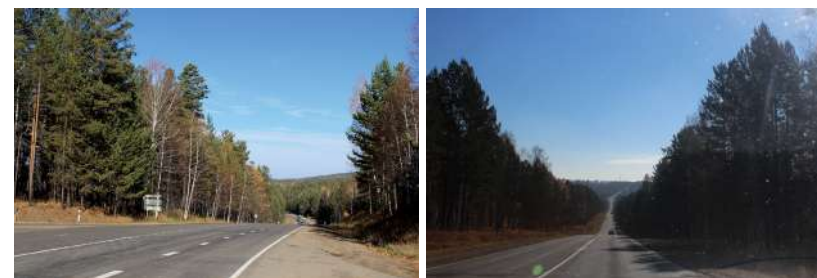


Для меня начался Иркутск

Дорога от Иркутска до Листвянки заняла не более сорока минут. Вова предлагал поехать на бурятский берег Байкала, в Слюдянку. Мотивируя тем, что там места красивее, да и вообще, Листвянка, дескать, — это исхоженное место. Настоящий Байкал — в труднодоступных местах, куда мало кто ездит. Вот слова «куда мало кто ездит» на меня могли бы подействовать подобающим образом. Но в таком случае мне пришлось бы потом с бурятского берега снова возвращаться в Иркутск (город осмотреть тоже хочется). Тем более что Иркутск — одна из столиц нашей страны. Все тот же Колчак в ноябре 1919 года определил Иркутск как столицу единой и неделимой России. Правда, ненадолго. Внемля моим доводам, Вова предложил в первый день осмотреть Иркутск, а на следующий день уже поехать на Байкал и оттуда дальше по маршруту. В итоге я решил, что уж раз настроился на Листвянку — то посмо-

трю Байкал там. Тем более было много прочитано про этот поселок, намечены места посещения. Да и у меня же ознакомительная поездка на Байкал. Вот если бы целенаправленно на Байкал — то другое дело. Тогда можно было бы несколько дней уделить этому и осмотреть не только «визитную карточку» места, но и другие, малоизвестные точки на озере. В итоге порешили, что первый день отдыхаем на Байкале, любимся его красотами, а на второй день возвращаемся в Иркутск, где мой друг меня оставляет, так как у него тоже свои дела. А я буду знакомиться с городом.

Места по дороге до озера мне уже нравились. Природа красивая. Погодка так и шептала! И настроение от всего этого было не по-осеннему приятным.



Как известно, дорога вдвое короче, когда встретится добрый попутчик. Вот и у нас за воспоминаниями о детстве она показалась совсем короткой. Однако успел полюбоваться природными красотами Иркутского края. Отметили с Вовой, что природа походит на нашу с ним родную Мурманскую область. Правда, на ее южную часть — там, где леса и сопки. На севере там тундра и голые сопки с валунами. Тут же по обе стороны от дороги стеной стояла тайга. Воздух — чистейший. Такое ощущение, что он прям вязкий, густой. Через некоторое время после того как подышишь им, начинала кружиться голова. Как позже выяснилось — не только от этого. Плюс еще немного опьяняло ощущение того, что вот-вот увижу Байкал. Байкал, который всю мою жизнь казался мне таким далеким. Почти недоступным. Как будто на другом краю земли. Он был для меня своего рода рубежом. Если Сибирь после моего переезда в Поволжье перестала казаться мне какой-то далекой, то Байкал и Дальний Восток ближе особо-то не стал (хотя математика и география упрямо убеждали меня в обратном). Но одно дело — понимать, и совсем

другое дело — чувствовать. И вот сейчас я чувствовал, предвкушал, что вот-вот — и увижу одну из жемчужин не только нашей страны, но и планеты. Можно сколько угодно рассуждать о пользе и практичности Байкала, но меня больше всего интересовала его красота и величие.

Листвянка (Байкал)

По пути же до озера временами можно было любоваться дочерью Байкала — Ангарой. Единственная река, вытекающая из Байкала, провожает туристов, едущих полюбоваться красотой памятника природы и ее творения. Она же служит ориентиром, так как дорога идет параллельно реке. И вот после очередного поворота среди лесов взору открывается море! Ни больше, ни меньше. Правда, прежде вдоль дороги стоящий плакат наметит вам, что вы находитесь «У озера».



Плакат как бы намекает

За этим плакатом начинается Листвянка. Дорога идет вдоль озера. Справа — Байкал, слева — горы и лес. Точнее — справа Вова, а уже за ним — Байкал. Зато слева — никого, сразу горы и тайга. Чуть позже слева начались дома. А справа — все те же бескрайние просторы водной глади. Хотелось пожи-

рать всю эту красоту глазами, впитывать ее порами кожи, наслаждаться ею. Хотя и понимал, что в этой красоте мне предстоит провести еще сутки и можно не спешить. Потому решено было для начала определиться с ночлегом, а потом уже, оставив вещи и стального коня, пойти гулять по окрестностям. Листвянка предлагает туристам широкий ассортимент услуг. По самым разным высоким ценам. Ничего не поделатъ, рынок есть рынок.

Этому поселку повезло находиться ближе всех к Иркутску. А точнее, к его аэропорту и ж/д вокзалу. Потому наиболее ленивые

туристы (к которым себя я отнести никак не могу — у меня другая причина была... хотя ну кого я пытаюсь обмануть) едут в Листвянку за «полным фаршем». А за все надо платить. Остановиться можно либо в санатории, либо в гостинице, либо в частном доме. Частных домов больше всего, потому и пространства для маневра больше. Наши маневры начинались от 1500 рублей за ночь. С носа. Это было неожиданно. Неожиданность была неприятной. Но еще более неприятным было то, что планка эта была плинтусом у всех, кто оказывал услуги по размещению туристов. То есть цены если и отличались, то только в большую сторону. Тем приятнее было встретить вариант за 1000 рублей в сутки. С человека опять же. Но! Искусство дипломатии — и вот уже та же самая тысяча превращается... превращается тысяча... — в пропуск на двоих. Итого по 500 рублей с носа. Сэкономил — считай, что заработал. Две тысячи на дороге не валяются. А потратить их на Байкале есть на что. Об этом позже. А пока пару слов о жилище.

Это был большой частный деревянный дом, в котором выделена одна большая гостевая комната с печкой посреди и деревянными массивными кроватями (по-сибирски основательными). Комната рассчитана на 8 человек. Если что — про запас есть еще одна наверху. В тот день, кроме нас, никого не было, потому, наверно, хозяин решил, что лучше двух человек пустить, чем если день пройдет вообще без постояльцев. Отрекомендую хозяина, сделавшего нам хорошую скидку. Улица Горького, дом 33. Телефон 66-78-36. Может, кому пригодится. Фотографии комнаты будут чуть ниже. Кстати, там же, рядом с ней — душ и все удобства (включая электрочайник и микроволновку). Плюс парковочное место на один автомобиль на территории двора, т. е. за воротами по отношению к проезжей части. Еще один несомненный плюс найденного нами жилища в том, что дом буквально на берегу озера. То есть только перейти дорогу и можно спуститься к воде. Хочешь — купайся, хочешь — стирай, хочешь — просто выпей воды. Я пил. Без преувеличения могу сказать, что вода в Байкале чистейшая. А уж по сравнению с теми случаями, когда приходилось пить из сомнительных источников, байкальская вода — это просто нектар.

Кстати, похожий случай у меня случился на другом озере. На Иссык-Куле. Через год. Тогда тоже приехал в самый курортный и самый дорогой город на озере — в Чолпан-Ата. И жилье

снял в три раза дешевле самой низкой цены, которую предлагали. С 750 сом скинул до 250.

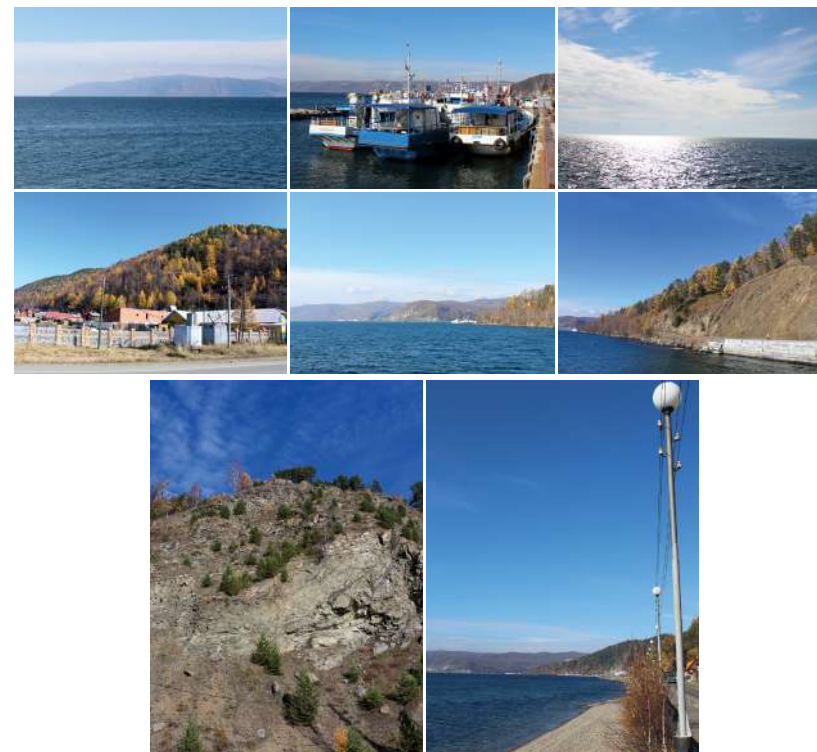
Но это будет через 10 месяцев во время похода по Средней Азии. А пока мы на Байкале, и это дальневосточный поход.

Определившись с ночлегом и пристроив вещи, пошли гулять вдоль побережья. Вова-то там частенько бывает, а я в первый раз. Погодка была — как по заказу! Солнечно, тепло, сухо. Жаль только, что купальный сезон уже был закрыт. Изначально планировалось ехать летом — чтобы купаться и в Байкале, и в сибирских реках, и в дальневосточных морях, и в Тихом океане на Камчатке. Но... Помочил только руки да горло смочил байкальской водой.

Но первым кадром с Байкала будет табличка, которая позабавила меня, когда мы прогуливались вдоль берега.

Сначала, конечно, спустился к воде и проверил, мокрая ли она.

Прогулялись до конца поселка, посмотрели, что, где, почем. Намотали на ус (Вова — на бороду). И отправились в обратную сторону. Там нас ждала канатная дорога наверх, на смотровую площадку. Как до нее добраться? Почти на самом въезде в Листвянку стоит указатель «Гостиница «Байкал»» — от него вверх налево уходит тропа. Вам по ней. Мы тоже пошли. Сначала добрались до небольшого продовольственного магазина, где прикупили палку копченой колбасы и батон. Вышли на улицу, сели на бревно, разломали батон пополам, то же сделали и с колбасой. И стали есть, любуясь Байкалом. И вспомнили, как в детстве Вову послали в магазин «Волна», и я пошел с ним, чтоб сократить путь и прогуляться. Магазин был на другом конце города (который нам тогда в 7 лет казался очень большим). Он накупил всего, что просили, в том числе и батон. И вот именно тот самый батон мы расковыряли и съели, пока шли назад домой. Часть съели, часть птицам скормили. Так же и сейчас, спустя почти 30 лет, ковыряли батон и жевали его вприкуску с колбасой. Это был привал на пути к канатной дороге. Поднялись еще чуть выше и оттуда уже покатали наверх. Тут меня ждал первый за тот день привет из дома: стойки канатной дороги сделаны в Самаре, о чем гласили соответствующие таблички на них.



Наверху находится кафешка, где можно выпить кофе, любуясь Байкалом. Меня же больше интересовали виды, открывающиеся оттуда. Причем не только на Байкал, но и на тайгу и бескрайние просторы Восточной Сибири (в отдельно взятой Иркутской области). Там не просто площадка как таковая, а территория, по которой можно погулять. Один товарищ запускал оттуда квадрокоптер. Наверно, снимки классные получаются! У меня же был только фотоаппарат с собой. Потому, что получилось, то получилось. Скажу лишь, что ту красоту, которая открывается оттуда, трудно передать. И опять же — очень повезло с погодой! Виден даже противоположный, бурятский, берег Байкала. Те седые вершины вдалеке — это он! Исток Ангары (самый широкий в мире!) — тоже как на ладони. Есть там один пик — самая высокая точка. Разумеется, залез на нее, чтобы максимально красивые пейзажи увидеть и запечатлеть. Но! Снять исток Ангары мешали верхушки деревьев. Потому решил спуститься немного. Не по-

могло. Тогда спустился еще немного — где, как мне казалось, более разреженный лесок. Тоже не помогло. Так я двигался все ниже и ниже. А склон там ОЧЕНЬ крутой! Почти отвесный. И высота — метров 700. Добрался я, конечно, не до самого низа. Да и вообще — не так уж и много спустился. Куртку я оставил Вове, наверху. Потому был в одной лишь светлой футболке и с фотоаппаратом на шее. И вот в таком виде полез наверх. Практически по вертикальной поверхности. При этом стараясь не грохнуть объектив, не повернуть себя самому и не покатиться кубарем вниз.

Спустился-то я быстро, а вот поднимался, кажется, целую вечность. При этом весь взмок, как мышь! Запыхался, глаза бешеные, дыхание тяжелое, весь красный, как из бани, волосы (тогда они у меня еще были) дыбом... В общем, как черт из бани. А тем временем на тот пик, с которого я спускался, пришла группа японских туристов с гидом. Увидев меня, поднимающегося снизу, удивились, зашушукались. Гид ошарашенно спрашивает:

— А вы откуда?

— Из Листвянки, — переведя дыхание, ответил я.

— Вы тут поднялись? — удивленно спросила она.

— Ну да, вы же видели, — нарочно запыхавшимся голосом сказал я.

— Ну так можно же было по канатной дороге подняться.

— А тут есть канатная дорога?! — демонстративно удивился я. Откуда же ей было знать, что я по ней и поднялся сюда за полчаса до нашего диалога.

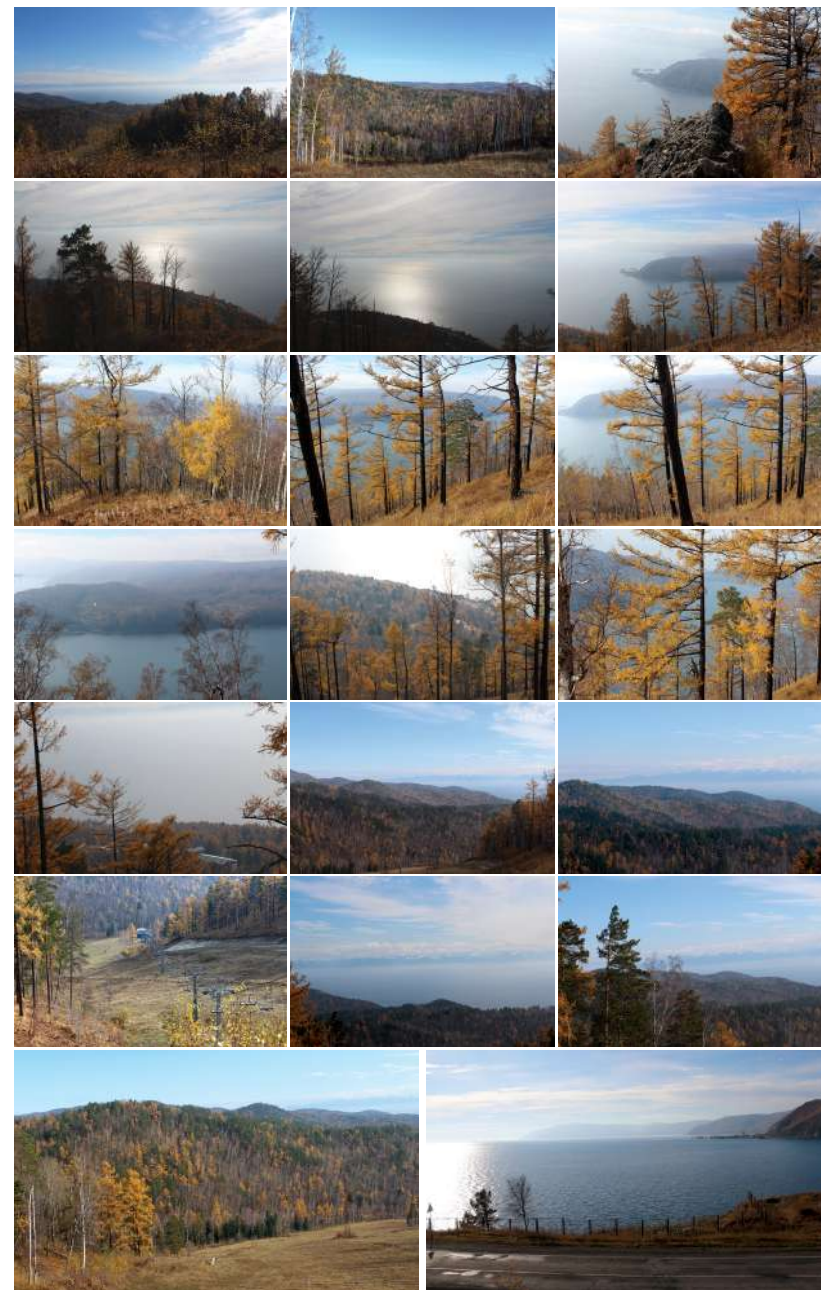
— Ну да, вон там — видите? Мы с группой на ней поднялись.

— Это неспортивно, — пожал я плечами. И набрал полные легкие сибирского воздуха.

А в это время моя собеседница переводила группе туристов наш диалог, показывая пальцем вниз — откуда я поднялся. Из всего ее монолога я понял только «Листвянка». И тут я впервые в жизни увидел, как округляются глаза у японцев! Сразу вспомнился детский анекдот «сикокка?! сикокка?!», когда у японца округлились глаза в ответ на «сикокка стоит бутылка водки». Отвернулся, чтобы не рассмеяться у них на виду. И краем глаза заметил, что Вова тоже хихикает у них за спинами.

По их взглядам в свой адрес я решил, что они были готовы посвятить меня если не в самураи, то в камикадзе точно.

Через несколько дней я увидел, как округляются глаза у китайцев. Могут ведь, когда захотят!





Капитан Козлов на Байкале

Спустились, как и велели японцы, по канатной дороге. Тем более что билеты брали сразу и вверх, и вниз. Вышли снова к тому указателю «Байкал», от которого начинается тропа к канатной дороге.

Больше наверх не поднимались, гуляли внизу. Прошлись по заведениям-едальням, осматривая, что же там предлагают. Меню почти одинаковое — шашлыки, рыба (в основном, конечно, омуль байкальский). В одном из ресторанчиков разговорился с владельцем. Оказалось, мужик из Тольятти. Это был второй привет из дома в тот день. Он тоже обрадовался такой встрече, рас-

спрашивал, как жизнь в Самаре, в Тольятти. Говорил, что думает продавать свой ресторанчик и уехать назад. Ради любопытства поинтересовался ценой. 3,5 миллиона рублей. Притом что там же, на первой линии, продавался дом с участком земли в 6 соток за 5 или 6 миллионов. Это мне показалось запредельно дорого. Хотя, наверно, кому как. Ресторан-то без земли продается, а тут земля на берегу Байкала.

Поспрашивал земляка, чем тут народ вообще живет. «Наверно, с завершением туристского сезона жизнь тут впадает в анабиоз?» — «Нет, — говорит. — Сезон тут круглый год». В любое время года есть туристы. Летом — купаться, в межсезонье — просто посмотреть на красоту. Зимой — катаются по льду на снегоходах, машинах. Есть еще одно развлечение — ночная рыбалка на омуля. Суда становятся на рейд, зажигая фонари. Иллюминация — как в Лас-Вегасе. Рыба идет на огни — ее и ловят. Поэтому мужчины ночами рыбачат, утром приходят домой с уловом и ложатся спать, а женщины днем коптят рыбу и продают ее. Туристы же могут за отдельную плату пойти тоже на рыбалку. В стоимость входят и снасти. Говорит, что тем, кому везет, рыбалка не только окупается, но еще и в плюсе остаются. Улов свой могут сдать в те же самые рестораны.

Как и в любом туристском месте, в Листвянке много лавок с сувенирами. Помимо традиционных магнитов и значков, тут богатый выбор всякой всячины. Особо заинтересовали бубны. Шаманские. Такие должны помогать, даже когда код не компилируется*, думаю. Однако цена у них такая, что глаза у меня округлились, наверно, как у тех японцев. 40–50 тысяч рублей за один бубен. За такую цену, полагаю, бубен должен помогать и в других жизненных ситуациях.

В самом конце поселка нашли шашлычную, в которой самые приемлемые цены. Утренняя колбаса заскучала уже там, внутри, подогнали ей шашлычка, а на вечер взяли еще омуля. Напротив той шашлычной есть рынок, на котором, конечно, есть и рыбный отдел. И не один! Хит сезона — омуль. Как горячего, так и холодного копчения. Оба оказались по-своему хороши! По пути к месту дислокации вышел на один из пирсов, уходящих относительно далеко в озеро. Даже на глубине вода кристально чистая. Не знаю, какая там была глубина, но видны камни на дне. Местные говорят, что камни видны точно так же и на глубине 40 метров. Это 13-этажный дом! Чтобы в этом убедиться, можно заказать прогулку по озеру на судне со стеклянным полом. Там есть такой сервис.

Так догуляли почти до вечера. Зашли домой, посидели, отдохнули, пообщались, рассказали друг другу, как у кого жизнь складывалась. Очередной раз удивился тому, какие могут быть обстоятельства и как тесен все же мир. Вова рассказывал про ребят, которых я либо хорошо знал, либо вообще учился с ними в одном классе. К вечеру снова вышел на берег — полюбоваться закатом на Байкале, посмотреть на огни рыбацких судов и лодок. В определенное время как по команде суда, которые стояли днем на приколе, выш-



* Компиляция программного кода — обязательная часть разработки программного обеспечения. Среди программистов бытует мнение, что, когда программный код не компилируется (в нем есть ошибки, которые трудно уловить), помогают шаманские пляски с бубном (профессиональный юмор).

ли на открытую воду. А жизнь в поселке, казалось, закипела с новой силой. Второе дыхание, что ли, открылось. Музыка заиграла (песни про Байкал), народ высыпал на улицы, рестораны заполнились посетителями, на рынке еще бойче пошла торговля.



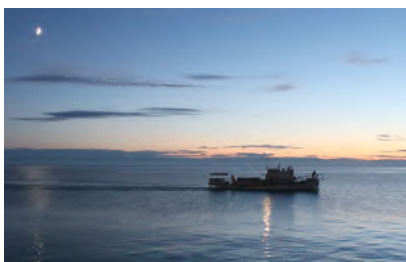
Закат на Байкале



Рыбацкий баркас ждет своего часа



Водная гладь Байкала вечером



Рыбаки отправились за омулем на ночную рыбалку

После ночной прогулки вдоль берега вернулся домой, принял душ (второй раз за два дня — отдых начинал походить на цивилизованный). Но я отдавал себе отчет в том, что дальше будет только жестче. А уж кровать с чистым постельным бельем случится у меня в следующий раз только дома. Поэтому с блаженством растянулся на широкой деревянной массивной кровати и забылся сладким сном под шелест волн Байкала.



Дом, в котором остановились

День 7-й. Байкал. Иркутск

Листвянка (Байкал)

На следующий день погода заметно испортилась. С утра уже казалось, что вот-вот пойдет дождь. Небо было низким, серым. Дул сильный осенний ветер. Все-таки хорошо, что решили Байкал посетить в первый день, а Иркутск во второй. При такой погоде от Байкала впечатления были бы не самые лучшие. Ветра тут бывают нескольких направлений — горная, баргузин, верховик, култук, сарма, ангара. Какой из них дул в тот день, с уверенностью сказать не могу, но пронизывал насквозь. Как в Кургане и в Новосибирске подумал, что вот тут меня зима и догнала.

Прежде чем отправиться в Иркутск, Вова предложил подъехать к истоку Ангары. Исток мы вчера видели, а тут можно было бы помочить руки в Ангаре, причем в том месте, где она и рождается.

Некогда Ангара считалась самой чистой рекой на земле, потому что вытекала из самого чистого озера в мире. Сейчас экологическое состояние Байкала, к сожалению, стало хуже. Да и Иркутск, который стоит на этой реке, наверно, загрязняет ее. Как бы то ни было, но в истоке вода довольно чистая. Если накануне я пил из Байкала, то и из Ангары можно попить. Правда, в такую погоду пить-то как раз и не хотелось.

Ну и теперь уже можно было ехать в Иркутск. Так же, той же дорогой, вдоль Ангары.



У истока Ангары



Здесь начинается Ангара



Суровое утро на Байкале



По дороге от Байкала до Иркутска

Иркутск

Город Иркутск встречал меня со слезами. В том смысле, что с неба струилась вода. Традиционно погода, конечно, влияет на восприятие той среды, в которой пребываешь. И дождь — не самый приятный вариант. Но об Иркутске он впечатления не смазал. И не размыл. Пока гулял по исторической части города, он мне все больше нравился. Сразу оговорюсь, что ограничился знакомством с исторической частью города, не вдаваясь в промышленные и спальные районы.

Знакомство с городом для меня началось с улицы с необычным названием — Сухэ-Батора. Уже начинало ощущаться дыхание Азии, близость Востока. Как ни крути, а Россия для меня воспринимается как европейское государство, хотя 2/3 ее территории — в Азии. И в Восточной Сибири уже начали появляться признаки того, что тут имеет свое влияние Его Величество Восток. Это названия улиц, кафешек, заведений, офисы разных компаний (китайских, японских). Запомнить их неподготовленному человеку с ходу тяжеловато, поэтому для себя я определил для них одно — Сихотэ-Алинь. Чтобы не травмировать свою психику и не нагружать головной мозг, так как предполагал, что дальше будет больше. И зачем пытаться впихнуть невпихуемое?

Практически сразу мое внимание привлекло яркое цветастое здание. Что неудивительно в такую пасмурную и серую погоду. Здание оказалось одним из факультетов Иркутского государственного университета. Расположен он на площади. А по периметру той самой площади (назовем ее, скажем, площадью графа Сперанского. А почему нет? Тем более что она так и называется) расположено еще несколько зданий, каждое из которых по-своему прекрасно и несет свою функциональную нагрузку для города. Например, Администрация Иркутской области (во главе площади), «Иркутскэнерго» — сбоку. Вдалеке, на противоположной стороне, виднелось еще одно большое здание. К тому же еще и сквер. Иркутяне зовут его сквером имени Кирова. Я же принял его таким, какой он есть. Кирова — значит Кирова. Пересек его и оказался перед зданием «ВостСибУголь». Примечательно оно тем, что служит своего рода «мостом», соединяющим улицу с тем самым трудно запоминающимся названием Сухэ-Батора и улицу с привычным каждому из нас назва-

нием... Ленина! Вот это по-нашему! Однако не расслабляйтесь. Невдалеке притаилась улица Канадзавы. Название отдает чем-то японским, но на ней находится Центральный банк Российской Федерации. Интересно, а в Японии Центральный банк — на улице, скажем, Пушкина?



Здание
биолого-почвенного
факультета ИГУ



Администрация
Иркутской области



«Иркутскэнерго»



Сквер имени Кирова



Гостиница «Ангара»



Администрация
Иркутска



«ВостСибУголь»



Центральный банк

По улице Ленина гулять как-то роднее, привычнее. Сразу возникает желание найти и площадь Ленина, и памятник ему же. Не думаю, что Иркутск в этом смысле чем-то отличается от большинства наших городов, потому что пребывал в уверенности, что Ильича повстречаю. И, вероятно, к нему меня приведет улица, названная его же именем. Пока же свернул с нее, увидев в

переулке забавные фигурки и... Биг-Бен. Подошел к ним, а там целый зверинец. Три обезьяны, которые ничего не слышат, не видят и ничего никому не скажут. Телец, смотрящий на все это безобразие, дети, читающие книгу и ничего не замечающие вокруг, ангелочки какие-то... Это между улицами Ленина и Марата. А возле пересечения с улицей Горького кот (видимо, ученый) зазывает за кредитом в банк. Наверно, про него классик писал: «Идет направо — песнь заводит, налево — сказку говорит». Там, в скверике, целый набор скульптур: золотая корова, читатели, парочка, книга желаний. А в середине — фонтан! Как в лучших домах Лондона и Парижу!



Улица Ленина

Перекресток
с улицей Горького.
Там, где Ленин
встречается с ГорькимКот-кредитор. Зовет
за кредитами

Сквер со скульптурами

Золотая корова

Биг-Бен



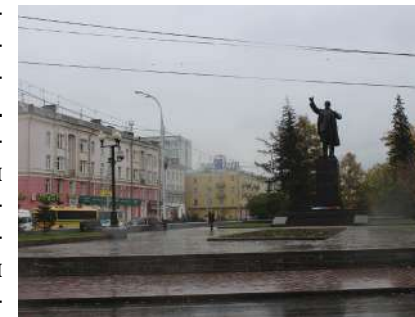
Юные читатели

Три мартышки под окном
пряли поздно вечером

Вышел из сквера в направлении улицы Ленина — и вот он — ОН! Ну так и есть — приветственно тянет ко мне руки, увидев еще изда- лека. В его жесте читается: «Эй, уважаемый! Не проходите мимо!» Как мимо такого пройдешь?

Думаю, нет ничего удиви- тельного в том, что у памятни- ка Ленину улицу Ленина пере- секает улица... Карла Маркса. По этой улице и пошел в сто- рону Ангары. Центральный Иркутск малоэтажный. Зда- ния там старинной построй- ки. Улочки довольно узкие и витиеватые. В центре — одно- стороннее движение. Со слов Вовы — автомобилистам это не нравится, так как, проехав свой поворот, можно потом еще минут тридцать кружить по го- роду, совершая вторую попытку повернуть туда, куда хотел. Не могу сказать, связано это с односторонним движением или нет, но в центре Иркутска очень плотный график, а в час пик вооб- ще город, такое ощущение, останавливается в одной сплошной пробке. Наверно, в 1661 году, когда основали Иркутский острог, не предполагалось, что через 350 лет город так сильно разраст- ется и будет столько транспорта.

Часть центра города — каменная, часть сохранила деревянные постройки. Каменные — ближе к скверу имени Кирова, а деревян- ные — если идти по улице Ленина в сторону улицы Тимирязева. Вызвано это тем, что в Иркутске были сильные пожары. После од- ного из них выгорел практически весь центр города, который на тот момент был деревянным. Отстраивали город 10 лет. Средства жертвовали и сами горожане, и купцы-меценаты, и из городской казны, конечно, средства были выделены немалые. Пожар был такой силы, что на одной из церквей, стоявших в том месте, где сегодня сквер им. Кирова, оплавился колокол, образовав массу на земле весом в тысячу пудов. Но туда прогуляемся попозже. Пока же по улице Карла Маркса в сторону Ангары. Тут тоже есть что по- смотреть. Управление Кругобайкальской железной дороги, драм- театр, госуниверситет, памятник императору Александру III на бе- регу Ангары, краеведческий музей.

Ленин приветствует тех,
кто идет по улице его имени



Вместе со мной к Ангаре по улице Карла Маркса шел мелкий моросящий осенний дождь. С Ангары дул пронизывающий ветер. Дыхание Сибири. Зима, казалось, уже совсем рядом. А я еще только на середине пути. Вдоль Ангары прогуливаться было вообще зябко. Но когда я еще попаду в Иркутск? Когда еще получится погулять по набережной, коей является в этих краях бульвар имени Ю. Гагарина? Потому и направился в те края, где еще не бывал. К Третьего Июля вышел улицей Кожова. Точнее, следуя по бульвару Гагарина, пришел к улице Кожова, которая и вывела меня к улице 3 июля. А тут и находится старинный квартал города, в котором деревянные домики. Очень уютные и симпатичные. Правда, теперь в них, как правило, кафешки и разные офисы.



Бабр — символ города Иркутска и его герб

Крестовоздвиженская церковь

Пройдя улицей того же Карла Маркса, но уже в другую сторону, направился смотреть более современный Иркутск. Тем временем дождь все усиливался. Поэтому заглянул на некоторое время в один из торговых центров — переждать. Когда же вышел — дождь чуток стих. Это я удачно зашел. И отправился дальше в ту сторону, где, как мне казалось, я выйду к другой набережной Ангары (где еще не был). По пути встретил своих старых знакомых, с которыми виделся еще в Перми. Только тут за ними приглядывал отец-основатель (я тебя породил — я тебя и убью).

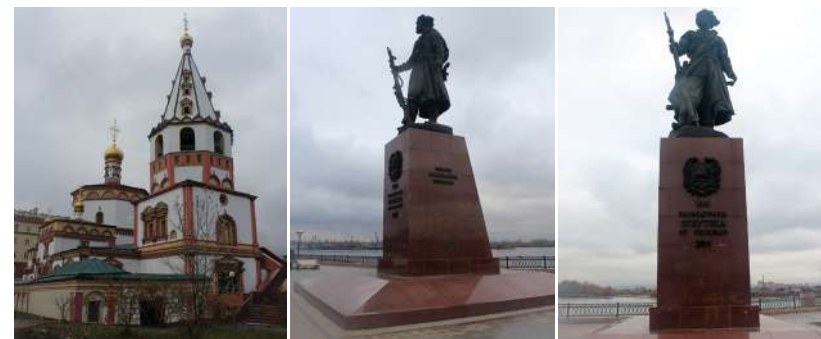
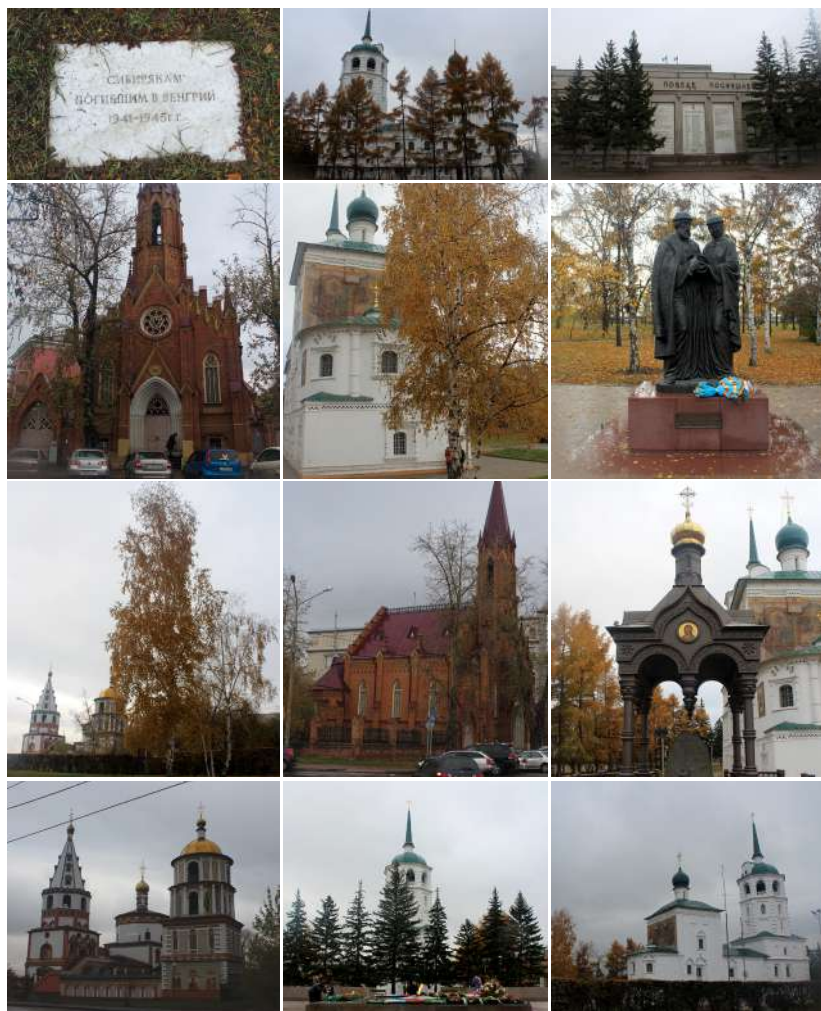


Трус, Балбес и Бывалый

Пес Барбос и Леонид Гайдай

Случилось, как и предполагал, — вышел к уже знакомой мне площади. Но теперь двинулся в другую сторону — где еще не хаживал. Заглянул за здание Администрации области, а за ним еще полгорода. Да и вокруг интересно погулять, посмотреть. Здесь, на одном квадратном километре, уютно расположились и Польский

костел, и православные святыни всех уровней. Тут тебе и Казанская часовенка, и Спасская церковь, и Богоявленский собор. То же касается и памятников. И воинам, погибшим в Великой Отечественной войне, и основателям Иркутска, и святым Петру и Февронии. Основателям Иркутска — даже два памятника! И павшим воинам — отдельно плита сибирякам, павшим за освобождение Венгрии, отдельно — за освобождение Болгарии, отдельно — за освобождение Польши и так по каждой из стран, освобожденных от фашистского гнета. Венчает это все — Вечный огонь.



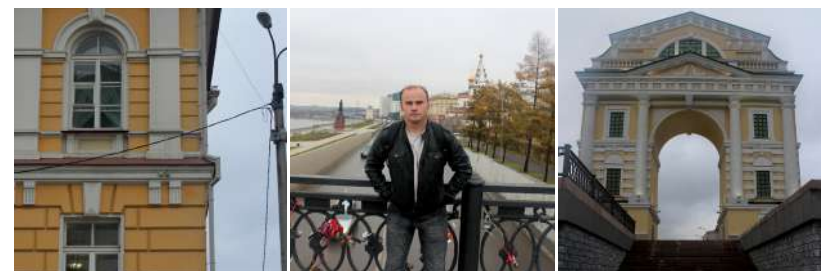
По мосту любви вышел на набережную, по которой прогулялся до Московских ворот — еще одной достопримечательности города. От них же начинается улица со странным названием — Декабрьских Событий. Наверно, имеется в виду восстание декабристов, послужившее причиной некоторого демографического роста в городе за счет ссылки зачинщиков и участников, а потом и их жен. Набережная эта короткая, но аккуратная. Наверно, в солнечную летнюю погоду тут приятнее прогуливаться, чем под морозящим дождем и пронизывающим ветром. Как бы то ни было, там я тоже отметил и вернулся снова в сквер, что за зданием Администрации области. Пожалуй, из всего Иркутска этот сквер мне понравился больше всего. Ну и еще тот квартал с деревянными домами (особенно вечером).



Ангара

Набережная Ангары

Богоявленский собор

Улица
Декабрьских СобытийКапитан Козлов
в Иркутске

Московские ворота

Центр Иркутска теперь, можно сказать, был мною исхожен. Впечатление город оставил о себе положительное, несмотря на погодные условия, в которых проходила моя прогулка по нему. Теперь, когда время шло к вечеру, было желание прогуляться тем же маршрутом, но полюбоваться вечерним Иркутском. Время позволяло, до поезда было еще несколько часов. Погода налаживаться не собиралась, поэтому ждать было нечего. Отправился в путь начиная с улицы под названием Канадзавы. Подумал, что, вероятно, улица названа в честь города-побратима. И оказался прав. Чуть поодаль увидел памятник выпавшему яйцу и описание событий, приведших к появлению на карте города улицы с таким необычным русскому уху названием. То ли дело в Самаре: Киевская, Ташкентская, Алма-Атинская. Или в Кандалакше — Питео*.



Улица Канадзавы

*Откуда есть пошла улица такая
в Иркутске*

Пока не забыл. Странные таблички «722-Р» в Ангарске и «723-Р» в Иркутске — это указатели атмосферного давления. В тех краях атмосферное давление пониженное. Нормальным считается давление в 760 мм рт. ст. (760-Р ± некоторая погрешность), а тут, как видно, существенно ниже. Потому, кстати, и голова кружилась в первый день — когда ехали на Байкал. И вообще у приезжих здесь часто бывают головные боли, как мне сказали попутчики, с которыми ехал из Красноярска.

* Питео — улица в городе Кандалакша Мурманской области, названная в честь города-побратима в Швеции.





Мемориальная доска на том месте, где был арестован адмирал Колчак. Железнодорожный вокзал Иркутска

Чита — Благовещенск. И тут случилось непредвиденное. Должны были перевести некоторую сумму на карту (я закладывал ее в расчет похода), но позвонили и сказали, что в ближайшие дни денег не будет. А после покупки билетов средств осталось всего ничего. Тысячи полторы. А предстояло еще из Благовещенска добраться до Владивостока (там уже на перелеты билеты были в кармане, но надо было точно в срок, без промедления прибыть во Владивосток). Да и жить надо на что-то было все это время.

И тут же, на вокзале, увидел последнюю для себя достопримечательность города — мемориальную плиту на том самом месте, где был задержан адмирал Колчак. С городом его связывало многое. Отсюда он отправлялся на войну, сюда он возвращался из экспедиции, этот город он объявлял столицей и в этом же городе был арестован и передан большевикам, решившим его судьбу.

В поезде из Иркутска до Улан-Удэ прикупил смолы. Это такой сувенир из тех краев. Сосновая, кедровая, еще какая-то... С разными вкусами. Жуешь ее вместо жвачки и укрепляешь зубы. Вкус — на любителя, но процесс занимательный. Много ее не сжуешь, так что 2–3 пакетика хватит на всю зиму.

Теперь время подходило к тому, чтобы отправляться мне на ж/д вокзал. Проходя по Глазовскому мосту, я зацепил взгляд за красивый вид — рельсовые пути в свете железнодорожных фонарей. Как только приготовился запечатлеть эту красоту — меня и настигла зима. Пошел мокрый снег. Повалил хлопьями. Надо было садиться в поезд и мчаться дальше на восток.

На вокзале прикупил сразу несколько билетов для последующих переездов: Иркутск — Улан-Удэ, Улан-Удэ — Чита,

День 8-й. Улан-Удэ. Иволгинский дацан

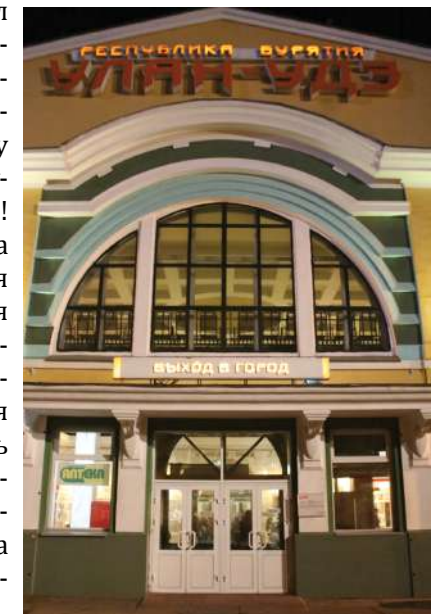
Если б я был честным — ходил бы на работу.
Если б я был желтым — выращивал бы рис.
Если б я был нашим — вошел бы в город.
Если бы врубался, то ушел бы в дзен-буддизм.

Чиж & Ко. «Если»

Улан-Удэ

В столицу Бурятии приехал рано утром. Даже, можно сказать, рано-рано утром. Настолько рано, что еще не взошло солнце над бурятским краем. Потому решил, что вечерний город будет для меня... сейчас! утром! Тем более что из Верхнеудинска (он же Улан-Удэ) поезд у меня был в 18:17. Соответственно, я рисковал не застать город в вечернем освещении. Традиционно первый кадр в новом для себя городе — это его название. Здесь же есть и железнодорожный пешеходный мост, с которого открывается особо удачный вид на железнодорожные ворота столицы республики.

Первым делом в Улан-Удэ, как и в любом другом городе, планировал осмотреть самую дальнюю достопримечательность. Здесь это был Иволгинский дацан. Один из крупнейших центров буддизма. Не только в Рос-



Железнодорожный вокзал Улан-Удэ

сии, но и в мире. Главным чудом Бурятии является центр российского буддизма — Иволгинский дацан — монастырь, расположенный в 40 километрах от города. Именно здесь лама Даши Доржо Итигэлов в 1927 году добровольно впал в нирвану, в 2002 году был извлечен из тайного захоронения, и его тело предстало перед всеми совсем как живое. Посмотреть на это чудо своими глазами сюда приезжают паломники со всего мира! Также на территории Бурятии расположен дацан «Хамбын-Хурэ», который является резиденцией главы традиционной буддийской сангхи России, и единственный в нашей стране женский дацан «Зунгон Даржалинг», в котором хранятся святыне — следы крови и кусочек кости Будды.

От Улан-Удэ в дацан ходят пригородные автобусы и маршрутки. О том, как добраться от аэропорта или вокзала до автостанции, путнику объяснит любой прохожий. Добравшись до Улан-Удэ, нужно найти площадь Банзарова (маршрут № 3 идет прямо туда), оттуда до поселка Иволгинск (конечная) маршрут № 130. Там вам опять нужно будет пересесть на местный микроавтобус, который идет из Иволгинска до дацана. И я безотлагательно выдвинулся в сторону буддизма. Тем более что прежде для меня буддизм, конечно, не был пустым звуком, но про него я знал крайне мало. И уж точно не предполагал, что когда-нибудь соприкоснусь с ним. В России два региона с широким распространением этой религии: Калмыкия и Бурятия. До Бурятии из Самары, конечно, в моем случае ближе, чем до Калмыкии.

Но до автовокзала не доехал. Проехав 2–3 остановки, увидел огромную голову. Точнее, ее силуэт в темноте. Ошибки быть не могло. Этот профиль знаком был с детства. Дедушка Ленин. Значит, проезжаем аккуратно мимо главной площади города. Это был шанс! Шанс погулять по ночному (вечернему) центру города. В 5 утра. Не стал, как угорелый, просить, чтобы притормозили прямо тут, а решил выйти на следующей остановке. Так и уехал вниз по улице Ленина. Пришлось возвращаться назад — к площади. При этом прошел и через Царские ворота, арку-правопреемницу ворот, построенных в конце XIX века в честь приезда царевича Николая в Верхнеудинск (прежнее название города). Аккурат, пройдя через эти ворота, выходишь к центральной площади, с которой за городом наблюдает голова вождя мирового пролетариата.



*Железнодорожный
вокзал Улан-Удэ*



*Пешеходная улица
Улан-Удэ*



*Московские ворота
в Улан-Удэ*



*Дом Правительства
Республики Бурятия*



*Памятник Ленину
в Улан-Удэ*



*Администрация
Президента
Республики Бурятия*



*На центральной площади
Улан-Удэ*



*Парламент Республики Бурятия
в Улан-Удэ*

Бронзовый памятник Владимиру Ильичу Ленину является главной достопримечательностью Улан-Удэ. Он установлен на главной площади города в 1971 году. Высота скульптуры — 7,7 метра, а вес — 42 тонны. Пьедестал облицован ярцевским гранитом из Запорожья, а его высота составляет 6,3 метра. Скульптура отлита на Мытищинском камнерезном заводе.

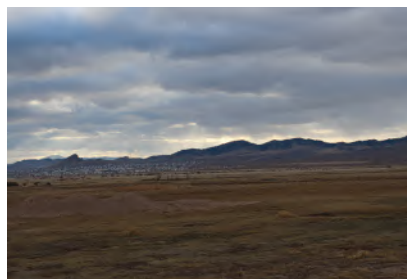
По площади гулял не спеша, осматривая архитектурный ансамбль. Обратил внимание на подсветку зданий. Часть в цветах российского триколора, а часть — бурятского биколора. Народу вокруг было — ноль человек. Порой создавалось впечатление, что

я один во всем городе, когда и машин даже не было вокруг. Улан-Удэ просыпался. Город постепенно наполнялся жизнью.

А меня ждала площадь Банзарова. Потому, погуляв по площади, пошел к остановке, на которой прервал свой вояж к буддизму. Как оказалось, маршрутки в Иволгинск оттуда уже не ходили. Точнее, ходили, но не оттуда. Пришлось пройти немного пешком. 3–4 квартала. Автостанция представляет собой небольшую площадку, вокруг которой 2–3 деревянных дома. Там и просидел 40 минут в ожидании рейса на Иволгинск. Ехали минут 40. По пути были интересные пейзажи. Равнины и горы, которых не увидишь у нас в Поволжье. До границы с Монголией оставалось всего лишь пара сотен километров. А до Улан-Батора было ближе, чем до Иркутска. От этой мысли становилось несколько не по себе. Куда я забрался! До столицы Монголии ближе, чем до ближайшего русского города. Так далеко от дома еще, пожалуй, не бывал. Эта мысль потом преследовала меня ежедневно. И становилась все актуальнее. А пока же я ехал в Иволгинск и любовался пейзажами за окном. И представлял, что вот-вот вон за теми самыми горами уже Монголия, которая все время казалась какой-то недосыгаемой, далекой. А теперь вот до нее практически рукой подать. При желании до границы можно было бы доехать за пару часов. Но зарубежной изюминкой на торте в том походе для меня был Китай.



Юрты около площади Банзарова
в Улан-Удэ



Пейзаж по дороге в Иволгинск

От Иволгинска, как и предполагалось, нужно до дацана ехать на другой маршрутке. Отправляется она с той же остановки, куда прибывают маршрутки из Улан-Удэ. Но отходят по наполняемости салона. Точнее, ходит там только одна «газель», как мне показалось. По крайней мере, я на ней же ехал и туда, и обратно. Ехать там было

всего ничего. Минут 5. Но народ идет потоком. Неплохой бизнес для держателя маршрута и «газели». Выгоднее, пожалуй, я видел только на границе Азербайджана и России, где пешком НЕЛЬЗЯ, а проезд расстояния в 300 метров стоит 300 рублей с носа.

Иволгинский дацан

На территории дацана фотографировать разрешено, но исключительно снаружи дуганов. В переводе на православный язык дацан — это как монастырь, а дуган — это отдельно взятое строение, храм. Есть главный дуган и несколько дуганов поменьше. Для меня все это было впервые. Все было жутко интересно. Внутрь заходить не спешил, просто гулял по территории, разглядывая новые для себя строения, аналоги которых видел разве что в кино. Внутрь заходить не спешил по двум причинам. Во-первых, растягивал удовольствие от знакомства с чем-то новым для себя. Во-вторых, не был уверен, что не существует каких-то особых правил посещения дуганов. И, заведя одного из монахов, подошел к нему и расспросил, есть ли какие-то правила посещения. Оказывается, заходить надо строго в левую дверь, а внутри, сделав круг, выходить строго в правую. Фотографировать внутри нельзя. Поэтому снимков интерьеров у меня нет, но есть фотографии, которые я сделал, гуляя по территории дацана.

Наконец, решил зайти в один из дуганов. Как положено — в левую дверь. Зачехлив фотоаппарат. Внутрь дуган устроен так, что необходимо обойти его по внутреннему периметру. Причем около противоположной от входа стены стоит стол, на котором фотографии одного или двух людей (я так понял — монахов), которым поклоняются и делают подношения. Вот с подношениями я был очень удивлен. Как я понял, приносят тому или иному то, что он любил при жизни. Вокруг одной фотографии в дугане было полно всякой молочной продукции: сметана, молоко, сгущенка, масло, сыры разные. У другого — кондитерский рай: конфеты, шоколадки, пирожные, вафли, печенье. Но больше всего меня поразило, что в одном из дуганов фотография была заставлена спиртными напитками. Думаю, иные ночные клубы могли бы позавидовать ассортименту напитков. Видимо, человек очень любил выпить. Но при этом святой.

«Удобную религию придумали индусы» (© В. Высоцкий). Есть такая точка зрения — можно в край испортить себе репутацию, а потом уже делать все что угодно, и тебе это будет сходиться с рук. Наверно, это был тот самый случай.



Небольшая справка. Основателем учения считается Сиддхартха Гаутама, впоследствии получивший имя Будда Шакьямуни. После нескольких лет наблюдения за своим сознанием Будда Шакья-

муни пришел к выводу, что причиной страдания людей являются они сами, их привязанность к жизни, материальным ценностям, вера в неизменную душу, являющаяся попыткой создать иллюзию, противостоящую всеобщей изменчивости. Прекратить страдания (вступить в нирвану) и достигнуть пробуждения, в котором жизнь видится «такой, какова она есть», можно путем разрушения привязанностей и иллюзий устойчивости с помощью практики самоограничения (следования пяти заповедям) и медитации.

Будда утверждал, что его учение не является божественным откровением, а получено им через медитативное созерцание собственного духа и всех вещей. Учение не является догматом, и результаты зависят от самого человека. Будда указывал, что принимать его учение необходимо только посредством проверки через собственный опыт: «Не принимайте мое учение просто из веры или из уважения ко мне. Подобно тому, как купец на базаре при покупке золота проверяет его: нагревает, плавит, режет — чтобы убедиться в его подлинности, так же проверяйте и мое учение, и только убедившись в его истинности, принимайте его!»

Так вот, если кому в этом помогает молочка или спиртное — то это его личное дело. Главное — добиться мастерства в познании себя.

Начало буддийскому монашеству было положено самим основателем буддизма, жившим в V–IV веках до нашей эры. Многие в образе жизни буддийских монахов заимствовано у странствующих аскетов более ранних религий, некоторые из которых были учителями Будды.

В отличие от монотеистических религий (иудаизм, христианство, ислам), в буддизме нет:

- всемогущего Бога-Творца или Бога-личности;
- сотворения мира, мир считается «никем не созданным и никем не управляемым»*; в то же время вопрос о том, есть ли у мира начало, считается «не имеющим ответа»;
- вечной души;
- искупления грехов;
- безоговорочной веры, в частности, веры в сверхъестественные силы (хотя буддизм указывает на возможность

* Лысенко В. Г. Буддизм // Индийская философия : энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. — М. : Вост. лит. : Академический Проект : Гаудеамус, 2009. — С. 169–177.

проверки существования магии, но не допускает стремления к ее обретению);

- абсолютной преданности;
- религиозной организации, аналогичной церкви (буддийская сангха является сообществом, а не организацией);
- ересей по той причине, что в буддизме также нет:
 - единого канона текстов, общего для всех школ (махаянская же трипитака, или сборник всех значимых буддийских текстов, содержащая в своем составе и часть текстов тхеравады и других школ раннего буддизма, в последней китайской редакции представляет собой 220-томное издание),
 - общих и непререкаемых для всех школ догматов,
 - единственного мироздания, число миров считается бесконечным,
 - провидения, за что буддизм иногда характеризуют в качестве «религии-самоспасения»,
 - неперемного отказа последователя от других религий. Последователь буддизма может быть одновременно последователем синтоизма, даосизма и «любой другой религии», при этом не нарушая основ буддийского учения, что является одним из проявлений буддийской толерантности.

Несколько дней в году к посетителям выносят тело Даши-Доржо Итигэлова. Если подгадать свой визит под эти дни, то можно попасть на это событие. По легенде, 15 июня 1927 года XII Пандито Хамбо-лама Даша-Доржо Итигэлов сел в позу лотоса и собрал учеников. Он дал им последние наставления: «Вы навещите и посмотрите мое тело через 75 лет». Затем попросил их читать ради него «хуга Намши» — специальную молитву-благопожелание для умершего.

Ученики не осмелились произнести ее в присутствии живого учителя. Тогда Хамбо-лама начал сам читать эту молитву; постепенно и ученики подхватили ее. Так, находясь в состоянии медитации, Даши-Доржо Итигэлов, согласно буддийскому учению, ушел в нирвану.

Он был похоронен в кедровом кубе в том же положении (в позе лотоса), в котором находился в момент ухода.

Согласно завещанию, в 1955 году группа лам во главе с XVII Пандито Хамбо-ламой Лубсан-Нимой Дармаевым тайно от властей подняла саркофаг в местности Хухэ-Зурхэн (в переводе с

бурятского «голубое сердце») с телом Хамбо-ламы Итигэлова. Убедившись в неизменности его состояния, ламы провели необходимые обряды, сменили одежду и вновь поместили в бумхан.

В 1973 году XIX Пандито Хамбо-лама Жамбал-Доржи Гомбоев с ламами также осмотрели Хамбо-ламу Итигэлова и убедились в сохранности тела.

7 сентября 2002 года восьмидесятилетний Амгалан Дабаевич Дабаев, житель улуса Гильбира, указал Хамбо-ламе Дамбе Аюшееву местонахождение Хамбо-ламы Итигэлова в местности Хухэ-Зурхэн.

10 сентября 2002 года XXIV Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев с группой лам и светских лиц подняли саркофаг с Хамбо-ламой Итигэловым и, выполнив необходимые ритуальные действия, перенесли его тело в Иволгинский дацан. 31 октября 2008 года был проведен обряд освящения Благословенного Дворца Хамбо-ламы Итигэлова. Нетленное тело Учителя было торжественно препровождено в храм.

На вынос тела я не попал, но попал на другое событие. Войдя в главный дуган, я оказался на службе монахов. Они в унисон читали мантры, били в литавры, в бубны. Ничего подобного в жизни не видел. Присел на край скамейки и стал наблюдать за происходящим. Порой меня охватывало ощущение того, что сам вот-вот впаду в какой-то транс. Насколько слаженны и отточены были действия десятков монахов! Темп то увеличивался, то замедлялся. Порой от боя в литавры закладывало в ушах, и от этого звона казалось, что все вокруг вертится вокруг тебя одной сплошной нереальной каруселью. Тогда я в какие-то моменты терял ощущение реальности происходящего.

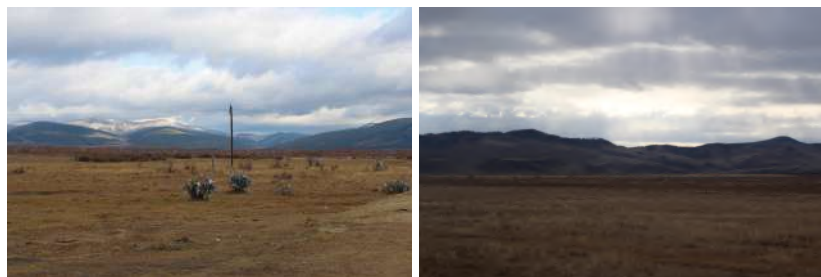
Я решил рискнуть и сделать для истории хотя бы один кадр. Незаметно достал объектив своей камеры и, не прицеливаясь (как она висела у меня на пузе), сделал два кадра наугад. Вспышки не было, а щелчка затвора не было слышно из-за царившего вокруг шума. Убрал камеру назад в сумку. И минут через 10 после этого ко мне подошел один из монахов и попросил мою камеру. Полистав отснятые кадры, попросил удалить последние два, в противном случае он бы сломал карту целиком. Решил, что удалю, а по возвращении домой восстановлю их. Удивило меня два момента: КАК он заметил? Почему-то он подошел не сразу, а минут через 10. И второе — восстановить те два кадра так и не удалось, хотя и до этого, и после восстанавливал данные с мобильных носителей.

Для полноты картины представляю вашему вниманию несколько кадров внутри дуганов, сделанных не мною. Фотки взяты из открытых источников в Интернете.



На выходе из дацана (или на входе для тех, кто только пришел), как в любом из туристских мест, целая ярмарка сувениров. Чего тут только нет. Музыкальные инструменты бурятской (или буддистской) культуры, статуэтки Будды, конечно же, разные статуэтки-обереги. В общем, без сувенира не уйдете.

Прогулялся немного за территорией дацана, пока не подошел транспорт до Иволгинска. А из Иволгинска поехал назад в Улан-Удэ.



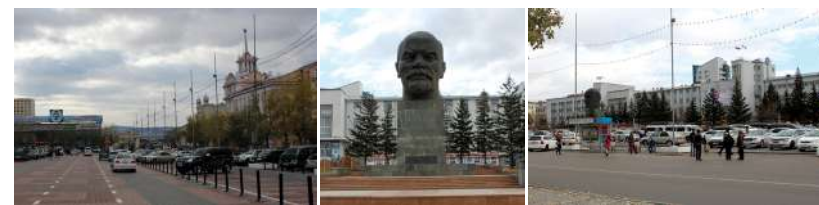
Улан-Удэ

В город въезжали с той стороны, где всех гостей города встречает «Мать Бурятия». При выезде сфотографировать не удалось, а вот на обратном пути — получилось. Скульптура Мать Бурятия (Гостеприимная Бурятия) — самый высокий памятник Улан-Удэ. Памятник встречает гостей города,двигающихся в центр Улан-Удэ со стороны аэропорта. Это делает ее бурятским вариантом статуи Свободы, которая встречает гостей Нью-Йорка. Бронзовая фигура женщины с традиционным бурятским хадаком в руках.



Статуя «Мать-Бурятия»

А когда проезжали недалеко от центральной площади — соскочил с транспорта и пошел гулять по уже хоженным мною тропам вокруг головы В. И. Ленина. Город окончательно проснулся, на площади было многолюдно, жизнь кипела в столице. Хотя погода была не самая солнечная, но город производил очень приятное впечатление. Чистый, ухоженный, красивый, с местным колоритом.



Площадь Советов

В. И. Ленин.
Памятник в Улан-Удэ

Площадь Советов

Кроме площади Советов в центре города привлекает внимание здание оперного театра и Театральная площадь, а чуть ниже — здание, возле которого развевается флаг Монголии — видимо, консульство. Если спуститься ниже по улице Ленина, то можно выйти

на ее пешеходную часть. Улан-удинский Арбат. Прогуливаясь по нему, обнаружил Дом-музей А. П. Чехова и вспомнил, что он тоже в свое время совершал путешествие на Дальний Восток. И, будучи в Верхнеудинске, останавливался в этом доме. В 1890 году уже завоевавший всероссийскую славу Антон Павлович Чехов предпринял беспрецедентное для своего времени путешествие — через всю Россию — на «каторжный» остров Сахалин. В апреле 1890 года больной туберкулезом русский врач и писатель отправился в далекий путь. Антон Павлович должен был проехать 4000 верст на протяжении 25–30 дней. Писатель хотел противопоставить официальной точке зрения на сахалинскую действительность всестороннее, объективное ее исследование; нарисовать правдивую, основанную на точных фактах, картину русской каторги; пробудить в обществе внимание к «месту невыносимых страданий»...

Результатом этой поездки стали книги «Из Сибири» и «Остров Сахалин», которые потрясли всю читающую Россию. Современники отмечали, что по содержанию, мастерству, гуманистической направленности, эмоциональной сдержанности, сжатости языка эти «превосходные очерки» являются, бесспорно, классическим произведением. «Если бы господин Чехов ничего не написал более, кроме этой книги, имя его навсегда было бы вписано в историю русской литературы» — так оценивали газеты «Остров Сахалин». А вскоре произошло довольно редкое для России событие: после выхода книги из печати и ее широкого общественного резонанса правительство было вынуждено реформировать законодательство о содержании каторжан и ссыльных. Ужасающая правда, которую рассказал писатель, взволновала читателей не только в России, но и за границей. По всей России был проведен сбор пожертвований на приюты, школы, библиотеки для сахалинских детей. Правительство было вынуждено командировать на Сахалин комиссию, чтобы проверить данные, сообщенные Чеховым. Следствием этого явилось улучшение жизни ссыльных, были отменены и телесные наказания*.

С наследием Антона Павловича Чехова и его путешествием мы еще пересечемся — практически в самом конце нашего пути. И в конце пути самого писателя. На Сахалине. Пока же осмотрел Дом-музей, он же Музей истории города (внутри не заходил) и

* URL: <https://otvet.mail.ru/question/24635279>

пошел дальше вниз по улице. Уперся в площадь Революции, на которой находится Гостиный двор города Улан-Удэ, памятник борцам за коммунизм и Центральный универмаг. Гостиный двор (Гостинодворские ряды) является одним из самых значительных архитектурных и исторических памятников Улан-Удэ. Он выполнен в стиле классицизм и построен на средства купцов. Универмаг мне оказался нужнее всего, так как закончилась карта-носитель на моем фотоаппарате. Не рассчитывал я, что мне ее не хватит до конца похода. Непредвиденные траты, ну что ж, не без этого.



Бурятский театр оперы и балета

Арка на Театральной площади



Консульство Монголии

Антон Павлович Чехов в Верхнеудинске

Пешеходная улица



Краеведческий музей

Площадь Революции

Прогуливаясь по пешеходной улице, внезапно вышел к той станции, где утром ждал автобуса в Иволгинск. Как-то я кругами добирался до нее. Если б знал — то от площади Советов просто пошел бы вниз по улице Ленина и добрался бы. И не надо было бы сначала ехать на маршрутке, потом плутать по частному сектору города.

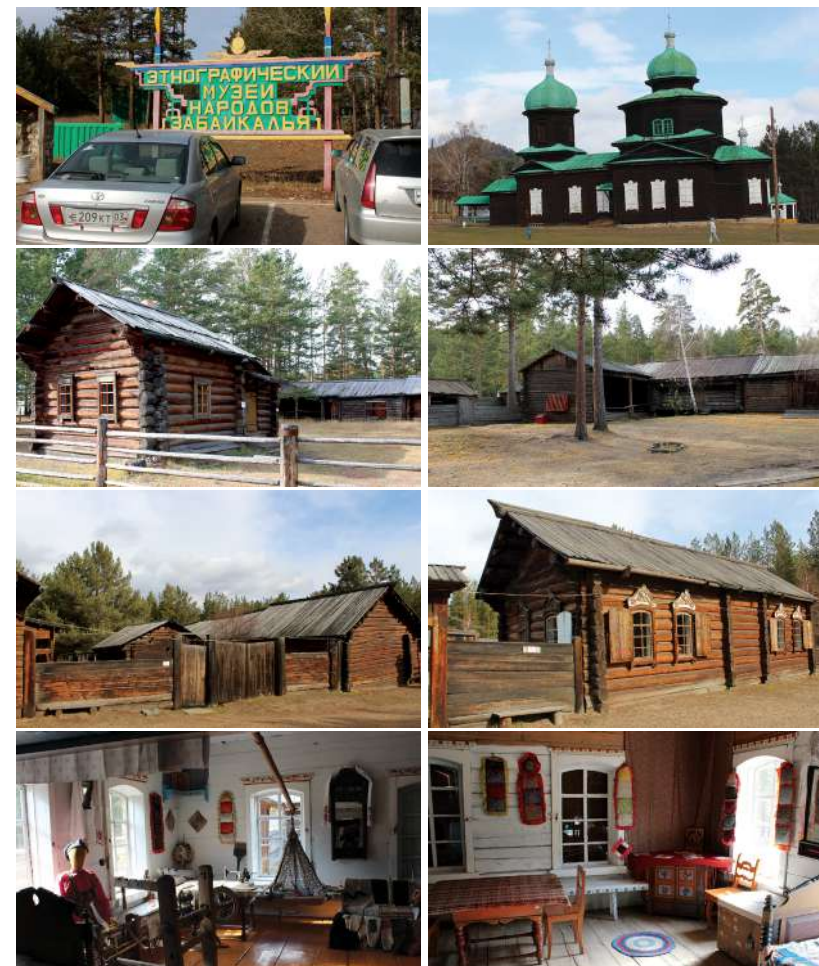
Теперь, после осмотра центра города, осталось осмотреть еще одну важную достопримечательность города — Этнографический музей под открытым небом. Этнографический музей народов Забайкалья расположен в поселке Верхняя Берёзовка — в 8 километрах от Улан-Удэ. Он является крупнейшим музеем под открытым небом в России. Музей занимает территорию площадью 37 гектаров. В музее собрано более 40 архитектурных памятников. В фондах хранится свыше 11 тысяч экспонатов. Территория разделена на несколько комплексов: археологический, эвенкийский, бурятские Предбайкальский и Забайкальский, старообрядческий, городской.

Экспозиция каждого комплекса представлена в виде характерных для поселений прошлого века усадеб и хозяйственных построек с орудиями труда, домашней утварью, мебелью и т. д. В музее можно увидеть традиционные для Забайкалья жилища — чумы эвенков, войлочные юрты бурят. Старообрядческий комплекс состоит из домов старообрядцев-семейских, сосланных в Сибирь в XVIII веке. Воссоздана типичная улица односторонней застройки конца XIX — начала XX века. Комплекс состоит из дома зажиточного крестьянина со всеми надворными застройками, изба крестьянина-ремесленника, дом богатого старообрядца. В небольшом удалении расположена старообрядческая часовня. Доехать до музея можно на автобусе прямо от центральной площади города. Правда, ехать далеко. Помня об этом, я поинтересовался у одной из пассажирок автобуса: «Подскажите, пожалуйста, а сколько примерно остановок до Этнографического музея?» На что получил весьма странный ответ: «Остановок 10–15, если не 30». Какой точный ответ, подумал я. И про себя отметил: «Надо запомнить систему счета по-улан-удински. Когда ± 10 — это в пределах статистической погрешности».

Однако мимо музея не проехал. Трудно проехать мимо «государства в государстве». Длинный забор, большая вывеска. Гулять по этому музею можно часами. Тут вам и быт народов Забайкалья, и архитектура, и религиозные строения, и даже кусок зоопарка — внезапно оказались там... верблюды! К слову сказать, в Бурятии и Иркутске один из центров старообрядческой церкви.

Хотел больше узнать про обычаи их последователей, при возможности — пообщаться с ними. Но Вова сказал мне, что они скрытны и неохотно идут на контакт, так что пообщаться с ними не так просто. Здесь же, в Этнографическом музее Улан-Удэ, можно было хотя бы немного ознакомиться с их бытом. Там даже есть староверческая церковь!

Думаю, излишне описывать все то, что там можно посмотреть. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз прочитать. Поэтому ниже приведена выборка экспонатов из того музея.





Еще один дацан расположен непосредственно в городе Улан-Удэ. Называется он Ринпоче-багша. Открыт в Улан-Удэ в местности Лысая гора в 2004 году. Монастырь построен с благословения Его Святейшества Далай-ламы, с которым досточтимый Ело Ринпоче обсуждал идею его создания на аудиенции в 1999 году. В дацане установлена самая большая в России бронзовая, покрытая сусальным золотом, шестиметровая статуя Будды Шакьямуни. Находится он по адресу: ул. Стрелецкая, д. 1. Там же находится смотровая площадка на высоте 888 метров над уровнем моря, откуда открывается прекрасный вид на столицу Бурятии и реку Селенга. Однако я в тот день туда не попал, так как это было на противоположной окраине города, а времени у меня оставалось все меньше. В планах же было еще отведать блюдо бурятской кухни и прогуляться немного по городу. Поэтому я выскочил из автобуса по ходу его следования у дацана Хамбыр Хурз. Он не такой большой, но и там есть несколько дуганов. И оттуда открывается вид на город и окрестности.

Там я заметил, что около дугана стоят такие барабаны, которые имеют ручки для вращения, и все посетители дацана, проходя мимо барабанов, вращают их. Спросил у монаха, что это за барабаны и зачем их вращают. Это молитвенные Барабаны «Хурдэ» — полые цилиндры с нанесенными на них молитвами. Поэтому вращая барабан, посетители, соответственно, возносят молитву. Будда понимает древнетибетский язык, а из живущих людей его уже мало кто знает. Поэтому процесс как бы механизирован. Вот так просто. Еще принято класть у барабана мелкие монетки. Это отголосок старых, языческих и шаманских ритуалов.

Побродив вокруг дацана, вернулся вновь к дороге, ведущей к центру города. Там дождался автобуса и помчался назад, ближе к центру города, в уже знакомые мне места. В автобусе встретил двух пьяных бурят. Действительно, зрелище неприятное. Я пьяных вообще не жалую, но тут до такой степени опьянения, что слов нет. Вспомнил

слова своих попутчиц до Ангарска о том, как могут пить буряты. Не хочу навести тень на всех представителей этого народа. Но только на пьющих. И не только бурят. Люди! Перестаньте пить!

Когда в окнах автобуса стали показывать знакомые мне дома и я понял, что нахожусь в шаговой доступности от центра города и от ж/д вокзала, соскочил с автобуса и пошел прогулочным шагом. Подойдя, простирался проспект 50-летия Октября. Ориентиром же для меня был памятник воинам Бурятии, который я заприметил еще по пути в музей. Тогда я еще не знал, что это за памятник, но решил, что на обратном пути посмотрю его и от него же прогуляюсь.



Памятник воинам Бурятии

От этого памятника вдоль проспекта просматривался город вплоть до железнодорожного переезда. А за ним, я знал, — центральная площадь. Время до поезда еще было, потому торопиться было некуда, а вот поесть не мешало бы. Для себя я определил, что в Бурятии буду есть исключительно поззы (они же — буззы). Это бурятские манты такие. Поэтому, топча проспект 50-летия Октября, не забывал глазами выискивать вывеску, которая бы могла

послужить намеком на те самые поэмы. Вывеска «Обжорка» намекала на них более чем прозрачно. Ноги сами понесли меня к дому № 32, на котором красовалась эта вывеска. Заведение было непритязательным. Но и не это было для меня главным. Лишь бы были поэмы. А они там были! И оказались очень вкусными! Из настоящего мяса. Нажористые! С одной порции объелся. Правда, возможно, за время моего похода желудок у меня стал размером не больше наперстка. Поэтому и поэмы находились в нем под давлением в 8 атмосфер. Не знаю, как сейчас антураж этого заведения, но тогда, в 2013 году, мне показалось, что я попал назад в СССР. Простенько, скромно. Искусственные цветочки в самодельных вазочках из пластиковых бутылок на столах намекают на уют. И настоящее мясо! Цены тоже по-советски порадовали.

Жизнь заиграла новыми красками после того, как подкрепился. На проспекте в мою память врезались розовые дома с затейливым узором на балконах. Думаю, это местный колорит.

Пока еще оставалось время, решил прогуляться до памятника, мимо которого проезжал по пути в Иволгинский дацан и обратно. Да и просто хотелось прогуляться по городу, прочувствовать его ритм, хоть чуть-чуть, но ощутить себя причастным к этому городу. Вот и снова площадь Советов. Голова там же, никуда не делась. Только на этот раз я от нее пошел не налево, а направо. Там, где улица Ленина пересекается с улицей Сухе-Батора, образуя нулевой километр бурятских дорог. Далее — по улице Сухэ-Батора до улицы, названной именем простого русского парня Смолина. Она-то, если идти по ней направо, и выведет к скульптуре «Юность Бурятии».

Оттуда уже, дав круголя, через железнодорожный пешеходный мост (с которого посмотрел окрестности) вышел к вокзалу. От него прогулялся в другую сторону. Там, кроме колоритных домов с драконами на фасаде, ничего интересного не обнаружил.

За все время моего пребывания в Улан-Удэ так и не встретил магазинчика, где бы можно было прикупить сувенирный магнит. Без него из города решил не уезжать. Выручил торговый центр «Сагаан-Морин». Если б не он — глядишь, жил бы я сейчас в Улан-Удэ (и без магнита). Причем нашелся именно такой, какой хотел, — с головой Ленина.

Следует отметить, что чем дальше на восток — тем сильнее ощущалось азиатское дыхание. Скажем, в Новосибирске у меня со-

вершенно не было ощущения того, что я в Азии. В Кемерово — то же самое. А тут уже и названия улиц, и вывески разные, да и машин праворуких становилось все больше. Вообще, Забайкалье, по моему мнению, существенно отличается от привычной нам европейской России. И природа, и города, и люди. И жизнь как-то по-другому протекает, мне показалось.



*Зоркий взгляд вождя
мирового пролетариата*



«Юность Бурятии»



Колоритные восточные дома



Кусок города и горы за ним

Время неумолимо шло вперед. Бурятию накрывал вечер. А это значит, что пора садиться в поезд, где мне предстоят ближайшие

11 часов по пути до следующего пункта посещения — Читы. При посадке в вагон заметил интересного пассажира. Невдалеке от вагона он устанавливал на штатив свою камеру, затем сфокусировал ее на очередь из пассажиров, проходящих на посадку. После чего уверенной походкой пошел к ним же и, отстояв очередь, протянул проводнику свои документы и билет. После проверки поднялся в тамбур, нырнул в вагон и тут же вышел назад. Спустился на перрон, собрал камеру, занес ее в вагон, там поставил ее в один из проемов, направив объектив в проход. Прошел к своему месту, разложил багаж, вернулся за камерой и окончательно ее свернул. «Вот так снимается кино одного актера», — подумал я. Видимо, тоже поход через всю Россию. Но если у меня в качестве документирующих артефактов — фотографии плюс заметки, то здесь уровень повыше!

Как стемнело — завалился спать. Утром меня ждала Чита.

День 9-й. Чита

Чита

Ночь украла у меня еще один час от отпуска. Такова уж особенность путешествия на Восток по России. Практически каждое утро начинал с того, что переводил стрелки часов на час вперед. Этот день исключением не стал.

Поезд прибывал в Читу рано утром. Еще до 7 часов. Провести мне тут предстояло 11 часов. Ничего особо выдающегося

для себя в Чите я не ожидал, поэтому покидать здание вокзала не спешил. Откровенно говоря, не хотелось выходить в эту читинскую темноту. Я выбрал себе место в зале ожидания, достал книгу и решил почитать. На стене висел телевизор, здание вокзала наполняли теплом шукшинские «Печки-лавочки». Глазами я был в книге, а ушами — с героями фильма. Хотя и пересмотрен фильм уже раз сто, и реплики героев заучены наизусть, но тем не менее теплом веет от этого фильма. Хотя я и нахожусь в России, но какая-то ностальгия по дому уже начала просыпаться. Может, от того, что в зале ожидания было полно китайцев. В тот момент явственно ощутил близость Китая. Говорят у нас про экспансию китайцев за Уралом, но я пока не наблюдал никаких признаков этого. Никаких малочисленных групп по 2–3 миллиона человек. Оказалось, вот где они все. В Чите на вокзале.

А к вопросу о ностальгии — я уже уехал от дома на несколько тысяч километров, но предстояло преодолеть еще несколько тысяч на Восток. И сменить несколько часовых поясов.



Станция Чита. Забайкальский край

Книги имеют свойство заканчиваться. Вот и эта подошла к концу. Оставил ее на кресле в зале ожидания (надеюсь, попала в добрые руки). По мере путешествия рюкзак обрастал новыми сувенирами и уже с трудом застегивался. Да и впереди меня ждали перелеты, при этом лишний багаж будет лишним в буквальном смысле слова.

Выйдя из здания вокзала, оказался непосредственно у одной из достопримечательностей города — Казанского кафедрального собора. Это основной храм Читинской и Забайкальской епархии. А от него открывается вид на здание вокзала.



Казанский собор

Железнодорожный вокзал

И отсюда уже отправился изучать город Читу. Ближе всего к месту моего положения находилась центральная площадь города (угадайте, именем кого названа). На нее и пошел. Так как время было раннее, то читинцев на улице было маловато. И было прохладно, что тоже не способствовало массовым гуляньям. По пути до площади увидел на одном из зданий мемориальную доску. В силу скудности моей информации о городе и его достопримечательностях я был рад хвататься за каждую мелочь. С доски на меня смотрел князь Кропоткин. Оказалось, Чита сыграла важную роль в становлении этой личности. А личность-то была незаурядная, многогранная. Кто-то при упоминании его фамилии назовет географа Кропоткина, кто-то — философа Кропоткина, кто-то — Кропоткина — исследователя природы. Я же знаю его в первую очередь как основоположника и идеолога анархизма в России. А повлияли на политические взгляды Петра Алексеевича... декабристы, сосланные в Читу. Кстати, Читой заканчивалась география ссылки декабристов. Итак, от Кургана и до Читы расстояние покрыто. К концу моего пребывания в столице За-

байкалья будет представлен артефакт — привет от декабристов читинского острога.

Железнодорожный
техникум

Казанский собор

Горы вокруг Читы

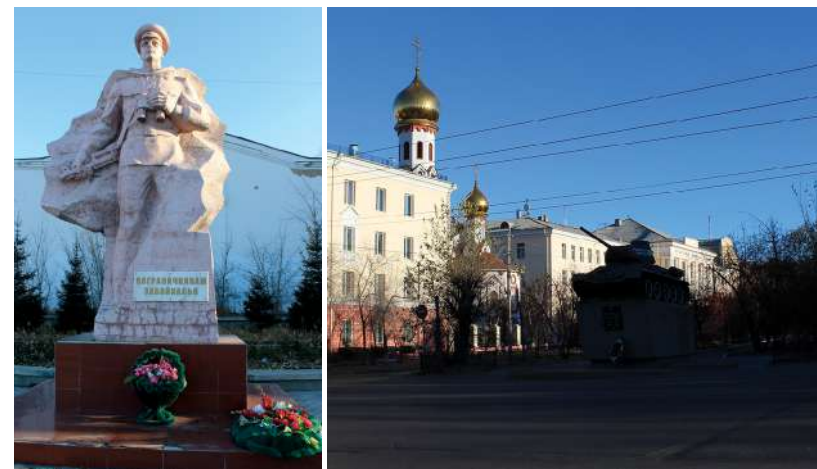
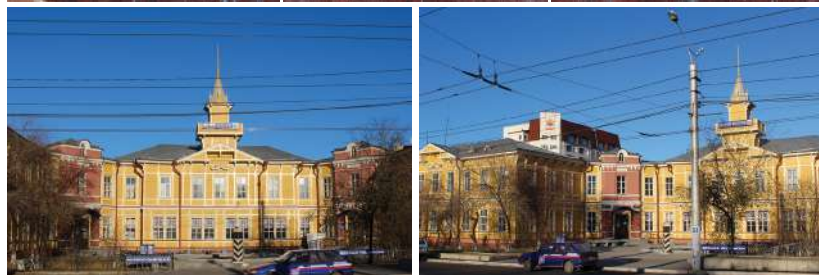
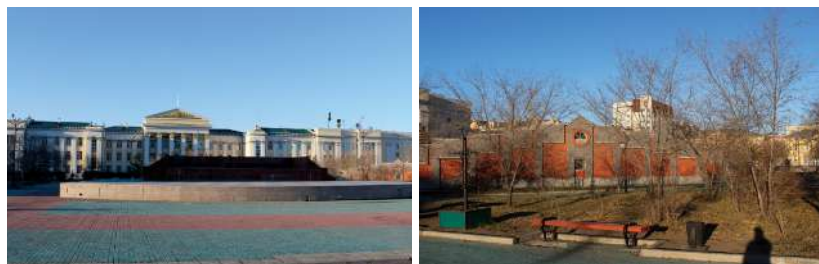


Красивый дом

Со стены смотрит
князь П. А. КропоткинЗдание штаба
Забайкальского
военного округа

Площадь в Чите имеет правильную квадратную форму с Лениным в центре (кто бы сомневался). В первую очередь мое внимание на себя обратило здание почтамта, хотя оно и находится чуть в стороне от площади. На самой же площади меня заинтересовали столбы с табличками, обозначающими вехи развития города Читы. Их тоже запечатлел — для большей информации о городе. Одна из табличек говорит о том, что прежде на этой площади был собор Александра Невского. Александр Невский? В Забайкалье? Да. Он — покровитель стражей рубежей Родины. А Забайкалье — пограничный регион. И не всегда эта граница была спокойной.

А вот и сам пограничник — страж наших дальневосточных рубежей. А под ним — целая площадь Пограничников, на которой он и стоит. Спину пограничникам прикрывают танкисты — через дорогу от площади Пограничников стоит памятник танку Т-34 (думаю, в каждом городе такой есть). А здесь, на дальневосточном пограничье танки — отдельная тема. Все помнят песню «Три танкиста — три веселых друга»?



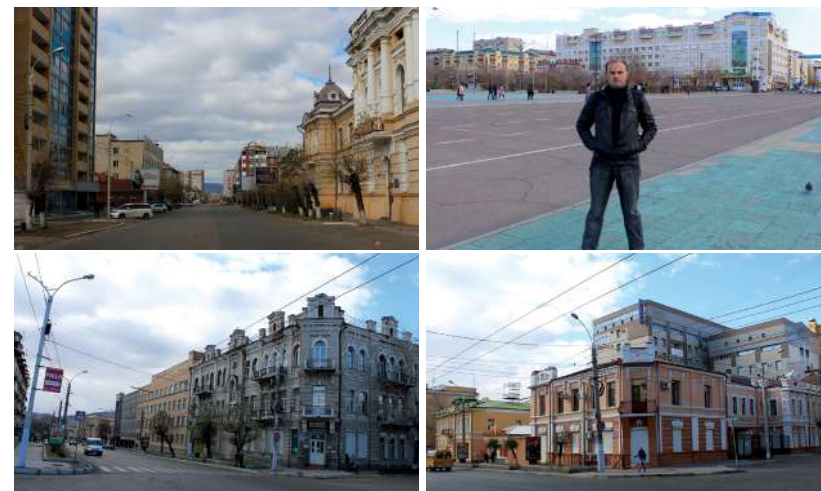
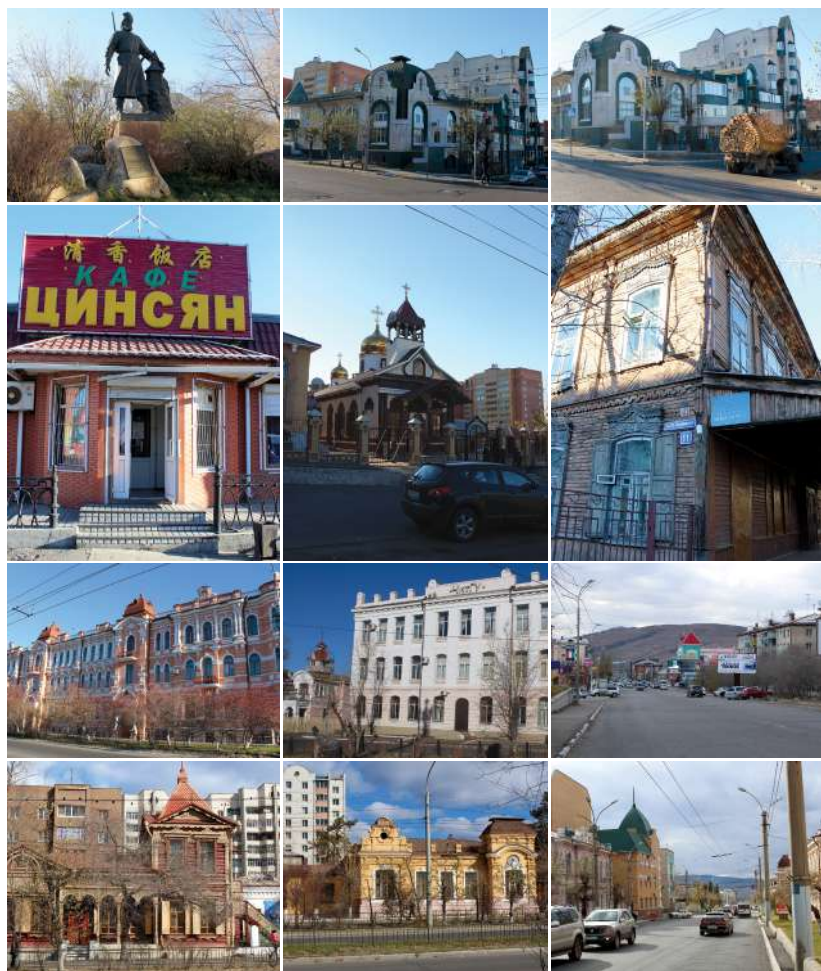
Памятник пограничникам
Забайкалья

Памятник Т-34

Постепенно все больше проникался близостью к границе. Причем не к финской, как, когда жил в Мурманской области, а к китайской. Которая казалась такой далекой, практически недостижимой, когда я был возле финской. К слову, о Китае. В Чите у меня была важная миссия — прикупить китайских юаней. На следующей остановке мне предоставлялась возможность посетить Поднебесную. А в нее без юаней никак. Поэтому попутно начал присматривать обменники. И если у нас, в европейской части, основные ходовые валюты — это евро и доллар, то тут был еще один полноценный игрок — юань! Еще один признак близости Китая и новшество по сравнению с европейской Россией.

Почти сто лет назад Чита была... столицей. Столицей Дальневосточной республики. Тогда молодое еще Советское государство не могло противостоять японской военной машине, а конфликт был вероятен. И вот чтобы исключить возможность прямого военного противостояния, было создано марионеточное просоветское государство, служившее буфером между Японией и Советской Россией. Столица его сначала была в Верхнеудинске, а потом в Чите. Немым свидетелем тех событий сегодня служит здание МВД края, которое во времена описываемых мною событий служило помещением для Министерства иностранных дел Дальневосточной республики. Располагается оно по адресу ул. Ленина, дом 84.

Гуляя по городу, любовался фасадами зданий, их контрастом. Обратил внимание на обилие машин с дровами в центре города. Оказывается, центр Читы отапливается дровами и дрова там — это хороший бизнес. Пользуются спросом! Можно видеть даже просто стоящие в ряд машины с дровами в кузове и ценником. Про контраст фасадов зданий упомянул не ради красного словца. На следующей подборке фотографий обратите внимание на здание Дома офицеров и здание школы № 12 (ул. Полины Осипенко, д. 11).



Есть в Чите часовня Александра Невского (взамен утраченного собора, видимо). Часовня эта стоит на Титовской сопке. Особо интересно это место тем, что оттуда открывается панорамный вид на город. На маршрутке № 30 можно доехать до смотровой площадки над вокзалом, где стоит часовня. Если хочется выше, то дальше в гору наверх. Но подниматься там неудобно, склон крутой. Можно проехать на той же «тридцатке» дальше до пересечения Баранского-Куйбышева и штурмовать гору с обратной стороны, там тоже и дороги есть, но идти дальше. Маршрутку-тридцатку я не повстречал, потому просто пошел в выбранном направлении, чтобы залезть на гору. Но забрел в какие-то промзоны, плодовоовощную базу за ж/д вокзалом. Вышел и оттуда. И попал даже в жилую часть города снова. Но поплутал хорошо. В итоге к тому моменту, когда вышел в цивилизацию, желания штурмовать сопку уже не было. Побродил по району, сел в маршрутку и поехал назад — к тем местам, где мне все уже было знакомо, но оставалось несколько не осмотренных мною достопримечательностей города.

В частности, церковь декабристов, которая находится практически на окраине города.

От уже знакомой мне площади Ленина направился в сторону известного мне Дома офицеров. Но на этот раз зашел дальше. Прошел к Театральной площади, на которой находится... драмтеатр, как нетрудно догадаться. Запечатлел его как культурный

объект изучаемого города. Напротив него стоит интересное, на мой взгляд, здание некой энергетической компании. Оттуда до Девятого Января шел по улице Ленина, а по улице Девятого Января спустился до Анохина, по которой и шел практически до окраины города.

Район тот уже спальный-спальный. Тихий-тихий. И вот в этой тишине стоит себе незаметно большая деревянная церковь с зеленой крышей, зелеными куполами. Мимо не пройдет, если увидите. В ней же находится и Музей декабристов, но к тому моменту, когда я добрался до него, он уже закрывался. Потому погулял вокруг, осмотрел здание, попытался проникнуться исторической значимостью места и отправился назад. Но не сразу.

Поблизости от церкви виднелся памятник некоему мужчине, вставшему на колено перед дамой. Я для себя связал этот памятник тоже с декабристами. Наверное, вот так Кюхельбекер встречал бы свою жену. Если бы был в Чите, а не в Кургане (те читатели, которые читали самое начало моего Дальневосточного похода, помнят, как мусье Нарышкин отправил жену Кюхельбекера в Читу). Вот здесь и вот так должна была бы случиться романтическая встреча двух влюбленных сердец.



Драматический театр



Здание напротив драмтеатра



Церковь декабристов



Жены декабристов поехали за ними в Сибирь



Старинный дом в Чите



Еще одно старинное здание

На обратном пути до вокзала закупил провианта в дорогу. Впереди меня ждал самый длинный переезд за весь поход. 38 часов до Благовещенска. Предвкушая уже встречу с Амуром и желая проникнуться этим фактом, решил, что непременно надо прогуляться по улице Амурской в Чите. Как там в той песне:

С боем взяли город Минск,
Город весь прошли
И последней улицы название прочли.
А название такое,
Право слово — боевое!
Брестская улица по городу идет
Брестская улица на Запад нас ведет.
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога...

Минск и Брест мною уже были пройдены. А Амурская улица манила меня на восток. Хотя в данный момент я шел по ней на запад — в сторону вокзала. Помня о том, что из Благовещенска мне будет открыта дорога в Китай, нужно было прикупить юаней, чтобы ощущать себя там как китаец. Это и было сделано в одном из обменников на той самой Амурской улице. Теперь программа пребывания в городе Чите была выполнена, и можно было отправляться до следующего пункта назначения.

День 10-й. Дорога. Ерофей Павлович

То ли рядом с шофером, то ли в тесном купе
Я мотаюсь по жизни по великой стране.
Позади километры оборванных струн,
Впереди миражи неопознанных лун.

Чиж & Ко. «Еду, Еду»

Этот переезд — из Читы в Благовещенск — был самым долгим за весь поход. Это была и возможность для передышки, и для зарядки гаджетов. Два аккумулятора для телефона, два аккумулятора для фотоаппарата. Розетка была от меня через два купе, на нижней боковушке. Поэтому пришлось договариваться с пассажиркой, ехавшей на том месте, чтобы ангажировать у нее уголок полки для зарядника.

Ночью, естественно, никого не тревожил, а вот с утра — начал. Начал потреблять электричество из розетки, наматывая лишние киловатты на счетчик локомотива.

Сам же зацепился языками с попутчиком на нижней боковушке, что напротив моего купе. Он ехал из Читы. Разговорились с ним по поводу Улан-Удэ и Читы. По моему мнению, и я это не скрывал, столица Бурятии респектабельнее столицы Забайкальского края и привлекательнее. Он со мной согласился. Однако добавил, что в советское время было наоборот — из Улан-Удэ народ переезжал в Читу. И Чита имела больший вес. В свою очередь, он расспрашивал меня про жизнь в европейской части России, про те города, через которые я уже проехал. Тогда я смутно понимал его слова о том, что они далеки от Москвы не только географически, но и вообще во всем остальном. На себе я это прочувствовал через несколько дней.

Попутно любовался пейзажами за окном. Природа резко отличалась от той, к которой я привык. Были горы. Но форма у них другая — как у палатки с чуть приспущенным пологом. Из природных пейзажей больше всего запомнился, пожалуй, этот участок — Забайкальский. Даурия и окрестности. Еще на Дальнем Востоке Бикинский заповедник — оазис тропиков со своей биосферой, необычной для России. Но как-то он мимо меня прошел. Видимо, я его проспал.

А разговоры с моим попутчиком продолжились. В моих походах мне интересно общаться с простыми людьми, узнавать, как они живут, чем живут. Какие особенности быта. Мой новый знакомый рассказывал мне о своей жизни, о жизни своих знакомых, родственников. В частности, про одного своего знакомого рассказал, что уехали они с другом в тайгу — собирать кедровые шишки. Точно уже не помню, сколько они собрали, но помню, что измерял он их урожай в КамАЗах. То ли два, то ли три КамАЗа шишек набрали вдвоем за сезон. И заработали по полтора миллиона каждый. Сам же он — фермер. Содержит участок земли. Работают у него несколько человек. Но, говорит, лучше иметь дело с китайскими работниками, чем с русскими. Это я его спросил про экспансию и засилие китайцев на Дальнем Востоке. Говорит, когда у него работали русские, то после зарплаты несколько дней работников было не видеть и не слышать. Напивались так, что не могли работать. Да и не выходили на работу. Тогда в какой-то момент он решил нанять несколько человек китайцев. Так, говорит, нарадоваться не мог. Работают исправно, качество обработки земли несравнимо лучше (пропалывают так, что ни травинки не видеть). И зарплата у них меньше. И, самое главное, — не пьют! Уверен, что после выплаты зарплаты ни одна боевая единица не выпадет из строя. В первый же сезон после смены работников на «made in China» увидел разницу в результатах. Более того, сами же работники предложили ему взять еще земли в аренду, чтобы позвать своих родственников к нему в команду. Говорит, пока ограничился тем, что уволил остатки русской команды, оставив лишь китайцев. Насчет расширения еще не решил.

А поезд тем временем мчал нас (и остальных пассажиров) все дальше на восток. И уперся в станцию с названием Ерофей Павлович. Это, пожалуй, единственная станция на данном перегоне, где можно было бы выйти прогуляться. Остальные станции — маленькие, да и остановок немного. Вспомнил, что много лет назад, когда я впервые услышал про этот городок, был очень удивлен таким названием. Ведь сколько городов у нас было названо в честь вождей, но все они, в основном, по фамилии назывались. Киров, Куйбышев, Калинин, Брежнев, Устинов, Ленинград, Сталинград. А тут — Ерофей. Павлович! Трудно себе представить город, скажем, Владимир Ильич. Или Иосиф Виссарионович. Или Владимир Вольфович. Наверно, потому, что Хабаровск уже был занят, а увековечить память Ерофея Павловича Хабарова хотелось.



Ерофей Павлович

Прогулялся по перрону — размял кости. Помнится, будучи ребенком, ездил в отпуск с родителями. И путь из Москвы до Мурманской области занимал тоже 38 часов. Казалось — так долго. И так далеко. Да и поезд шел на край земли. Буквально. И на край нашей страны. Сейчас же этот 38-часовой переезд — лишь один из участков. И поезд снова несет меня на край земли и на край страны. Правда, на противоположный край. Но если по пути от Москвы до Мурманска городов, станций и остановок довольно много, то здесь расстояния между населенными пунктами — большие. А городов вообще раз-два и обчелся. 40 часов лес в окне.

После встречи с Ерофеем Павловичем разговор с моим попутчиком продолжился. И тут он поведал историю, которая мне очень запомнилась.

Есть у него знакомый тыловик в одной из воинских частей. И вот списывают там сразу порядка сорока военных ЗИЛов. С кунгами (это фургоны такие военные, с печками-теплушками). И спрашивает, значит, этот зампотыл моего нового знакомого: «А не нужны ли тебе несколько таких машин? Или, может, твоим знакомым кому? Тысяч за 40 каждую продал бы». Я, говорит, как-то скептически отнесся к этой затее. Но для проформы при случае спросил своего брата в Якутии — не знает ли он, кому могут понадобиться такие машины?

— А сколько их у тебя?

— Вообще-то 40 есть в наличии.

— В какую цену?

— 60 тысяч за машину (20 с каждой машины он накинул себе в качестве маржи).

— Бери. Я через 2 дня прилечу с деньгами и куплю все.

«Ну я, — говорит, — звоню тому военному и говорю, что через 3 дня будет человек, который возьмет все машины по 60 тысяч за каждую». Из них 20 тысяч с каждой — это его посредническая доля.

Проходит три дня. Прилетает брат из Якутии. И с ним 80 человек!

Естественно, напрашивается вопрос: «Кто все эти люди?»

А это водители. Которые поведут колонну своим ходом в Якутию экипажами по два человека в каждой машине. Человек нашел 80 водителей. Нанял их на маршрут из Читы до Якутии, зафрахтовал самолет в один конец, чтобы оперативно доставить все это АТП за сотни километров. Внимание, вопрос: «А зачем?»

Ответ на этот вопрос прозвучал во время обмывания сделки века. Когда машины были уже проданы. Товарищ из Якутии рассказал, что ЗИЛам этим в Якутии цены нет. Такие машины там на вес золота. Практически буквально. Они — проходимые, мощные, с кунгами для людей (еще и с печками). Но самое главное — они НА БЕНЗИНЕ. В якутских морозах дизельное топливо замерзает и технику приходится не глушить. Бензин же не замерзает и, соответственно, нет проблем со стартом двигателя. Так вот при всех этих преимуществах каждый такой ЗИЛ, хоть и бэушный, запросто уйдет с молотка тысяч за 200, а то и за 250. Нетрудно посчитать, что даже при расходах на транспортировку водителей и техники назад предприниматель будет в плюсе. Думаю, в существенном. Тем более что в дорогу их еще и заправили на радостях под завязку.

Такая вот идея для стартапа. Хочешь — шишки КамАЗами вози, хочешь — ЗИЛы перегоняй в районы вечной мерзлоты.

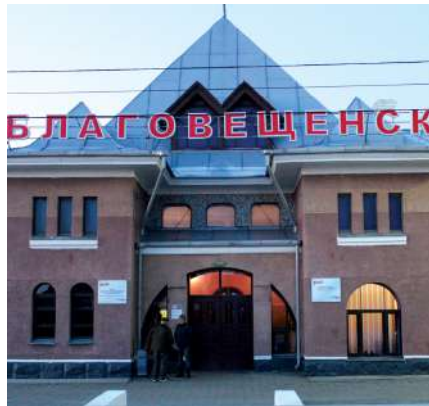
Так за разговорами засиделись до ночи. И когда в вагоне остался лишь дежурный свет, улегся спать. Грядущий день обещал быть богатым на впечатления.

День 11-й. Благовещенск. Хэйхэ

На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые родины стоят.

«Три танкиста»

Благовещенск



Благовещенск

Главной достопримечательностью Благовещенска является китайский город Хэйхэ. Точнее, возможность безвизового пересечения российско-китайской границы, которой, по сути, в том районе является река Амур. Благовещенск к тому же является самым близко расположенным к государственной границе региональным центром в России. Государственная граница проходит здесь прямо в черте города. При этом для посеще-

ния города не нужно оформлять каких-либо дополнительных документов как для посещения приграничной территории.

По прибытии в Благовещенск первым делом сдал в камеру хранения рюкзак, чтобы не вызывать лишних вопросов и задержек при пересечении границы. Взял билет до Владивостока и налегке отправился искать речной порт, чтобы без промедления метнуться оттуда на сопредельную китайскую территорию. Промедление было недопустимо, так как на пропускном пункте обычно ажиотаж и можно потерять 2–3 часа в очередях.

Но что-то пошло не так. Точнее, я пошел не так. Не в ту сторону. В итоге первые полчаса я осматривал жилые кварталы города,

думая, что иду в направлении порта. Город Благовещенск имеет правильную прямоугольную планировку, что облегчает задачу ориентирования. При условии, что изначально идешь в нужном направлении. Когда же мои подозрения о том, что речной порт ближе не становится, усилились, поймал маршрутку, водитель которой обещал довезти до водной гавани города. Слово он сдержал, но ехали мы какими-то круголями. Пешком я бы долго еще изучал город. Собственно говоря, на тот момент Благовещенск меня пока еще мало интересовал — всеми мыслями я был уже в Китае! Правда, для этого предстояло осуществить некоторые формальности.



Железнодорожный вокзал



Благовещенск рано утром



Благовещенск просыпается



Речной вокзал города Благовещенска

Скажу сразу, что там есть возможность пройти VIP-оформление и есть простой проход для всех. VIP — понятное дело, за отдельную плату. Я пошел вместе с народом. Стандартная процедура — покупка билета на теплоход, потом таможенный и пограничный досмотр и посадка в транспорт. Все это у меня заняло часа полтора с учетом очередей. И вот я на палубе теплохода. И через 20 минут буду в Китае. Скажу сразу, что режим «без виз» распространяется только на посещение города Хэйхэ. Но длится он вроде бы до

30 дней. При этом есть туристы, которые на свой страх и риск без визы садятся на поезд в Хэйхэ и едут, скажем, в Харбин. Затеряться в полуторамиллиардном Китае, может быть, и несложно. И за 30 дней можно объехать весь Китай и, снова вернувшись в Хэйхэ, сделав рожу кирпичом, выйти тем же путем назад в Благовещенск. Но у меня в распоряжении был один день. В 21:30 меня ждал поезд на Владивосток. И опаздывать на него было никак нельзя, так как дальше начинались авиаперелеты, финальной точкой которых была Самара.

При этом следовало учесть два факта:

1) пограничный переход из Китая в Россию закрывается в 18 часов,

2) хотя географически между Благовещенском и Хэйхэ всего 700 метров (ширина Амура), но при этом разница во времени составляет аж 2 часа!

В Китае время на 2 часа вперед. То есть когда в Китае 18 часов, по российскому времени будет еще только 16. Потому надо было иметь в виду, что опоздание могло обернуться для меня границей на замке. И непопаданием на поезд со всеми вытекающими. Поэтому еще раз сверил часы (по прибытии в Благовещенск перевел их на час вперед, выкинув из своего отпуска еще час).



Капитан Козлов на фоне китайского берега Амура



Пересекая Амур по пути в Хэйхэ



Российский берег Амура. Вид на Благовещенск



В тот год было сильное наводнение на Амуре. Набережную на российской стороне размыло, порт подтопило. На китайской стороне вообще высота уровня воды в районе порта достигала трех метров. Причем некоторое время переправа вообще была закрыта в силу невозможности навигации. И открыли ее незадолго до того, как я отправился на Дальний Восток. Переживал, как бы не накрылся мой краткий однодневный визит дружбы в Китай.

Хэйхэ

Когда я ступил на китайскую землю, меня охватило некоторое волнение. Неужели вот так просто? Показал заграничный паспорт, сел на теплоход и через 20 минут ты уже за границей? Оказалось, все еще интереснее. Жители Благовещенска звонят в Хэйхэ, заказывают столик в ресторане или в кафе и едут в Китай попить кофе или прогуляться. Не говоря уже о потоке корбейников, которые снуют через границу как на соседнюю улицу. Но об этом отдельно поговорим позже. А пока же я сошел по трапу и «Мегафон» прислал мне «Добро пожаловать в Китай».

Интересно было все! Глаза начинали разбегаться кто куда от увиденного. Тут же нарисовались «помогайки». Это такие китайцы, которые за определенную плату (конечно же, от вас) будут водить вас по городу и, в частности, по торговому центру «Хуафу». Собственно, основной поток корбейников (или просто покупателей) направляется в этот самый «Хуафу». Мне же туда было не надо. Да и маршрута конкретного у меня никакого не было. Было только 6 часов времени, и открыты все дороги. Потому от помощи отказался, что и вам рекомендую делать. Осмотрев порт и его окрестности, направился к хэйхэбусам. Это такие автобусы с маркировкой Heihe. Они, по-моему, едут как раз от речпорта до «Хуафу». В любом случае — мне надо было выбраться в город, а дальше я уже сам буду ориентироваться. Поэтому хэйхэбус — это был мой вариант!

Первая засада ожидала при посадке в автобус. У меня с собой была только банкнота в 100 юаней (что дали в Чите — тем и пользовался). Проезд в автобусе стоит 1 юань (5 рублей в пересчете на наши деньги по курсу). И нет кондукторов! И водитель не принимает деньги за проезд, как у нас. А просто стоит автомат, в который

надо сунуть 1 юань, и ничего другого. Увидев мои 100 юаней, водитель слегка ошалел, покачал головой, но потом взял их у меня, сказал что-то по-китайски и ушел. Я с пониманием согласно помахал ему своей гривой (а что мне еще оставалось?), сказал «мяу-мяу» и остался ждать на пороге автобуса. Через несколько минут водитель вернулся с пачкой денег и протянул их все мне. Ну это было совсем другое дело! Как говорят на Украине: «Візьмеш в руки — маєшь вещь!» Сразу стал ощущать себя солиднее. И не беда, что это были те же самые 100 юаней, но в пачке по одному юаню. Проверять не стал — поверил, что их там 100. Положил эту пачку в карман и сразу почуял, как «деньги жгут ляжку». Э-э-эххх, гуляй, рванина! Всем по винегрету!

Первый юань отдал в тот самый агрегат, который не подмажешь — не поедешь.



Китайский берег Амура. Хэйхэ



Речной порт Хэйхэ



*Вас приветствует
порт Хэйхэ Китайской
Народной Республики*



*Здание речного порта
Хэйхэ*



*Там начинается
город Хэйхэ*

И мое путешествие в Китай началось.



*Аппарат,
пожирающий юани*



Улица в Хэйхэ



*Разнообразие
транспорта в Хэйхэ*

Хэйхэ — город в Китае, пожалуй, с максимальным количеством русскоговорящих жителей. Жизнь этого города тесно связана с Россией и с Благовещенском, в частности, потому с волками жить — по-волчьи выть. Сюда едут и туристы-ротозеи типа меня, и деловые люди, и просто торгаши, которые закупаются в Китае подешевле, а потом в России продают уже подороже. Это и профессиональные челноки, и те, кто в свободное от работы время на выходные приезжает закупиться, а потом едет назад. Таких же женщин я видел в поезде, когда в 2009 году возвращался из Беларуси назад в Россию. Они на выходные везли белорусский трикотаж в Москву, а потом к понедельнику возвращались назад, чтобы выйти на работу. Есть мнение, что в 1990-е именно здесь — в Благовещенске и Хэйхэ — и появились первые челноки-предприниматели. К этому вопросу мы еще вернемся вечером текущего дня. А пока я соскочил с хэйхэбуса и решил гулять по городу пешком, считая, что уже достаточно углубился.

По улицам кроме меня гуляли китайцы и запахи различной еды. А учитывая то, что ел я почти сутки назад, вопрос вставал остро. Хотя при этом вертел головой по сторонам: хотелось видеть ВСЕ! И фотографировать тоже. Настолько мне все казалось необычным. Мимо очередного лотка с какими-то горячими лепешками пройти не смог и обменял пару юаней на ту, которая понравилась мне больше остальных. Предварительно зашел в первый попавшийся продуктовый магазин, но не впечатлился. Ассортимент мало чем отличался от того, что продается у нас же. Те же овощи, шоколадки и прочая снедь. А хотелось отведать

что-то такое, чего в России не поешь (для себя решил, правда, что разных кузнециков и тараканов есть не буду). И вот открыл счет обеда Китея. Пока 1:0 в мою пользу.

И тут я услышал позади себя девичий голос: «Мммм... вкусно!» (Правда, с китайским акцентом.) Обернулся — сзади девушка. Показывая на мою снедь, говорит: «Вкусно!» Не мог с ней не согласиться (тем более что сутки без еды уже). Пожалуй, в тот момент я был ближе всего к тому, чтобы отведать и жучков-паучков. Хотя тоже вряд ли.

Помня про хорошие манеры, спросил у девушки ее имя. Тем более что у меня было дело к ней. Мою новую китайскую знакомую звали Сашей. Я даже переспросил от неожиданности. Да, так и есть — Саша. Неожиданно. Подозреваю, что кто-то у нее в роду был русский (русская). Так как и имя русское, да и девушка была ростом выше среднего — даже по нашим русским лекалам.

Раз уж она встретила на моем пути — попросил ее запечатлеть меня в Китае. Плюшку доест не успел — потому получился с едой.



Капитан Козлов в Китае

Помимо русскоговорящих китайцев в Хэйхэ есть русскоговорящие вывески. То, что они говорят, — это отдельная тема. Порой попадаются весьма интересные варианты (рекомендую при просмотре фото обращать внимание на вывески, если вы не учитель русского языка). Я, конечно, понимаю, что мы, русские, по-китайски писали бы еще менее грамотно, чем они по-русски. Но если бы не чувство юмора, впитанное с молоком матери и ремнем отца, то глаза бы мои, наверное, начали кровоточить от удивленного. Тем не менее, как я уже сказал, фотографировать хоте-

лось все — и дома, и вывески, и просто улицы, и людей, и транспорт. До 16 лет рос в тундре, кроме чумов да оленей, ничего не видел и слаще ягеля ничего не ел, а тут дорвался аж до Китая.

И вот наконец-то увидел заведение, по всем признакам напоминающее столовую самообслуживания. То что надо! И объесться можно, и много чего попробовать, и должно быть недорого. Ассортимент в таких заведениях широкий.

Я не ошибся. Как в СССР — длинный металлический прилавок, к которому подходишь с подносом, набираешь себе, что хочешь, и в конце на кассе расплачиваешься. Давно уже знаю правило о том, что нельзя ходить с пустым желудком в магазин. А тут занесло в едальню. Естественно, брал все, что видел. Это я вначале говорил только про винегрет. Тут же я показывал женщинам за прилавком на все, что можно было съесть. Предусмотрительно взял с собой большой пластиковый стакан 0,5 литра. Полагая, что еда будет острая и надо будет запивать.

Набирая еду, увидел кастрюлю, из которой торчал половник. Подал стакан и попросил, чтобы налили мне этого компота. Женщина за прилавком удивилась, переспросила, показывая на кастрюлю. Я был непреклонен. Да-да, говорю. Это. Туда. Жестикулируя пальцами. Она пожала плечами и налила в стакан какой-то серой субстанции. Два ковша. Хотя, как позже выяснилось, они говорили немного по-русски. Когда я перешел к очередному блюду, мне сказали: «Это остро! Очень остро!» (С характерным китайским акцентом.) Но мне было все равно. Я собрал почти все, что там было представлено. По одной порции, но каждое блюдо.

Когда подошел оплачивать, кассир уже потирал руки. Или разминал пальцы. Те посетители, что были передо мной в очереди, выбили чек на 10 юаней. Перед ними были покупатели — тоже около того. У меня же получилось 32 юаня. У кассира аж глаза округлились. Это был второй раз, когда я увидел округлившиеся глаза азиатов (первый был на Байкале).

Невозмутимо взял поднос и сел за свободный столик. Напротив меня за соседним столиком сидела женщина и, увидев, сколько я набрал, жевать стала медленнее. Попросил ее запечатлеть меня и мой обед. А тем временем посетителей в заведении больше не было, и женщины за прилавком встали вдоль стены и не сводили с меня взгляд, ожидая, как я буду есть все это. Я обернулся — кассир тоже повернулся в мою сторону и, подперев голову, наблюдал. Охранник в дверях (или не знаю, кто он такой) тоже не сводил с меня глаз. А на фотографии видно, как даже уборщик посуды косится на мой стол.



Мой обед в Китае

Официант чувствует интригу

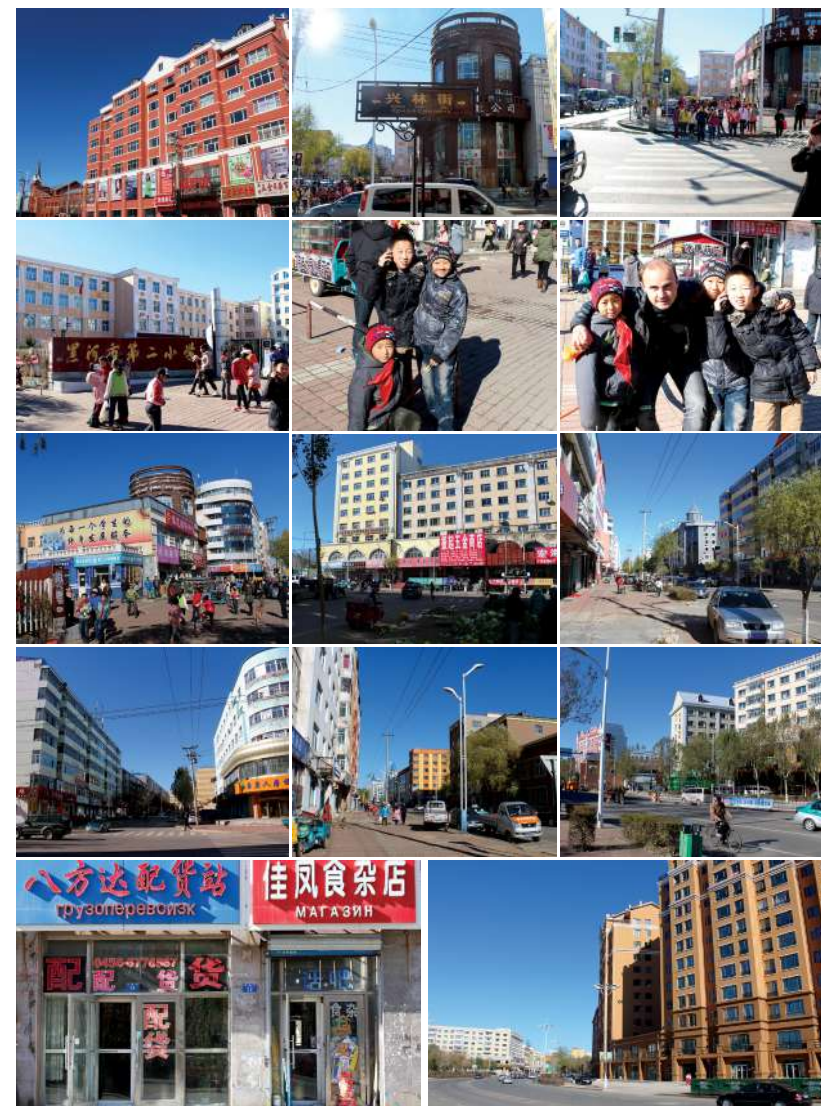
Женщина, что сидела напротив (русского языка, видимо, не знает), показывала мне жестами, какой я большой и высокий. И что еды мне надо много (показывая на мой обед). Приступил к трапезе. Первый же подвох ожидал меня, когда решил запить первое отведенное мной блюдо. В бокал окунул трубочку, чтоб через нее пить. А пить не получилось. В бокале оказался какой-то чечевичный суп. Ну что ж — пришлось пить его прямо из бокала, как компот. Вспомнил, почему женщина за прилавком как-то с недоверием переспросила — действительно ли мне его в бокал. Обратного пути уже не было.

Ошущая на себе взгляды присутствующих, поглощал все, что набрал себе с голодных глаз. Когда съел процентов пятьдесят, стало приходить чувство насыщения. Дальше есть становилось все сложнее. Но в грязь лицом ударить не мог. Чувствовал, что отстаиваю честь страны на этом импровизированном соревновании. Процентах на восьмидесяти взял небольшую паузу. Перевел дух, посмотрел за окно, обвел взглядом помещение. Суп-запивон кончился. Осталось доесть самое острое блюдо. Попробовал его — оно и в самом деле острое было. Собрал волю в кулак, доел все, что оставалось, улыбнулся персоналу и... сорвал аплодисменты! Это был успех!

У меня же во рту все горело. Казалось, что я превратился в огнедышащего дракона. Который вот-вот лопнет. Но при этом жутко хотелось пить — залить этот пожар. В том, что пол-литра лимонада в меня влезет, я не сомневался. Для такого дела нашел бы место. Стал шарить глазами в поисках чего-то прохладительного. У самого выхода нашел холодильники с чаем в бутылочках. Достал одну и пошел к кассе. Правда, тот парень, что стоял у входа (охранник он был или еще кто), сказал, что мне — бесплатно. Женщины за прилавком ут-

вердительно закивали головами. То ли впечатлились моим обжорством, то ли я им выручку сделал в тот день уже с утра.

Пожар залил и пошел гулять дальше. В голове примерно держал направление, в котором надо будет двигаться на речпорт, чтобы вернуться в Россию, пока границу не закроют на замок.



Гулять пошел, как обычно, — куда глаза глядят. Глядели они на центральные улицы. А как только я заходил на какие-то второстепенные улицы или во дворы — глаза сразу хотели разведать то, что увидели. Грязь, кучи мусора. Кучи овощей, которые перебирают прямо там же. Но надо отдать должное — центральные улицы чистые и аккуратные. Еще одна особенность, которая бросается в уши, — это непрерывные сигналы автомобилей. Такое ощущение, что они просто никогда не смолкают. В подавляющем большинстве случаев это таксисты. И чаще всего сигналият именно вам! Проезжая мимо, дабы обратить на себя ваше внимание. Причем едут друг за другом. И несмотря на то, что ты не сел в предыдущее такси, следующий искренне верит, что к нему-то уж точно сядешь.

На одной из улиц увидел гуляющих школьников. У одного из них был пионерский галстук. Вспомнил свое детство-пионерство. А они, задрав головы, смотрели на меня и что-то говорили по-своему. Китайцы и так невысокие, а дети и того меньше. Поэтому я для них, наверно, казался вообще великаном.

Конечно, не мог обойти стороной сувениры. Захаживал в разные магазинчики. В одном из них тоже произошел забавный случай. Пока разглядывал товар, заметил, что продавщица шепчется с какой-то женщиной, поглядывая в мою сторону. Наверно, думаю, тоже говорят, какой я большой. Через некоторое время все-таки одна из них подходит ко мне и говорит: «Моя мама говорит, вы похожи на Путина». Сначала как-то неожиданно было, но потом нашелся и ответил: «А у нас в России закон такой приняли, чтобы каждый мужчина был похож на президента».



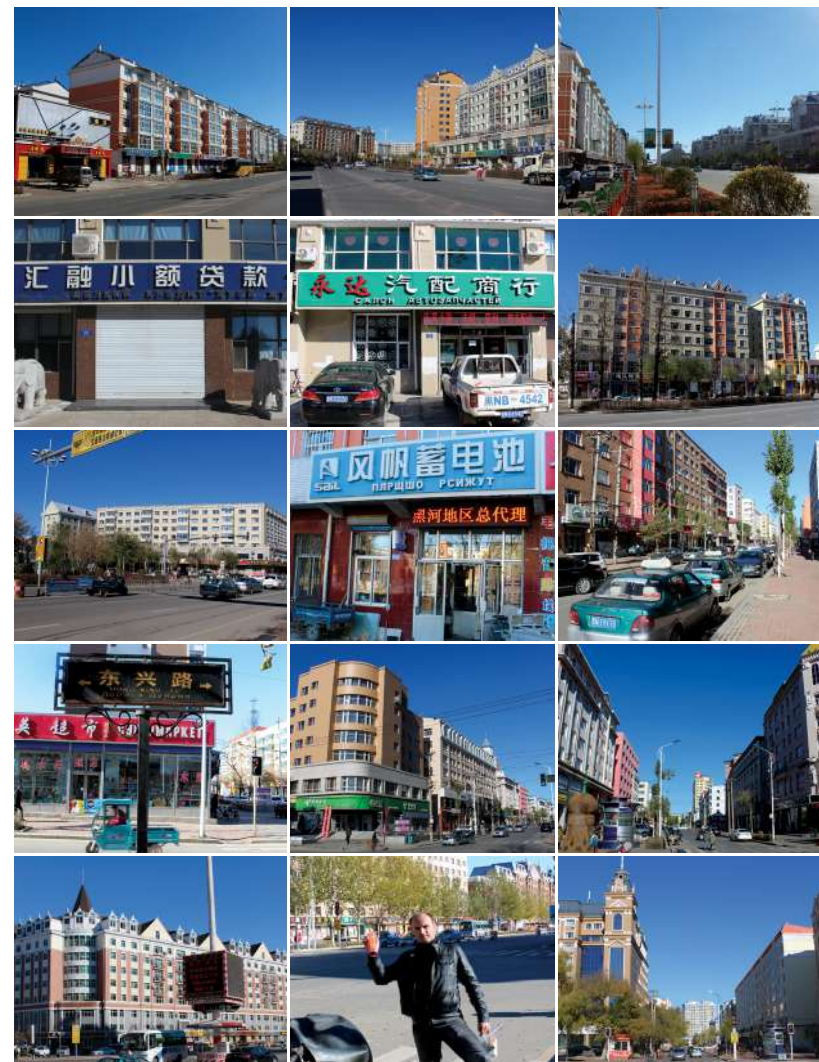
Видимо, так же повернулся

Мне и прежде говорили, что похож. Но только с определенного ракурса. Как на фото слева, например.

Попросил президентскую скидку на сувениры, сказав «потом будете говорить, что Путин у вас покупал сувениры». Сошлись на скидке, затарился сувенирами, и программа минимум моего визита без галстуков в Китай была выполнена.

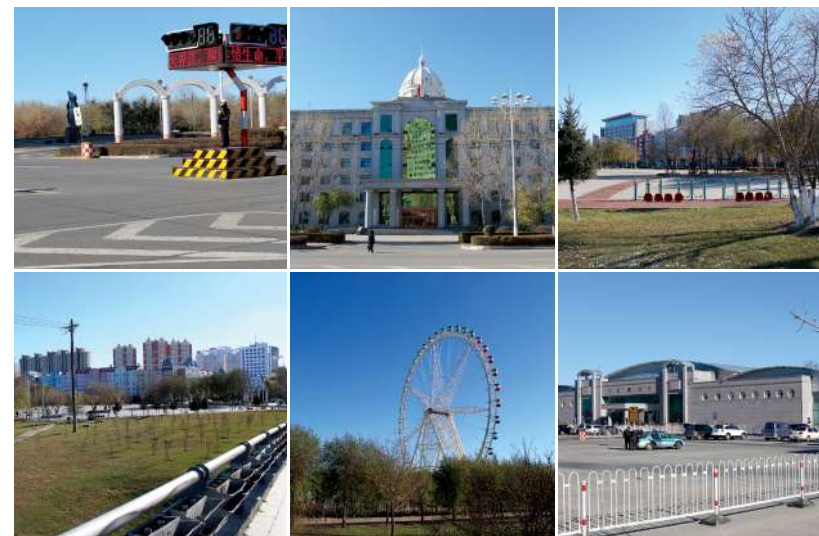
Цены, действительно, приятно удивляли. И надо понимать, что тут еще есть накрутка по сравнению с тем, что в остальном Китае.

Они же ведь китайцы, а не дураки — понимают, что русские будут приезжать закупаться. Соответственно, даже если накрутить некоторую маржу, то все равно будет дешевле, чем у нас. И брать будут. Кстати, заметил, что лимонадов практически нет в продаже. Вместо них продают разного рода чаи. Холодные. И пиво «Харбин» — говорят, хорошее. Сам не пробовал — не могу ни подтвердить, ни опровергнуть.



В какой-то момент почувствовал запах вареных морепродуктов. По мере того как я шел дальше, он только усиливался. На углу стоит какая-то бандура, в которой три кастрюли, в каждой кипит вода и варятся морские гады разного вида. Как в фильмах про Юго-Восточную Азию, где такие точки на каждом углу.

А чуть позже меня ждало еще одно удивление. Новогодняя елка на площади. В октябре! То ли муж-разгильдяй не вынес прошлогоднюю елку, то ли чересчур хозяйственный муж уже заранее позаботился о новой. Причем китайский Новый год даже не 31 декабря, а в феврале. То есть еще почти полгода до него остается. Как во Львове — 3-го января елочные базары елками торгуют.



Сделав круг по городу, вернулся снова к речному порту. Хотя и затосковать по березкам на чужбине не успел, но как-то спокойнее было бы оказаться уже в России и дожидаться поезда, прогуливаясь по Благовещенску, так как еще не успел осмотреть город. Перед входом в здание порта заметил группу китайских граждан — наверно, собирались в Россию таким же макаром, как я в Китай. Или, наоборот, только что вернулись на родину. Попросил их сфотографировать меня под китайским флагом. На что они в ответ попросились сфотографироваться со мной. Вспомнив поговорку «русский с китайцем — братья навек», не смог им отказать.

При прохождении границы назад поразил один факт. Таможенник на китайской стороне откровенно спал в кресле, запрокинув голову назад. Я прошел мимо него, стараясь не шуршать своим пакетом с сувенирами (дабы не разбудить спящего человека). А следом за мной шли челноки. Они, не стесняясь, протаскивали свои огромные клетчатые сумки, которые при этом шуршали. Мне на их фоне было как-то даже неудобно с пакетиком-маечкой. Видимо, это на китайской границе в порядке вещей, так как таможенник даже ухом не повел. Вот они — полметра открытой государственной границы. Правда, пограничник был на месте (печать об убытии же кто-то должен поставить).



*«Как повяжешь галстук —
береги его. Он же с нашим
знаменем цвета одного».
Актуально и поныне*

*С чего для меня
Китай начался,
тем и закончился*

Хэйхэ



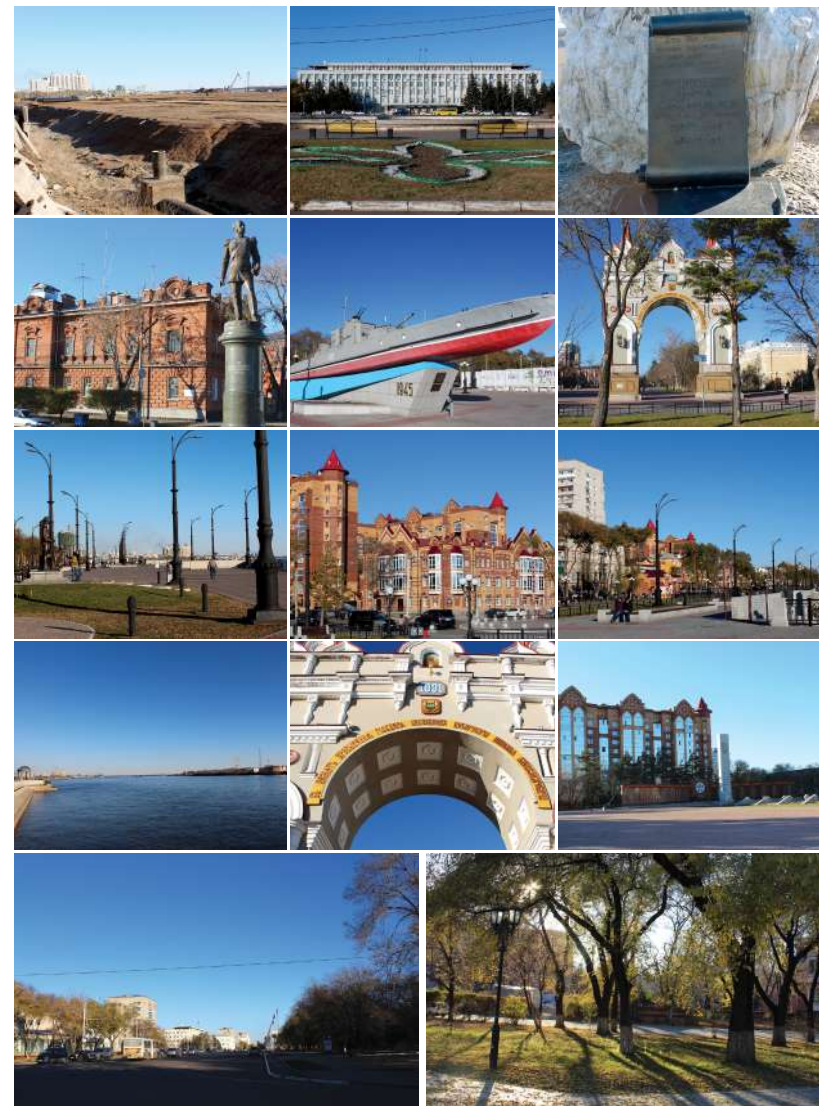
*Русский с китайцем —
братья навек*

Братья и сестры

Благовещенск

На этот раз Благовещенск начался для меня с речного порта. И продолжился набережной Амура. Как я уже говорил — в тот год на Амуре было сильное наводнение. Его последствия были заметны на набережной. Собственно, во многом Благовещенск для меня ассоциируется с набережной. По городу гулял бесцельно — куда ноги ведут. Хотя цель была. Хотел прикупить книгу в дорогу. Так как предстоял еще один долгий переезд — 32 часа. Там же в книжном магазине купил и магнит сувенирный. С Триумфальной аркой. Триумфальная арка была построена в Благовещенске в честь приезда в Приамурье в 1891 году цесаревича Николая — будущего императора. В начале XX века памятник был уничтожен наводнением. Реставрация, которую организовали местные пред-

приниматели и Благовещенская епархия, длилась несколько лет и завершилась в 2005 году. Собственно, теперь она — один из самых узнаваемых символов города. Находится арка на набережной. Если прогуливаться вдоль набережной от речного порта, то можно увидеть многие достопримечательности.



На тот случай, когда нет определенного маршрута посещения города, я прогуливаюсь по центру — центральным улицам, административному кварталу, осматривая центральную площадь города, театр, правительственные здания. Благовещенск в этом плане удобен тем, что планировка у него правильная — прямоугольная. Прогулявшись от речпорта по набережной, прошел под Триумфальной аркой, попал на улицу Ленина и по ней побрел в обратном направлении, осматривая правительственные здания, площадь Ленина. Но и поглядывал направо — на Китай. Думаю, мало где можно вот так свободно гулять вдоль государственной границы. И памятник пограничнику на набережной, кстати, стоит весьма уместно — прямо на границе. И зоркий взгляд пограничника и его верного пса устремлен на границу. Вот уж кто буквально неустанно обеспечивает охрану на вверенном ему участке границы.

Погуляв еще немного по городу, вернулся к набережной. Так как вечерело, начинало темнеть, и я подозревал, что китайцы включают иллюминацию на своем берегу. Конечно, и наши не лыком шиты — тоже, наверно, какое-нибудь освещение будет на набережной. Ждать, правда, пришлось долго. Кроме меня были еще люди на набережной. И это было верным признаком того, что не зря я тут околачиваюсь. Пока же противоположный берег был темным, и лишь зеленые огоньки, проносящиеся вдоль Амура посередине реки, говорили о том, что граница живет. Это пограничные катера дозором обходят владенья свои. Красиво, конечно, но я и еще несколько человек ждали большего.

Я уже начал поглядывать на часы, опасаясь опоздать на поезд. Спросил у таких же зевак, а будет ли что-то? Не зря мы тут стоим? Ответ был утвердительным, но неуверенным. Но я верил в братьев наших — китайцев. Они же такие затейники! Уж по части иллюминации они могут показать. И показывают! Время подходило к 21 часу. В 21:33 меня должен увозить поезд на Владивосток. «Либо в 21:00, либо никогда», — решил я. Если в 21 час шоу не начнется, то беру ноги в руки и иду на вокзал. А пока ждал — разговаривал с другими такими же зрителями. Они рассказали, что лет 50–60 назад Хэйхэ был простой деревней. С лачугами вдоль Амура. И вот как сейчас мы стоим и любимся Китаем, так в те времена жители сопредельного государства садились вдоль берега и смотрели на советский город Благовещенск.



Улица в Благовещенске
вечером



Школа
имени Калинина



Площадь Победы
в Благовещенске вечером



Набережная Амура
вечером



Триумфальная арка
в Благовещенске
вечером



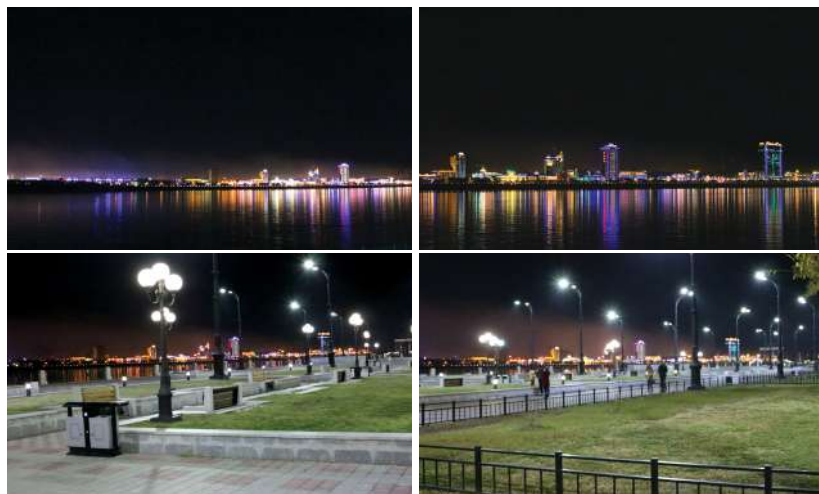
Триумфальная арка
в Благовещенске

И тут пробил час икс: 21:00 (в Китае 19:00). И, как елочная гирлянда, слева направо противоположный берег «включился». Без преувеличения скажу, что аж дух захватило в первые секунды от такой красоты. И от того, как слаженно включилась иллюминация на всех зданиях. Думаю, оно того стоило, чтобы час или полтора гулять вдоль Амура в ожидании.

Правда, любоваться мне долго этой красотой не довелось. Через 10 минут я уже быстрым шагом направился в сторону ж/д вокзала. По пути обогнал мужика с двумя чемоданами — на плече и в руке. Остановился предложить помощь ему, а он молчит. Оказался памятник. Памятник амурским предпринимателям. Тем самым, которые в 1990-е годы проторили всей стране тропу предпринимательства, перевоза товары из Китая в Россию. Как в анекдоте времен раннего капитализма в России: «Покупаю товар за 2, а продаю за 5. Пять делим на два получается два. Вот на эти два процента я и живу...».

Долго у него задерживаться не стал, побежал на вокзал, забрал свой рюкзак из камеры хранения и заскочил в свой вагон,

где меня уже ждала верхняя полка у самого туалета. Именно с ней мне и предстояло провести ближайшие 32 часа. Да и еще с тремя челночницами из Хабаровска. Ехали с закупленными в Хэйхэ шмотками назад в Хабаровск, как я понял из их разговора. Вообще они много болтали. «А если кто будет сильно храпеть на верхней полке — скинем на пол» и т. д. Это был камень в мой огород. Когда же эти леди обозначили всем вокруг (включая пассажиров боковушек, а также пассажирам соседнего купе) свои условия, принялись за пиво. Но настоящий культурный шок меня постиг, когда из их разговора я понял, что они — учительницы. Деток учат в школе. А в выходные вот мотаются в Благовещенск и от туда в Китай за шмотками на продажу.



День был насыщенный, а после этого переезда мне предстояло обходиться если не совсем без сна, то практически без него. Поэтому без промедления завалился спать, чтобы выспаться впрок. Хотя проверено, что сна впрок не бывает.

День 12-й. Дорога. Хабаровск

Снова поезд. И близнецы рельсы куда-то ведут.
Снова поезд. Я полагаю опять не заснуть.
Снова поезд. Вчера был на север, сегодня на юг.
Снова поезд. Замкнутый круг...

Чиж & Ко. «Снова поезд»

Поезд. Верхняя полка

Проснулся там же, где и засыпал, — на верхней полке возле туалета.

Мне там было вполне себе комфортно. Смотрел на пассажирку напротив, которая ехала на верхней боковушке. У туалета же. Вот это 80-й уровень! До Владика на верхней боковушке у туалета. Надеюсь, она от самой Москвы так ехала.

Мои же попутчицы еще спали. Поэтому, наверно, тишина была в округе. Мне же надо было воспользоваться заключительным переездом на поезде и максимально зарядиться. Максимально, так как впереди меня ждало 3 дня некоторой неопределенности. Ночлег не был определен. А в транспорте проводить буду считанные часы в перелетах не на самые дальние расстояния. Поэтому соскочил с полки, нашел розетку у туалета и оккупировал ее. Она была высоковато. И никакой полки не было, чтобы положить заряжать свои гаджеты.

Но, как известно, голь на выдумку хитра. Вспомнил, что у меня есть жвачка. Разжевал ее, а потом прилепил на нее зарядник от фотоаппарата к стенке. А то при движении поезда он у меня бился об стену и аккумулятор из него вылетал.

Теперь же все было в ажуре. Лежал на своей верхней полке, любовался пейзажами за окном. Природа, конечно, отличается от той, к которой я привык. Полустанки и станции с незнакомыми названиями. Пытался осознать, понять, ГДЕ я нахожусь. Насколько далеко я уже уехал. Мы подъезжали к Хабаровску. Хабаровск. Каким далеким мне всегда казался этот город. Как будто на другом краю земли. Ну и на банкноте в 5000 рублей, конечно. В мою

программу покорения Дальнего Востока посещение Хабаровска не входило в этот раз. Но так вышло, что именно этот город я посетил не один раз. Первый раз был именно в этот день. Точнее, уже ближе к вечеру. А пока читал книгу, купленную в Благовещенске, и поглядывал в окно.

Хабаровск



Хабаровск

В Хабаровске поезд стоит 40 минут. Поэтому можно было выйти прогуляться, побродить по окрестностям вокзала. Мне же отведенного времени хватило, чтобы осмотреть окрестности. Конечно, это была лишь привокзальная площадь и кусок панорамы города с железнодорожного перехода над путями, но за то время, что я провел в городе, Хабаровск произвел на меня благоприятное впечатление. Появилось желание приехать туда еще раз.



Вернувшись в купе, я обнаружил, что попутчиков у меня прибавилось. А, точнее, я остался в купе один. Отметил это событие отборным дошираком.

До вечера смотрел то в книгу, то в окно. И не забывал предвкушать встречу с городом Владивостоком.

Спать ложился в тот вечер с некоторым тремором. Утром начиналась самая активная фаза моего похода.

День 13-й. Владивосток

Где вылизан весь берег не дошел до волны,
Где рельсы вылезали из кармана страны.

Мумий Троль. «Владивосток-2000»

Владивосток



Во Владивосток приехал рано утром. Дальше поезд не идет. На улице было еще темно, а на душе — волнительно. Как ни крути, а Владивосток для жителей нашей страны имеет какое-то особое, отчасти мистическое значение. Думается мне, каждый втайне желает доехать

до Владика, отметить там. Знал одну девушку, которая, взяв полагающийся ей отпуск на 2 недели, села в поезд и поехала до Владивостока. Неделю в пути в один конец, неделю — обратно. Но! ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ она гуляла по восточному форпосту нашей Родины. Вот и у меня на знакомство с городом были сутки. А точнее, 24 часа и 37 минут. Следующим утром практически в то же самое время самолет должен был унести меня на Сахалин.

А пока же я сошел на перрон и вдохнул свежий морской воздух с примесью железнодорожного мазута. Железнодорожный вокзал во Владивостоке находится практически на берегу бухты Золотой Рог Амурского залива Тихого океана. Прямо по соседству с морским вокзалом.

Как только ступил на владивостокскую землю, непроизвольно с губ слетели слова «Так вот ты какой — город Владивосток». И окончательно еще не верилось, что я добрался до юго-восточной оконечности нашей страны. Хотя, если уж быть совсем точным, то это еще был не предел. После постройки Русского моста

остров Русский стал продолжением города и, соответственно, материка. Стало быть, до окраины страны еще не добрался. Но осталось немного. Особенно в сравнении с тем, какой путь мной уже был проделан.

Хоть мне надобности в ж/д вокзале больше не было, но осмотреть его решил. Тем более что здание вокзала — одна из визитных карточек города. Снаружи вокзал интереснее, чем внутри. Такой пряничный домик. Поэтому особо по вокзалу не ходил, а пошел гулять по городу, пока солнце не встало. Дело в том, что самолет на Сахалин у меня был в 6:40. А это значит, что в аэропорту мне надо быть в 5 часов. Общественный транспорт в это время еще вряд ли будет ходить. Ехать придется ночью. Значит — на такси. Аэропорт Владивостока — один из самых удаленных от города аэропортов в России. Порядка 70 километров. Дальше, чем город Артем. В аэропорт 70 километров. На такси. По ночному тарифу. Думаю, трансфер встанет мне по цене, сопоставимой с билетом на самолет. А это подорвет весь бюджет путешествия и поставит под угрозу мое существование в оставшиеся дни на Дальнем Востоке.

Оказаться без денег за тысячи километров от дома с необходимостью прожить три дня до своего рейса домой — это, конечно, незабываемое приключение, но удовольствие сомнительное. Потому я уже в поезде по пути из Благовещенска начал перебирать возможные варианты моего трансфера до аэропорта. Ночное такси отметалось по религиозным соображениям. Мне религия запрещает швырять деньги на ветер. Созрел вариант следующий: доехать до Артема (город такой, не мальчик) ночью поездом, а оттуда уже на такси в аэропорт. Только вот поезда на Артем ночью не было. Вариант умер, так и не родившись. Значит, ехать надо вечером. Из Владивостока до аэропорта курсирует маршрутное такси № 101 и автобусы № 505, 520. А это означает, что, вероятно, не удастся прогуляться по вечернему городу. И точно можно забыть о прогулке по ночному Владивостоку. Ну так ведь и сейчас в городе еще не рассвело и русский Сан-Франциско освещен искусственным освещением. Поэтому, не медля более ни минуты, отправился гулять по столице Приморья.

Осматривать начал с окрестностей вокзала. Привокзальная площадь, морской вокзал, верстовой столб, обозначающий окон-



*Железнодорожный вокзал
станции Владивосток*

*Здесь заканчивается
Транссибирская магистраль*



*Привокзальная
площадь*

Морской вокзал

*Железнодорожный
вокзал*



*Боевые корабли
Тихоокеанского флота*

Ночной Владивосток

*Золотой мост и огни
ночного города*

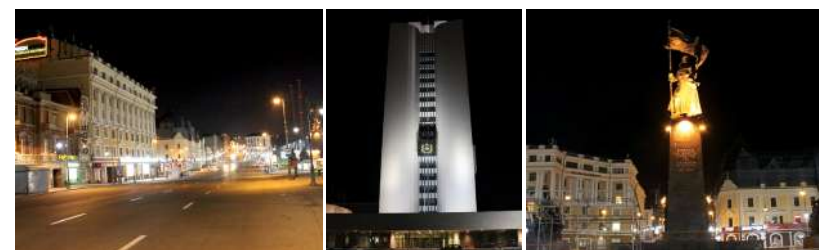
Пока гулял вокруг морского и железнодорожного вокзала, видел вывески с названием города и до конца еще не верил в то, что добрался-таки до Владивостока. Было опасение, что вот сейчас открою глаза, и не станет этих сопки, этих огней, этого морского воздуха. А пока эта дальневосточная сказка продолжалась, хотелось гулять по городу, наслаждаться им, впитывать его в себя.

Потому решил выдвигаться из района вокзалов дальше — в центр города. А точнее — на Русский остров. Был шанс встретить восход на краю земли.

Решение проблемы с доставкой меня в аэропорт пришло само собой. Отойдя совсем чуть-чуть от ж/д вокзала, увидел павильон «Аэроэкспресс». На тот момент я думал, что аэроэкспрессы есть только в Москве. В 20:00 последняя электричка до аэропорта. Стало быть, до того времени можно было гулять по городу.

По Алеутской улице зашел в сторону Светланской — главной улицы города. Людей на улицах еще практически не было. Машин тоже. А были дома и прочие достопримечательности. Почему-то, когда увидел табличку с названием улицы Светланской, окончательно поверил в то, что я во Владивостоке.

Любопытно было все. Разглядывал каждое здание, мимо которого проходил. Тут же дали о себе знать особенности города. В частности — Дом офицеров флота. В Самаре просто гарнизонный дом офицеров. Флота нет. Здесь же море — определяющий фактор. Жизнь города вокруг моря, флота. В моем представлении Владивосток — это смесь Мурманска и Севастополя. Бухты и сопки. Сопки и бухты. Если в Мурманске больше сопки, чем бухты, в Севастополе — больше бухты, чем сопки, то здесь хватает и того, и другого.



Центральная площадь

*Администрация
Приморского
края*

*Памятник борцам
за советскую власть
в Приморье*



*Владивосток —
город воинской славы*

*Здание
на Светланской улице.
Почтамт*

Дом офицеров флота

Если от улицы Светланской свернуть в Адмиральский сквер и пройти через него к бухте, то можно выйти на Корабельную набережную. А уж там достопримечательностей — одна на другой. Арка цесаревича Николая, часовня Андрея Первозванного, маячный колокол, Вечный огонь, подводная лодка (внутри которой, кстати, музей), памятник основателям Владивостока. Плюс к тому с этой набережной открываются красивые виды и на корабли, и на Золотой мост.



Арка цесаревича Николая



*Часовня
Андрея Первозванного
и Вечный огонь*



Подводная лодка — музей



*Золотой мост через бухту
Золотой Рог*

Погуляв по набережной, пошел в сторону фуникулера. Ориентиром на него может служить Золотой мост. Там, где начинается мост, и фуникулер. Оттуда, с верхней станции, открывается симпатичный вид на город.

Оттуда уже сел на автобус № 15. Он идет на Русский остров. Остановка — на кольце. Тут народу было — не протолкнуться. Но я протолкнулся. Пробился к лобовому окну, пристроился там с фото-

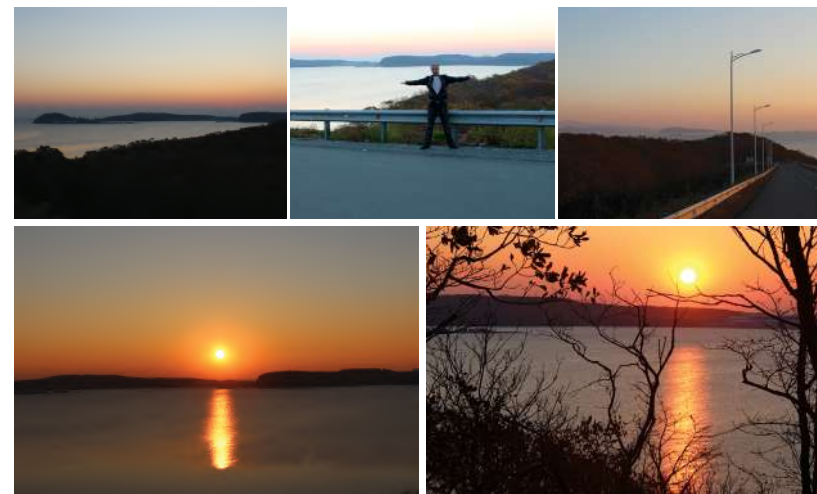
аппаратом и фотографировал виды, мимо которых проезжали. Не обращая внимания на реакцию водителя и пассажиров. Думаю, они с пониманием отнеслись. Тем более что я никому не мешал. Видно же, что с рюкзаком и фотоаппаратом — турист, значит.



Вид на Владивосток с верхней станции фуникулера

Конечная остановка автобуса — на Русском острове. Прошел еще немного и аккурат к рассвету оказался на побережье. Так и получилось, что рассвет встретил на краю земли. И на краю страны, и на краю материка! Безусловно, эмоции переполняли меня. Так все совпало удачно. И восход такой красивый. Присел на обочину дороги и любовался восходом солнца на восточной окраине нашей страны.

Восход солнца. Русский остров



Кстати, насчет Русского острова — рекомендую посмотреть моноспектакль Евгения Гришковца «Как я съел собаку». Там он подробно рассказывает о своей службе как раз на Русском острове.

Так же, автобусом, вернулся туда же, откуда и уехал. А оттуда уже пешком пошел на Русский мост. Прогуляться по мосту и полюбоваться панорамой. Правда, жутковато было в тоннеле. Больно узкий тротуар. Того и гляди какой-нибудь грузовик зацепит бортом за рюкзак и повезет с собой. Таким образом можно было мимо моста проехать.



Вид на Русский мост



Жилые дома на сопках



Красавец Русский мост



Капитан Козлов во Владивостоке



*Улица Светланская.
Вид с Золотого моста*



*Бухта Золотой Рог.
Вид с Золотого моста*

Спустившись с моста, попал в водоворот машин, пешеходов. Город проснулся. Окончательно и бесповоротно. И начались пробки. Светланская встала. За нею встали и другие улицы. Начался час пик. Который, по моим ощущениям, в центре длится весь день. Улицы Владивостока узкие, витиеватые. К тому же город расположен на сопках, что также не способствует скоростному движению. В итоге в городе пробки. И пробки, не уступающие московским, наверно. Решил поблуждать по центральным улицам, побродить по тихим закоулкам шумного города. Откуда-то доносились сигналы автомобилей, шум улиц, а я прогуливался по скверу. Там же повстречал уже знакомого мне по Благовещенску товарища Муравьева-Амурского. Стоит себе, наблюдает сверху за тем, как протекает жизнь города ближе к бухте. И устроился удобно. Когда я был около него — слышу, Высоцкий поет откуда-то. Решил, что кто-то с утра захотел настроение себе поднять в компании Семеныча. Правда, одна и та же песня звучала. Я ничего против нее не имею, да и песня мне нравится (...«открыт закрытый порт Владивосток, Париж открыт, но мне туда не надо»). Пошел на звук и пришел к... Высоцкому. Сидит на ступенях, играет на гитаре. А текст песни написан на одной из ступеней. Присел рядом с ним, тем более что не прогонит же он меня — он меня знает и по Воронежу, и по Свердловску. Да и в Самаре мы с ним пересекаемся возле ЦСК ВВС. Кстати, в том самом Самарском (а в 1968 году — Куйбышевском) дворце спорта к Высоцкому пришла всеобщая слава.

К слову сказать, Владивосток в советское время действительно был закрыт для посещения иностранцами, так как в городе основная база Тихоокеанского флота.

Около памятника столб с динамиком, из которого и доносится песня Высоцкого.

Продолжить окультуриваться во Владивостоке решил в музее автомотостарины. Мальчишкам, думаю, будет интересно. Улица Сахалинская, д. 2/а. Историко-технический музей автомотостарины города Владивостока — первый автомобильный музей в России, организован в 2002 году. Музей расположен в реконструированном здании сталинской постройки 1939 года. Состоит из шести залов общей площадью 1000 м². На территории музея на открытой площадке находится экспозиция автомобилей-участников.



Улица Светланская утром



Театр драмы

Муравьев-Амурский
во Владивостоке

В. Высоцкий во Владивостоке

Добраться автобусом № 31 от остановки «С. Лазо» на Корабельной набережной до остановки «Сахалинская». Собственно, так я и поступил. И без труда нашел искомое здание, хоть оно далековато от центра. Не пожалел, что поехал. Действительно, есть что посмотреть.

К тому же автмотостарина продолжилась для меня в трамвайной старине. Заметил, что по городу ходит старинный трамвай. Наверно, середины прошлого века. И реально на линии перевозит пассажиров. Потому, дойдя до депо, стал на выходе ждать, когда же именно он выйдет на маршрут. Как он заезжал, я видел. Пропустил 203 трамвая, прежде чем дождался своего антиквариата.

Ретротрамвай вывез меня снова в тот район, который мне был уже немного знаком, — это ближе к Светланской и к Центральной площади. По крайней мере, оттуда можно было дойти до нее

пешком. Что я и сделал. Погодка была вообще изумительная. Располагала к прогулке. Пришлось даже снять куртку и остаться в одной майке, так как было жарко. Не верилось, что еще буквально несколько дней назад в Иркутске я попал под снегопад.

Догулял до уже знакомого нам памятника борцам за советскую власть. А аккурат от него вверх уходит Океанский проспект. Вот там меня сегодня еще не было. Да и вообще не было. Значит, надо сделать так, чтобы был. Или хотя бы побывал.







Улица Сахалинская



В салоне старого трамвая



Ретротрамвай на улицах Владивостока



Модный моряк в клешах указывает в направлении владивостокского Арбата — улицы Адмирала Фокина

Прогуливаясь по Океанскому проспекту и окрестностям, вспоминал Мурманск. Он тоже раскинулся на сопках, как я уже говорил. И двигаться по городу получалось либо вверх, либо вниз. Троллейбусы, кряхтя и переваливаясь с боку на бок, карабкаются на сопку. Так и тут, во Владике, потоки транспорта то вверх, то вниз.

Еще один интересный момент. На одном из зданий, как вы можете видеть, красуется вывеска «Камчатпрофитбанк». Увидев ее, ощутил, почувствовал вдруг, что тут, во Владивостоке, до Камчатки, видимо, рукой подать. Тогда как мне она всю жизнь казалась такой далекой,

недостижимой. А тут уже практически ощущается ее присутствие. Как в свое время в Магнитогорске вывеска «Сибирские окна» дала мне понять, что из Магнитогорска до Сибири рукой подать. А в то время и Сибирь казалась мне какой-то далекой (особенно когда жил в Мурманской области), а теперь вот всю ее проехал с запада на восток.

Один из обязательных пунктов посещения города — пешеходная улица. Или, говоря иначе, Арбат. Во Владивостоке это улица Адмирала Фокина. Верным ориентиром и указателем на нее вам будет скульптура моряка. Если вы поднимаетесь по Океанскому проспекту.



Если пройти по этой улице, то упретесь в набережную Амурского залива Тихого океана. Но если вовремя свернуть направо (а именно — на улице Пограничной), то у вас будут все шансы дойти до сквера городов-побратимов. Признаться, ТОГДА я не знал, что они так называются. Просто увидел арки с названиями городов. Нерусских городов. Побродил среди них, почитал и направился к бросавшейся в глаза вывеске «Мумий Троль». Творчество их мне частично нравится. А тут еще — на родине этого коллектива. Наверно, думаю, либо музей, либо бар. Оказалось — бар.

Только вошел, как две девушки меня окружили со словами «фотоаппарат убираем — у нас тут фотографировать нельзя», «рюкзак снимаем», «куртку сдаем в гардероб». От пристального внимания к своей скромной персоне я несколько опешил. Но, признаться, такие порядки мне не понравились. Нет, конечно, правильно, что куртку в гардероб, рюкзак тоже. Но вот так с порога... Тем самым они как-то настроили меня против себя. Желание проходить дальше сразу пропало. Дайте, говорю, меню ваше посмотреть — может, я и обедать-то у вас не стану. Посмотрел в меню, и цены мне отчетливо сказали: «Уходим! уходим! уходим! наступят времена почище! Порция горячего — две тыщи!» Может, и не две тысячи стоила порция горячего, но цены мне показались довольно высокими. Надо делать скидку на то, что у меня в кармане оставалось примерно 2 тысячи рублей. Это на три дня жизни в автономном режиме. А это заведение норовило оставить меня с пустым желудком на два дня. Сомневаюсь, что там бы я затарился на три дня вперед. В общем, пропел им «вот и вся любовь», развернулся и был таков.

Тем не менее обедать надо было. А, находясь на Дальнем Востоке, хотелось поесть чего-то морского и экзотического. Слышал, что гребешки очень вкусные. Но от них один побочный эффект наблюдается. Либи́до поднимается выше крыши. А, учитывая мое автономное существование практически 2 недели, это было чревато. Однако ценник на эти самые гребешки в одном из заведений пригвоздил мое либи́до к плинтусу. На Океанском проспекте в одной из морских едален порция их стоила 700 рублей. Решил сворачивать понты и просто бизнес-ланчем пообедать. В этом мне помогло кафе «Dejavu». На том же океанском проспекте (пересечение с Семеновской). Там недорого, сытно и вкусно поел первое, второе и третье. Рублей за двести.



Бар «Мумий Троль»



Города-побратимы

Подкрепившись, направился к морю. Владивосток — такой город, что в какую бы сторону ни пошел — пойдешь к морю. Только на север не ходите. К морю придете, но не скоро (до Охотского моря далековато). А так город омывается морем со всех сторон. Но какое море омывает город? Вот в чем вопрос. Не будем дольше держать интригу: Японское. Но это название мало о чем нам говорит. Его акватория огромна, и в разных ее частях устанавливается собственный температурный режим. Оба залива, Амурский и Уссурийский, являются частью одного более крупного — Петра Великого. Рассмотрим их по порядку. Амурский залив. Среди акваторий Приморского края эта наиболее глубоко врзается в сушу. В состав Амурского залива входит пресловутая бухта Золотой Рог. Береговая линия ее очень изрезана, что и послужило поводом сравнить ее с достопримечательностью Стамбула. Длина Амурского залива — около 65 километров при ширине от 9 до 20 километров.

Если говорить, какое море во Владивостоке хорошо в плане отдыха, то эта акватория наиболее приспособлена для купания. Амурский залив более мелкий и быстро прогревается. Но и соленость в нем ниже, чем в соседнем Уссурийском, благодаря выходу многочисленных рек. Она составляет всего лишь 20‰. На восточном берегу акватории к городу Владивосток примыкает протяженная курортная зона с санаториями, детскими лагерями, пансионатами и базами отдыха. Уссурийский залив. Его отделяет от Амурского крупный полуостров, на котором размещается центральная часть Владивостока и архипелаг Евгении. Уссурийский залив довольно протяженный и глубокий. Его длина — пятьдесят один километр. Максимальная глубина — 67 метров. От вышестоящей акватории во Владивостоке (какое

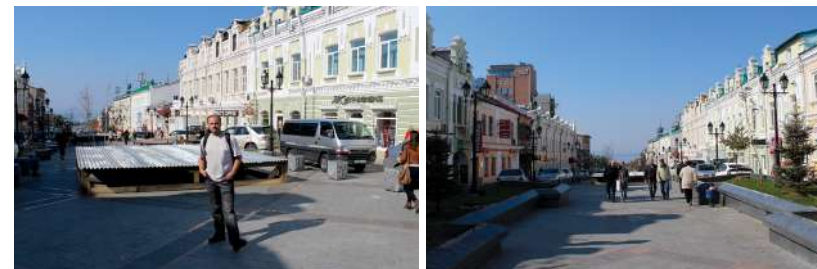
море омывает город, мы уже выяснили) его отделяют мысы Маячный на острове Шкота и Сысоева в Шкотовском районе на материке. Есть у этого залива и свои бухты: Муравьиная, Суходол, Андреева. Соленость в этой акватории нарастает по мере приближения к морю. В кутовых бухтах она составляет 30‰, хотя в Муравьиной этот показатель равняется 34‰. Из-за глубины эта часть залива Петра Великого замерзает только частично, у северных берегов. Тут также имеется курортная зона — на западном побережье. Несмотря на то что вода здесь холоднее, чем в Амурском заливе, именно здесь, в бухте Лазурной (Шамора), располагается самый популярный городской пляж. Так что если вы спросите у местного жителя, какое море во Владивостоке, наверняка услышите в ответ — Уссурийское. Залив Петра Великого. Это более высоко стоящая акватория. В нее, кроме Амурского и Уссурийского, входят и другие заливы: Находка, Восток, Стрелок, Посыета. Помимо архипелага Евгении, располагаются в заливе Петра Великого такие острова, как Два Брата, Моисеева, Аскольд, Фуругельма, Путятина, группа Римского-Корсакова. Начинается эта огромная площадью в девять тысяч квадратных километров акватория с линии мыса Поворотного и устья речки Туманной, а заканчивается во Владивостоке.

Какое море является главным для залива Петра Великого? Мы об этом уже говорили — Японское. По берегам залива Петра Великого находятся города Находка, Порт Восточный, Большой Камень, Фокино. Зимой открытая часть акватории покрывается лишь дрейфующими льдами. Припай образуется в мелких бухтах. Соленость залива — 33‰.

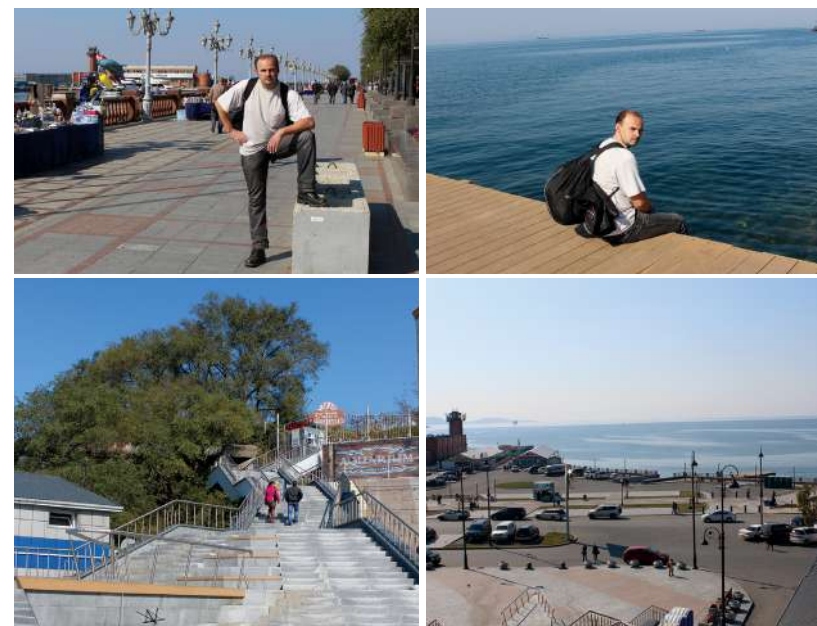
Теперь пришло время рассказать о главенствующей акватории всего края. Это Японское море. Оно входит в состав Тихого океана. В разных странах море носит различные имена: в Японии — Нихон-кай, в Корее — Тонхэ. Эта акватория по происхождению представляет собой глубоководную внутришельфовую депрессию. С Тихим океаном Японское море связывают четыре пролива — Цусимский, Сангарский, Лаперуза и Невельского. Таким образом, это внутренняя акватория. Она отделена от других морей Тихого океана Сахалином, Курилами и Японскими островами. С юга в нее заходит теплое течение Куроисио. Но северная часть акватории полностью или частично замерзает. Это наблюдается прежде всего во Владивостоке. Какое море по солености? Этот показатель составляет 34‰, что несколько ниже показателей Мирового океана*.

* URL: <http://fb.ru/article/215730/vo-vladivostoke-kakoe-more-na-kakom-more-nahoditsya-vladivostok>

К морю меня вела пешеходная улица Адмирала Фокина — владивостокский Арбат. Улица не такая длинная, но уютная, приятная.



Набережная во Владивостоке симпатичная. Как в южном городе-курорте. Еще один интересный момент — это климат Владивостока. Про него говорят: «Широта — крымская, долгота — колымская». Купальный сезон длится до осени. В октябре я купаться в море не решился, но видел купающихся. Причем видел как раз у той самой набережной.



Владивосток — город воинской славы. Это мы узрели еще ранним утром, когда только дошли до Центральной площади и увидели там стелу, увенчанную двуглавым орлом. А вот сейчас мы подошли буквально к тем местам, где ковалась военная слава города. А именно — Владивостокской крепости. Точнее, ее Безымянной батареи. Крепость считается одной из самых укрепленных и мощных морских крепостей в мире. Строилась она с учетом уроков Русско-японской войны. Но достроить ее успели лишь на 2/3. Началась Первая мировая война, а потом грянула революция. Крепостные сооружения строились с учетом всех достижений фортификационной науки того времени. Они прекрасно вписаны в пересеченный рельеф местности, что значительно увеличивает их боевые возможности. Примечательно, что неприступная крепость была возведена всего за несколько лет перед началом Первой мировой войны. Строительство шло в гористой труднодоступной местности, впервые в практике фортификационных работ были широко-масштабно использованы подвесные канатные дороги. Благодаря им, а также благодаря применению компрессоров, бетономешалок, электростанций и прочей механизации получилось достичь высоких темпов строительного производства.

Качество и прочность возведенных сооружений и их последующая модернизация позволили крепости сохранить свое значение в течение нескольких десятилетий. Это послужило одной из причин, по которым японское правительство не решилось вступить в войну на стороне гитлеровской Германии.



Полазив по крепости, поглядев на море сквозь прицелы корабельных орудий, пошел назад к центру города. Хотелось просто побродить по улочкам. Однозначно, Владивосток оставил среди меня исключительно положительные впечатления и желание вернуться. А пока же я хотел оставшееся время наслаждаться городом. По Океанскому проспекту спустился снова к вокзалу. Отчасти для того, чтобы запечатлеть окончание великого сибирского пути. Железнодорожная (сухопутная) часть моего похода подошла к концу. Какой столб стоит в Москве на Ярославском вокзале, ровно такой же верстовой столб стоит и во Владивостоке на перроне. И табличка, идентичная Челябинской, висит на стене вокзала.



*Спуск по Океанскому проспекту
к морскому и железнодорожному
вокзалам*



*Привет городу Челябинску
из Владивостока*



*Здесь заканчивается Транссиб.
Или начинается*

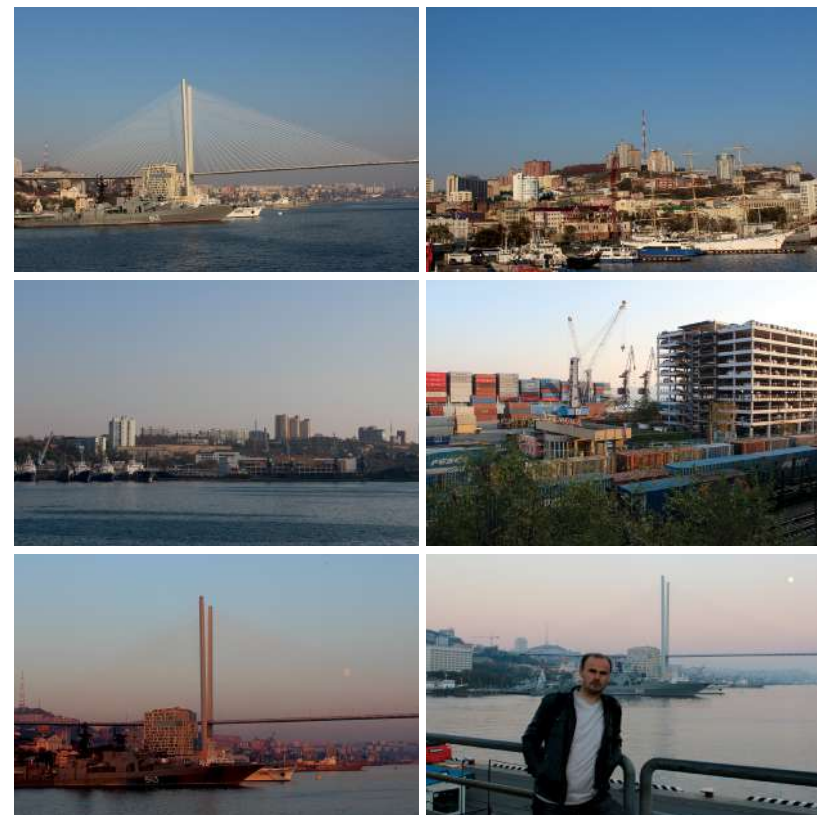


*Окончание Великого
сибирского пути*

За целый день, проведенный во Владивостоке, аккумулятор фотоаппарата подсадил более чем на половину. В свете предстоящих дней без благ цивилизации это была непростительная роскошь. Поэтому заглянул на ж/д вокзал, где нашел дежурного по вокзалу и договорился с этой милой женщиной, чтобы оставить у нее заряжаться аккумулятор от фотоаппарата. У нее-то в кабинете электричества было хоть отбавляй. Аж из нескольких розеток. Пообещал ей зайти ближе к вечеру, перед дорогой в аэропорт и забрать аккумулятор. Сам же отправился на смотровые площадки города, которые наметил себе еще утром, когда было темно. Одна из них была у верхней станции Владивостокского фуникулера. Да и прокатиться на этом виде транспорта хотелось. Не нужно нарушать традицию, начатую в Праге и в Будапеште и продолженную в Киеве.

Завершил свое пребывание в городе я, прогуливаясь в районе порта. Думаю, это и есть сердце города. Меня по крайней мере впечатлили ряды контейнеров, автомобилей (распиленных и не очень). Распиленных, конечно, было больше в силу особенностей растаможки. Думаю, не стоит говорить о том, насколько важен для города автомобильный трафик, проходящий через морской торговый порт. Наверно, на каждую сошедшую в Тольятти с конвейера машину приходится одна машина, разгруженная в порту Владивостока. И потом эти «японки» разъезжаются по просторам нашей бескрайней Родины. Думаю, это своего рода реинкарнация автомобилей. Те «тойоты» и «хонды», которые плохо себя вели в Японии, попадают в новую жизнь в России.

А как только над городом взошла луна, я окинул прощальным взглядом сопки, бухту, корабли, высотки, мосты и порт. И поспешил на вокзал, выменять на шоколадку свой зарядившийся уже аккумулятор. А потом, упаковав вещи (включая приобретенные сувениры) в рюкзак, купил билет до аэропорта, и аэроэкспресс помчал меня к воздушной гавани города. На вылет. Ехать было довольно долго. Людей было мало. Порой ко мне закрадывалось подозрение, что мы проехали мимо аэропорта. Особенно, когда объявили станцию «Артем». Прямо порывался сойти на ней. Но спросил у попутчика — действительно ли не проехали еще аэропорт? Московские аэроэкспрессы не делают промежуточных остановок, а тут они были. Это и внесло сумятицу. В итоге после Артема приехали в аэропорт, и душа моя успокоилась.



Время было примерно 22 часа. Самолет на Сахалин был в 6:40. До 4 часов утра нужно было скоротать время, при этом желательно не проспать регистрацию. Выручила книга, которой я запасся еще в Благовещенске. Когда уставал читать и когда тело начинало принимать форму кресла, вставал и прогуливался по залу аэропорта. Аэровокзал был новый, только что построенный к саммиту ШОС. Красивый. Современный. Решил, что лучше не рисковать — и не спать. Так до утра и скоротал время в зале ожидания. Заодно и переночевал.



*Аэровокзал Владивостока**Воздушные ворота Владивостока*

При регистрации на рейс возникла небольшая незадача. В рюкзаке был перегруз. По идее — ничего страшного, можно сдать в багаж, и все. Но это означает задержку при получении. Да и вдруг не в тот самолет положат мой рюкзак и полетит он вместо Сахалина куда-нибудь в Таиланд. Такое редко, но бывает. Поэтому я сделал следующее. Максимальное количество одежды надел на себя (свитер, куртку). Плюс на шею нацепил фотоаппарат, а книжку взял в руки. И как раз уложился в допустимые цифры массы ручной клади. А как только прошел регистрацию и получил бирку ручной клади — упаковал все лишнее назад в рюкзак.

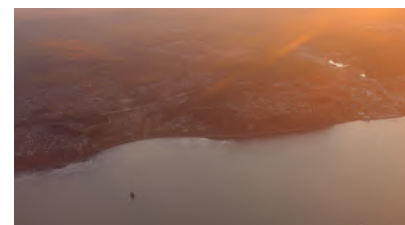
Теперь я был готов лететь еще восточнее. На Сахалин. Сахалин еще спал и не знал, что я лечу к нему.

День 14-й. Южно-Сахалинск. Корсаков

Южно-Сахалинск

В самолете перед началом полета стюардессы проводили традиционный инструктаж. Но что было для меня впервые и вновь — так это инструктаж по использованию спасательных жилетов. Мне показалось это странным. Но потом вспомнил — часть полета будет проходить над водой (Татарский пролив). А прежде летал исключительно над сушей. По идее от Владивостока до Сахалина, если постараться, можно доплунуть. Полет длится 50 минут. Плюс прибавляем один час, так как прилетаем в другой часовой пояс. И вот в 8:30 мы приземлились в аэропорту Южно-Сахалинска.

Я успел сделать несколько кадров на подлете к острову. В том числе и с восходом солнца на восточной окраине нашей страны.

*Сахалин**На подлете к Сахалину**Аэропорт Южно-Сахалинска*

Приземлившись в Южно-Сахалинске, первым делом направился к автовокзалу города. Для того чтобы поехать в город Корсаков. Аэропорт Южно-Сахалинска находится практически в черте города. Добраться до города можно общественным транспортом (в частности, автобу-

сы № 8, 63, 93). На одном из них я и въехал в город. И первым же делом — к автовокзалу (который находится по соседству с ж/д вокзалом). Расстояние до города Корсакова — всего 40 километров, и маршрутки ходят туда каждые полчаса. К тому моменту, как я приехал на вокзал, как раз загружалась очередная маршрутка. Так что, 15 минут — и я снова пассажир.

Корсаков

В Корсакове я не знал, до какой остановки мне ехать, но так как городок небольшой, я справедливо решил, что не заблужусь в нем. Тем более у меня был надежный ориентир — залив Анива. Собственно, ради него я и поехал на самый юг острова. Как увидел залив — решил, что пора. На следующей остановке буду выходить. Но следующая остановка оказалась далековато, поэтому прокатился по городу. Он произвел удручающее впечатление. Такая меня охватила тоска, что в голове крутились мысли типа: «Как же тут люди живут?», «Чем тут можно заниматься?» Усугубил мое упадническое настроение диалог двух женщин, которые ехали со мной уже в городском автобусе по Корсакову. Одна женщина жаловалась другой, что пошла на биржу труда, но и там работы тоже ей не предложили.

А между тем википедия уверенно говорит, что Корсаков — один из самых богатых российских городов в пересчете на душу населения. Бюджет Корсакова 4,6 млрд рублей. Это 140 тысяч рублей на каждого жителя в год. Для сравнения в Казани 16 тысяч. Корсаков в 10 раз богаче Воронежа или Уфы и в 15 раз богаче Омска или Махачкалы.

На одной из остановок общественного транспорта у ларька с едой увидел незнакомое для себя слово — «Пян-сё». Заинтересовался. Купил попробовать. Оказалось, очень даже вкусно. Один был острый, а другой — с капустой. Это что-то наподобие пирожка с начинкой из мяса и капусты. Бывает с добавлением острых специй. Корейский фастфуд! Но, отдать должное — вкусно и сытно! Правда, стоил он тогда рублей 75 за штуку. Вообще на Сахалине все существенно дороже, чем на материке. Это было неожиданно. В тот момент я понял, что эти два пян-сё риску-

ют стать моим дневным рационом. Так как поход завершался, бюджет истощался, а цены оказались неожиданно высоки. В том числе и на сувениры, и на лимонад. К этому еще вернемся. А пока — Корсаков.

Доехал до ж/д вокзала. Вокзал был... закрыт. Для большей красноречивости нужно было бы амбарный замок повесить. Вот уж не ожидал! Уж что-то, а вокзал (в моем представлении) должен работать круглосуточно. Хотя... тут только одна ветка железной дороги. И поезд-то, наверно, курсирует один. И вот перед его прибытием вокзал открывают, а когда все пассажиры рассосутся — закрывают.

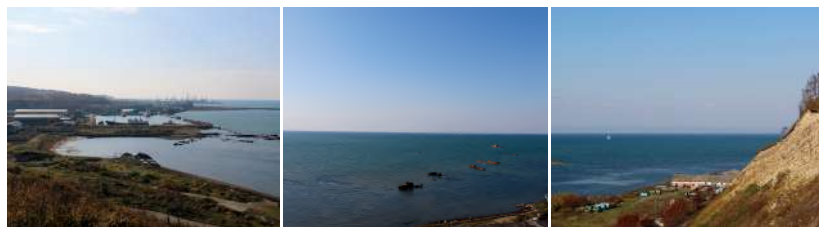


*Железнодорожный вокзал
Корсакова*

От вокзала направился к заливу. В какой-то момент мой путь пересек железную дорогу. Шел вдоль рельсов. Но что-то мне казалось неправильным. Что-то было не так. Непривычно глазу. Понял! Ширина рельсового пути более узкая, чем та, к которой мы с вами привыкли. По крайней мере, мне так показалось. Про себя от-

метил этот факт, но для верности подумал, что надо будет почитать где-то — действительно ли так? Так, за раздумьями, я и вышел к заливу.

Самый лучший вид на него открывается с горы, которая возвышается поодаль от дороги. По пересеченной местности, мимо ветхих частных домов и огородов поднялся на гору и сел любоваться южной оконечностью острова Сахалин. Пытался свыкнуться с мыслью о том, что сейчас я нахожусь в максимально возможной близкой точке к Японии. Можно, конечно, еще полететь на Курилы, но там нелетная погода чаще, чем летная. И можно застрять на неделю. Погода стояла ясная, и, если приглядеться, можно было увидеть берега этого самого залива. А расстояние между ними — около 70 километров. А до Японии от меня было — всего 200. Двести километров до Японии. Похожее ощущение было у меня только через год, когда я был в 100 километрах от Афганистана.

*На подлете к Сахалину**Сахалин**До Японии — рукой подать. Залив Анива*

Полюбовавшись красотой, сосредоточившись на своих мыслях, ощутив себя на краю земли (уже второй раз за два дня), стал спускаться с горы к дороге, чтобы выдвигаться назад, в Южно-Сахалинск. Корсаков все больше наводил тоску. К счастью, едва только вышел на дорогу, как из-за поворота выехала маршрутка до столицы острова. Остановил ее взмахом руки, и поехали уже со мной. По дороге любовался природой края. По левую руку — море, по правую — горы. Красота!

Южно-Сахалинск

За день (точнее, за оставшееся время) в Южно-Сахалинске два раза обошел город. Он имеет практически правильную форму. Центральная часть города. Два основных проспекта — Ленина и Мира. И несколько пересекающих улиц. Как в Усинске*, только там буквально две улицы вдоль и пять — поперек. Подъезжая к городу,

* О поездке в Усинск я напишу в следующей книге.

еще раз обратил внимание на аэропорт (проверил — на месте ли). Смутно начал подозревать, что это будет мой сегодняшний ночлег. Так как средства уже были на исходе, да и утром рано ожидался вылет. Так что все шло к тому, чтобы вторую ночь провести в аэропорту. Но это было потом. Пока же меня ждал еще один новый для меня город.

Погода стояла отменная. Золотая осень. Солнечная, сухая. Этот факт, несомненно, радовал. В Южно-Сахалинске особых планов посещения не строил. Как-то сразу предполагал, что успею обойти весь город вдоль и поперек. На Сахалине хорошо, пожалуй, по острову поездить. Добраться в Холмск, исследовать заброшенную железную дорогу. Да и природу посмотреть. На Сахалине, к моему удивлению, были горы. Не могу сказать, что я представлял остров абсолютно равнинным, но и в наличии гор не был уверен. По дороге из Корсакова любовался рельефом, а теперь вот и Тоёхара (японское название города Южно-Сахалинска) окружен горами. Город начался для меня с невысоких строений. Из маршрутки я вышел, как только увидел первые жилые дома. Не стал ехать в центр города — к автовокзалу. Справедливо решил, что дойду своим ходом.



В какой-то момент я серьезно задумался о том, почему же в городе не видно высотных зданий. Но тут же вспомнил, что Сахалин сейсмически опасен. В частности, в мае 1995 года здесь было страшное землетрясение. Про него сегодня еще вспомним. Теперь смирился с тем, что город Южно-Сахалинск внешне особо не отличается от обычного города среднего размера. За некоторыми характерными исключениями, которые наложил ход истории.

Дойдя до проспекта Победы, свернул направо и по нему уже вышел к другой окраине города, за которой начинается горнолыжный рай Сахалина. Но, чтобы попасть в рай, надо пройти через церковь. Церковь Святого Иакова. Признаюсь, странно было встретить католическую церковь. На Сахалине. Католическую! Церковь. Православную — не странно. Буддистский храм — не странно. А вот католический — странно. Ну уж раз построили — значит, кому-то было надо. Стоит признать — выглядит красиво.



Проспект Победы



Церковь Святого Иакова



*Горнолыжный рай
на окраине города*



*Певзовский рай
на окраине города*

Прогуливаясь по улице Горького, отметил про себя, что, наверно, вечером улица смотрится красиво. Надо будет зайти. Тем более что вся ночь впереди. В аэропорту мне прогул не поставят, если не появлюсь. Главное — успеть вернуться до исполнения гимна по радио.

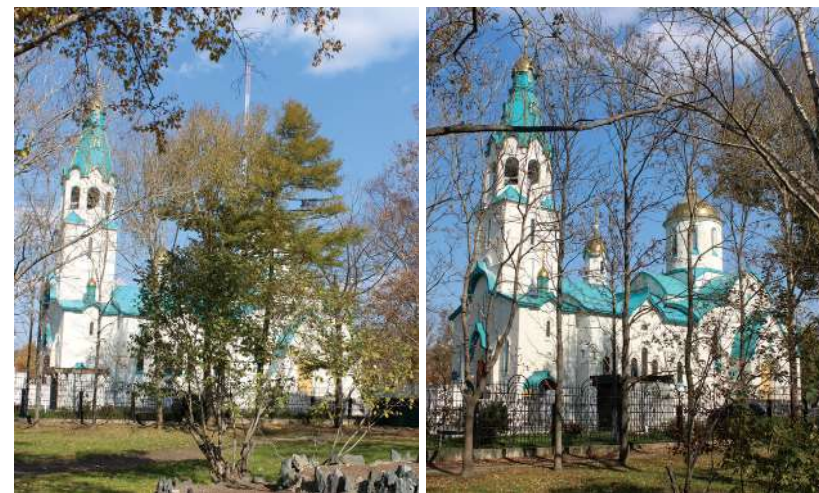
Традиционно военная страничка посещения города. Южно-Сахалинск имеет самое непосредственное отношение ко Второй мировой войне. Именно по ее итогам он снова вернулся к нам после 40-летнего пребывания на попечительстве Японии. По итогам войны 1905 года южная половина острова отошла к империалистической Японии, а в 1945 году мы вернули свое. В противном случае город так и назывался бы Тоёхара и развевался бы над ним японский флаг.



На площади Победы

Если пройти по улице Горького прямо до упора, то можно упереться в парк культуры и отдыха имени Ю. Гагарина. А можно и не упираться. Если не упираться, то надо сворачивать налево — на Коммунистический проспект. Там тоже есть, что посмотреть. Сперва мое внимание привлек детский садик. Вроде бы ничего особенного, но какой-то уж чересчур детский.

А по соседству с ним — Воскресенский кафедральный собор. Наш ответ церкви Святого Иакова.



По соседству с Воскресенским собором находится краеведческий музей Южно-Сахалинска. Основная его особенность в том, что это — единственное здание японской постройки, сохранившееся с той поры, когда город принадлежал Японии. Ну и вокруг здания отделка в японском стиле. Небольшое озерцо, сад в японском стиле. А в саду — различные экспонаты. В основном тоже японские. Но был один, который никак не ожидал увидеть. Герб РСФСР. Гипсовый. Это посреди маленькой Японии в центре отдельно взятого города! Отдать должное — прогуливаясь по территории музея, ощущаешь себя в Японии. Я, конечно, там не бывал (200 километров не доехал буквально сегодня), но есть ощущение оторванности от российской реальности. Это я и имел в виду, говоря о некоторых особенностях города, отличающих его от других своих российских собратьев.



Пройдя еще немного по Коммунистическому проспекту (3–4 дома), нельзя не заметить большой красивый сквер. Этот сквер носит имя Чехова. Этот невымышленный персонаж играет определенную роль в нашем повествовании. Мы с ним уже пересекались, в частности в Улан-Удэ. Именно сюда, на Сахалин, и ехал Антон Павлович. Как можно понять в этом сквере — доехал! Ибо тут целый музей чеховских героев. Во главе с самим писателем-врачом. Тут тебе и Толстый, и Тонкий, и Каштанка, и Дама с собачкой. Да и вообще сквер красиво сделан — приятно прогуляться по нему. Все-таки молодец Чехов, что доехал до Сахалина. Думаю, островитяне сейчас благодарны ему за это.



Совсем рядом со сквером Чехова находится главное административное здание области и, соответственно, острова. Здание Правительства Сахалинской области. Для меня такие объекты тоже являются достопримечательностями городов, в которых бываю. Поэтому уделю ему немного времени (тем более что его у меня было еще предостаточно).



Сквер Памяти и Дом Правительства области

Еще одна площадь не удостоилась моего внимания в Южно-Сахалинске. Точнее, я ее видел, но мельком. А теперь вот можно было спокойно прогуляться до нее, побродить вокруг, даже посидеть, если захочется. Это площадь Ленина. К ней приведет все тот же Коммунистический проспект. Да и идти-то недолго. Вообще в городе все находится в пределах шаговой доступности, как я думаю. Даже до аэропорта можно пешком дойти (и у меня была такая мысль). На площади меня встретил Ленин. И, судя по его позе, что-то собирался достать из кармана. Да так и замер в этой позе. Остолбенел, меня увидев. Понимаю — неожиданно. Это он еще Чехова не застал! По-моему, в каждом городе, где я побывал, везде встречал его (в Улан-Удэ, правда, только голову. Но зато большую!). Здесь же, в Южно-Сахалинске, позади Ленина целый сквер еще с декоративными мостами и скамейками. По количеству отдыхающих и гуляющих жителей (или гостей) города я решил, что это одно из любимых мест отдыха. Но и, отдать должное, скверик симпатичный.



Как вы, наверно, заметили, есть и еще один памятник в этом сквере. Памятник нефтегорцам. Это уже из новейшей истории края. В мае 1995 года случилось землетрясение на острове Сахалин. При получении первых данных от сейсмологических станций столица, естественно, запросила Южно-Сахалинск о последствиях. На что из областного центра отапортовали: особо разрушительных последствий нет, только пропала связь с поселком Нефтегорск, и сейчас направлен вертолет для того, чтобы выяснить причины этого. А когда вертолет долетел до поселка, оказалось, что поселка Нефтегорск больше нет. Потому и связи с ним.

Это землетрясение (оно и получило название — Нефтегорское) стало самым разрушительным за всю историю наблюдений на Дальнем Востоке (с 1909 года). По данным «Википедии», из 3197 жителей поселка Нефтегорск погибли 2040 человек, а экономический ущерб определен в размере около двух триллионов неденоминированных рублей. По данным заведующего лабораторией Института литосферы Георгия Коффа, 17 крупноблочных домов, которые не выдержали удара стихии, не были предназначены для сейсмоопасных районов. В Нефтегорске дома рассыпались целиком, такого не было даже в Спитаке в 1988 году. Он предположил, что такие дома возводились с целью удешевления строительства. В результате из завалов извлекли живыми в основном жильцов верхних этажей, а находившиеся внизу люди стали жертвами экономии, проводившейся в 1960-е годы.

Сейчас поселок так и остался невозстановленным. Поселок-призрак. А на месте домов установлены мемориальные плиты с именами погибших жильцов.



Поселок Нефтегорск после землетрясения 1995 года



Поселок Нefтегорск после землетрясения 1995 года

Площадь Ленина плавно перетекает в Привокзальную площадь. А она — в вокзал. Хотя особо на поезде не раскатаешься по острову, но посмотреть вокзал захотелось. И, как выяснилось, не зря зашел. В одном из углов выставилась экспозиция об истории железной дороги острова. Как оказалось, в Корсакове (мое предчувствие меня не подвело) железная дорога — узкоколейка: на 150 миллиметров уже, чем на материке. Это потому, что строили ее японцы. В тот короткий период, пока часть острова принадлежала им. Вообще интересно получилось: в 1905 году по итогам Русско-японской войны часть Сахалина отошла к Японии. Японцы сразу начали осваивать его, возводить инфраструктуру. А в 1945 году по итогам уже другой войны эти территории снова отошли к нам. Но уже с инфраструктурой. Удачно так уступили территории. И еще более удачно вернули. Сейчас слева от вокзала целый музей Сахалинской железной дороги.

Исследовав площадь и вокзал, пошел просто гулять по городу. По тем проспектам, где еще не ходил. А не ходил я по проспекту Ленина. Вот по нему и пошел куда глаза глядят. Глаза глядели вперед — вперед я и шел. Прогуливался не спеша. Заглядывал в некоторые магазины. В основном — в поисках сувениров



*Железнодорожный вокзал
Южно-Сахалинска*

и лимонада. На Сахалине все намного дороже, чем на материке. Тут был самый дорогой магнит. 250 рублей за штуку. Это в книжном магазине, где не самые высокие цены. А больше я нигде магнитов и не встретил в городе. Самый дешевый, к слову, магнит, был в Иркутске. 37 рублей. Лимонад, который на материке стоит 25 рублей (полторашка самой дешевой воды с газом, эмульгаторами и ароматизаторами, идентичными натуральным), тут в районе 80 рублей. В одном только ларьке нашел за 65. Бюджет истощался быстрее, чем я рассчитывал. А впереди еще была Камчатка.

Так я и брел по проспекту, пока не вышел к окраине города. А там стела «Единству муниципальных образований». Столб, на котором нанесены гербы муниципальных образований Сахалинской области.

Обойдя его и осмотрев, направился к проспекту Мира. В тех краях я уже гулял, но то было днем. А теперь же солнце начало садиться. А вечером и ночью, как известно, город преобразается. Наступало время взглянуть на Южно-Сахалинск при вечернем освещении. Прежде всего хотелось, конечно, прогуляться по той части города, где улица Горького (уж больно фонари там красивые). Заревно прекрасное было над горами, да и парк, опять же, фонари...

Прогуливался не спеша, наслаждаясь вечерним городом и позволяя солнцу сесть ниже, а фонарям включиться в полную силу. Для этого ползил вокруг стадиона (он мне показался заброшенным), но за ним — горы!



Аллея сакуры



*Горы на окраине
Южно-Сахалинска*

А когда стемнело и зажглись фонари, город принял иной облик. Погулял по парку в районе площади Победы, потом прошел по Коммунистическому проспекту — как и днем. Хотелось посмотреть на то японское здание вечером. Подозревал, что смотреться оно должно как-то по-особенному. И я не ошибся, как мне показалось. А оттуда уже привычным маршрутом (как местный, знающий город) уверенной походкой направился к Дому Правительства области, к площади Ленина, ночью много не фотографировал, так как впереди была еще Камчатка, а не факт, что найду, где зарядиться.



За весь день на Сахалине себе в топку закинул только два пян-сё (в Корсакове еще). Поэтому к вечеру захотел к ним в компанию закинуть еще что-нибудь. Еще одно пян-сё. Точку по продаже этого корейского фастфуда я нашел на проспекте Ленина (по-моему, в районе Ленина, 179). Так как мне предстояло еще добраться до аэропорта, то этот пян-сё явно не был лишним. И, подзаправив-

шись, отправился в путь. Насколько я помнил, идти надо было прямо и прямо по проспекту Мира, главное — не проскочить нужный поворот, а то так можно было прийти снова в Корсаков. Примерно два часа моим прогулочным шагом — и я перед зданием аэровокзала. Именно оно будет мне сегодня и ночлегом, и пристанищем, и даст кров. Я так решил. Конечно, выглядело оно куда скромнее, чем аэропорт во Владивостоке. Ну да ведь и саммита ЕАЭС тут не проводили, да и японцы к 1945 году не успели построить (а только железную дорогу проложили).

Прогулявшись по аэропорту в поисках розеток, нашел себе место по вкусу. Где бы я мог спокойно скоротать ближайшие часов семь до начала регистрации на мой рейс до Камчатки. На всякий случай, чтобы не проспать, завел себе будильник на телефоне, но старался не уснуть. Потому как после бессонной ночи, которая уже была на моем счету во Владике, и после тех километров, которые я сегодня пешком натоптал по Сахалину, уснуть я мог так, что не разбудил бы меня ни будильник, ни суeta пассажиров вокруг. Да и какое-то иррациональное чувство тревоги не покидало меня весь день. А к ночи усилилось. Такое бывает от недосыпа. Когда не можешь объяснить — что же все-таки тревожит и гложет. Я уже и несколько раз проверил билеты — чтобы даты вылетов/прилетов правильно стыковались, сверился с текущей датой на календаре, проверил часы — чтобы местное время правильно было выставлено (так как аэропорты работают по местному времени). Но чувство тревоги не покидало весь день.

Кроме меня в зале ожидания было еще человек семь. Кто дремал, кто занимался какими-то своими делами. Я же достал книгу и начал читать.

День 15-й. Хабаровск. Петропавловск-Камчатский

А вы в курсе, что в камчатских школах заднюю парту называют — Калининград?

Народное наблюдение

Южно-Сахалинск

Новый день начался для меня там же, где закончился предыдущий. В кресле зала ожидания аэропорта Южно-Сахалинска. С книжкой в руках. Мама с папой должны быть рады. Шла вторая бессонная ночь заключительной стадии моего дальневосточного похода. Через несколько часов начнется регистрация на мой рейс до Хабаровска. Да, перелет с Сахалина до Камчатки — через Хабаровск. Хорошо еще что не через, скажем, Новосибирск. Вообще же, как выяснилось, в аэропорт Петропавловска-Камчатского летают самолеты лишь из нескольких городов: Москва, Хабаровск, Владивосток и Новосибирск. И в день всего несколько рейсов. Так что не самый загруженный аэропорт. Запомним этот факт. Он сыграет свою роль в скором времени. На данный момент меня заботило только одно — в поле зрения не было ни одной розетки.

Ближе к утру появилась уборщица, стала намывать полы. Дойдя до меня, сказала: «Если хотите, могу открыть вам свою комнату, хотя бы ноги помоете. У меня там теплая вода есть». Поблагодарил ее, вежливо отказался, а сам подумал: «Неужели я так плохо выгляжу? Или от меня уже пахнет?» Настаивать она не стала, но и я чувствовал себя вполне нормально, хотя уже и начинал с упоением думать о том, как вернусь домой и лягу отмывать в ванну.

Так за мыслями о доме и началась регистрация на мой рейс. Собрав вещи, решил напоследок отметить на Сахалине, помечать, так сказать, территорию и нашарил глазами карбид вольфрама (WC). Летящей походкой шагнул внутрь и... ошолбенел. Ро-

зетки! Забыл, зачем я сюда пришел — распаковал рюкзак, достал зарядник от фотоаппарата и поставил заряжаться аккумулятор. Но времени оставалось катастрофически мало. Решил использовать его максимально — до последнего заряжать фотоаппарат. Народ заходил и выходил, а я сидел на кресле и ждал, пока хоть сколько-нибудь зарядится аккумулятор. Иногда я ловил на себе вопросительные взгляды посетителей (дескать — в зале ожидания полно свободных мест, а этот тут, в туалете сидит) — тогда я разводил руками и взглядом указывал на розетку. Пассажиры понимая либо многозначительно кивали. Все-таки пришлось бежать на регистрацию. По уже отработанной схеме максимум вещей надел на себя, на стойке регистрации продемонстрировал лишь рюкзак, давая понять, что он абсолютно ничего не весит (хотя в нем было около 8 кило). Остатки лимонада допил и тару выбросил там же. А ведь благодаря этому лимонаду я и обнаружил розетку в аэропорту. И, пройдя регистрацию, пошел на посадку до Хабаровска.

Хабаровск



Хабаровск

Второй раз за три дня судьба забрасывает меня в Хабаровск. Теперь по воздуху. Но если три дня назад у меня в Хабаровске было лишь 40 минут времени, то сегодня — целых полтора часа! И, более того, если в первый раз я увидел только привокзальную площадь города, то в этот раз посмотрел на город целиком. С высоты птичьего полета.

Рядом со мной в кресле сидел парень-попутчик. Летел из Красноярска и тоже в Петропавловск-Камчатский («Простите, а вы тоже летите этим самолетом? и тоже до Камчатки?»). Летел устраивать свою жизнь на Камчатку. Говорит, один раз слетал туда — понравилось. Решил уехать туда жить. Как и я в свое вре-

мя в Самару. Из вещей с собой — небольшая сумка (размером с мой рюкзак), в которой самое необходимое. Но полные карманы решимости и романтика в глазах. Ни с жильем, ни с работой вопрос не решен. Прилечу, говорит, и буду искать и жилье, и работу. Надеюсь, у него все получилось.



На подлете к Петропавловску-Камчатскому

Петропавловск-Камчатский

В 14:30 приземлились в аэропорту Петропавловска-Камчатского.

Сходя по трапу самолета, не мог поверить в то, что я добрался до Камчатки. И только вулканы вокруг и надписи на здании аэропорта не оставляли сомнения в том, что я нахожусь в самом отдаленном от столицы регионе России и в финальной точке моего похода. Сделал. Дошел. Теперь оставалось осмотреть город, окрестности и благополучно вернуться к назначенному времени в аэропорт. А билет до дома уже в кармане. Правда, на все про все пятьсот рублей с копейками осталось.



Петропавловск-Камчатский

Самолет на Москву завтра в 12:00. До отправления домой оставалось чуть меньше суток. Но для осмотра города должно хватить. Чтобы окрестности осмотреть, суток будет явно недостаточно, но это и не входило в мои планы изначально. Да и с 500 рублями окрестности не осмотришь. Сев в автобус, погнал в город. От Елизово (аэропорт) до Петропавловска-Камчатского примерно 40 километров. На автобусе — примерно час езды. Как только въехали в город, стал разглядывать его во все глаза. По ротации пассажиров автобуса понял, что находимся примерно около центра, да и Мишенную сопку уже видно было. Я не знал, как она выглядит, но понял, что это она, так как это единственная возвышенность в центре города. А начать знакомство с городом я хотел именно с нее.

Проезжая по проспекту 50-летия Октября, соскочил в районе пересечения его с улицей Автомобилистов. А оттуда уже пошел на визуальный ориентир. Это потом я узнал, что есть нормальная дорога до сопки, но я же шел напролом. Сначала — по нормальным асфальтированным улицам, наблюдая, правда, удивительные и необычные для себя вещи.

Например, бросилось в глаза, как отделяют стены обычных хрущевок-пятиэтажек. Снаружи обшивают их металлическими листами. Точнее, сначала я видел просто обшитые дома. Причем, когда обшивка свежая — смотрится симпатично, но когда она старая, то покрывается ржавчиной, и зрелище получается убогое. Страшно смотреть на такой дом. Ближе к вечеру я увидел двух рабочих, обшивающих очередной дом такими листами. Спросил у них — для чего это? Оказалось, это для того, чтобы ветер с океана не продувал стены домов. То есть настолько сильный бывает ветер, что вымораживает и квартиры. Плюс этот же самый ветер приносит капли океанской соленой воды, которые и разрушают эти же самые стены. Так и объясняется наличие ржавчины на листах, которые служат уже давно. На самом деле же, думаю, все несколько сложнее: в межсезонье ветер с океана приносит влагу, которая оседает на стенах и при низкой температуре замерзает. При этом, соблюдая законы физики, она расширяется, разрушая кирпич либо панели, из которых построены дома.

Еще один необычный и удивительный для меня момент — это как сушат белье на Камчатке. Сначала, увидев, не поверил своим глазам. Стоят две пятиэтажки. На расстоянии примерно метров

40 друг от друга. А между ними на уровне 5-го этажа от одного окна к другому натянуты веревки, на которых и сушится белье.

Ну и обилию японских «праворуких» машин я уже не удивлялся. А вот, скажем, «жигулям» удивился бы!



Петропавловск-Камчатский



*Наружная отделка домов
в Петропавловске-
Камчатском*

*Отделка стен
в Петропавловске-
Камчатском*

*Сушка белья
по петропавловско-
камчатски*



*Вулканы вокруг
Петропавловска-
Камчатского*

*Вид на вулканы
у Петропавловска-
Камчатского*

*Сушка белья
по петропавловско-
камчатски*

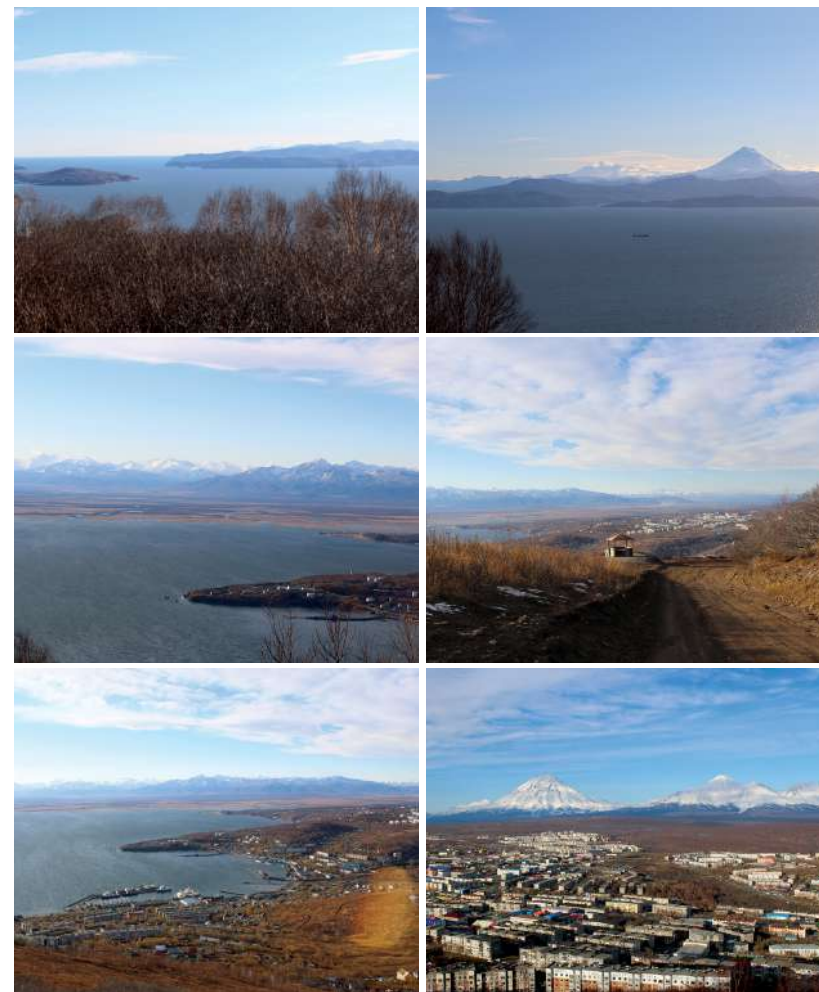
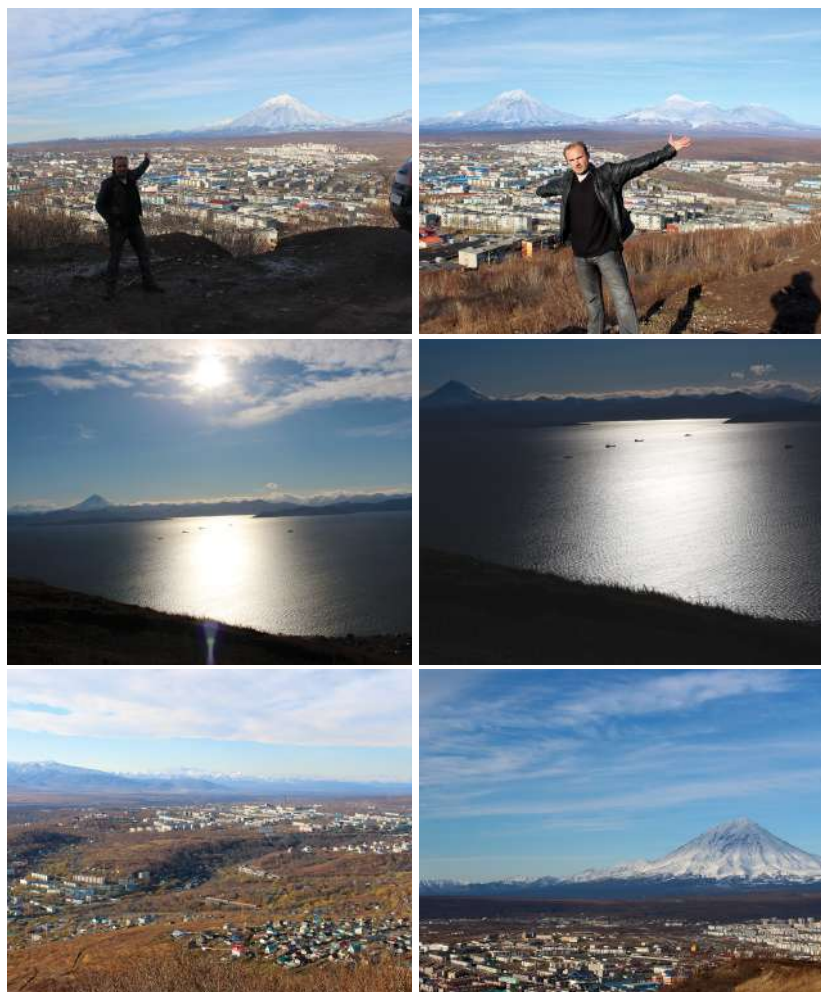
После домов, жители которых сушат белье, натягивая веревки к соседям, начался подъем на сопку. Точнее, сначала гаражи, а потом уже подъем. За гаражами и вовсе какие-то буераки с зарослями, но я видел цель и шел к ней. Напролом. Как медведь. Периодически оглядываясь, чтобы посмотреть на панораму города.



Когда же, наконец, поднялся до первой смотровой площадки, долго не мог оторвать взгляда от открывшегося мне вида. Просто сел и любовался городом, который был буквально у моих ног. Авачинской бухтой, за которой простирался бескрайний Тихий океан. Горами, которые я обожаю. Вулканами, которые видел первый раз в жизни. Так я сидел и любовался, пока не подъехал джип, из него не вышел мужчина и не заговорил со мной. Видимо, понял, что я — турист, с рюкзаком и фотоаппаратом. Пофоткал меня на фоне города, потом предложил подняться еще выше — на другую смотровую площадку. Полюбовавшись видами с нее, поехали вниз.

По дороге мой новый знакомый рассказал мне, что жизнь тут, на Камчатке, совсем не такая, как за Уралом (для них «за Уралом» — это мы). Москва — далеко и как будто на другом краю земли вообще. В чем-то он, конечно, прав. Машины там в основном джипы, проходимые. Так как дорог нет начиная от слова «во-

обще». В основном — направления. Насчет машин я заметил и до него — очень много джипов. Но, говорит, на Чукотке еще хуже. Если кто ездит на Чукотку — там вообще ни дорог, ни направлений. Если удастся кому выбраться в европейскую Россию, то женщины стараются закупиться там товарами, которых тут, на Камчатке, не достать. Я, говорит, полетел в Сочи отдыхать, а жена по магазинам бегала, накупала всяких товаров. Потом весь этот скарб самолетом везли на Камчатку.



Пока обозревал окрестности столицы Камчатки со склона Мишенной сопки, думал о том, что надо что-то менять в своей жизни. А начинать нужно с себя. Тогда и пришло решение «сменить масть» — побриться налысо. И вообще сменить джинсы и казаки на туфли и классический костюм. Правда, претворение в жизнь этого решения отсрочил до Нового года. Но принято оно было в тот самый день — на Камчатке.

Мой попутчик высадил меня, и я пересел на автобус. Конечно, автобусы, как 99% всего остального транспорта, были японского производства. Впечатлило в них то, что двери открываются как в купе. И не наружу, как у «газели», а в паз внутри стены.

Следующим пунктом моего пребывания в городе стал самый центр. Точнее, ехал-то я наугад, но как увидел Правительство Камчатского края — понял, что это административный центр города и мне надо выходить. Площадь, на которой находился, называется именем Ленина. И стоит на ней... Ленин. Остаток дня я провел в окрестностях этих мест, прогуливаясь и осматривая достопримечательности. Первым делом, конечно, саму площадь и то, что вокруг нее. А вокруг был только Дом Правительства да драмтеатр. Не удовлетворившись этим, отправился по улице дальше в сторону океана. Гулял по улице Ленинской, которая потом плавно переходит в Океанскую (все логично), потом — в Петропавловское шоссе (тоже вполне допускаю), но вот дальше, ближе к морю-океану, та же самая улица переходит в Кирпичную, а та, в свою очередь, — в Днепровскую. Туда уже я не дошел и не доехал. Как и не доехал до Халактырского пляжа. Это пляж из вулканического песка и открытый берег Тихого океана. Доехать туда можно на попутке либо на автобусе, который ходит редко. В моем случае я рисковал бы остаться там на ночь, так как время уже шло к вечеру. Поэтому неспешно прогуливался по городу. Дошел до морского порта и вернулся назад.

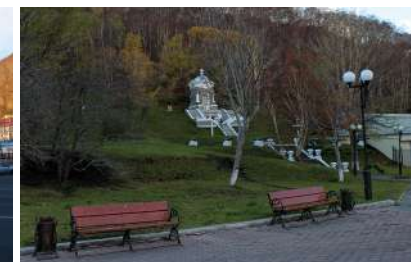
Ощущения были — как будто во сне. До конца не верилось в то, что я в Петропавловске-Камчатском. А уж когда я сопоставлял — где Мурманск и где сейчас я, — голова начинала кружиться. Это ж надо — как далеко я забрался. Сколько раз я слышал: «В Петропавловске-Камчатском — полночь». А оказывается, тут не только полночь. Но и горы, и море-океан! Дорог, правда, нет. Даже железных.

Памятник Лаперузу изначально выглядел иначе. В 1843 году в Петропавловске-Камчатском был установлен памятник — деревянная, обшитая железом колонна с надписью «Лаперузу». Во время Петропавловской обороны был разрушен. В 1882 году снова поставлен. В 1930-х годах перемещен на другое место, где находится и ныне. Представляет собой глыбу серого гранита, обвитого якорем и якорной цепью, с надписью «Памяти Лаперуза, 1787».

Вернувшись назад, к Култучному озеру (вокруг которого и раскинулся центр города), решил оттуда уже никуда не срываться. Разве что на ночлег.



*Вид на центр города
и Мишенную сопку*



Петропавловск-Камчатский



Часовня в память обороны города



*Святитель
Николай Чудотворец*



*Карта
Камчатского края
у главпочтамта*



*Петропавловск-
Камчатский*



*Как контрастирует
здание банка
со всеми остальными
зданиями города*



*Камчатский
государственный университет
имени Витуса Беринга*



*Мемориальная доска основанию
города Петропавловска-Камчатского*

Гвоздем программы на озере является, конечно, озеро! Но для себя я определил в качестве гвоздя еще памятник апостолам Петру и Павлу. Именно в их честь и назван город. Правда, сначала город назывался просто Петропавловск. А в 1952 году получил дополнение «-Камчатский», так как еще один Петропавловск появился на карте нашей страны в Казахстане. За одно путешествие побывал и в Петропавловске, и в Петропавловске-Камчатском. В Петропавловске — 40 минут по пути из Кургана в Новосибирск, в Петропавловске-Камчатском почти сутки.



Церковь

Для меня этот памятник стал символом города. Самым главным.

Глядя на первую фотографию, можно назвать город не Петропавловск, а ПетроПавлоКозловск!

В 2011 году городу Петропавловску-Камчатскому было присвоено звание города воинской славы. Об этом красноречиво извещал плакат на площади.

Звание это город получил за оборону, которую он держал во время... Крымской войны! Казалось бы, где Крым и где Камчатка? Ничего удивительного, если вспомнить — где Татарстан и где Татарский пролив. Такая вот она — география и история нашего государства.

На самом деле, пока Российская империя противостояла Турции в районе Крыма, наши союзники — Англия и Франция реши-



*Апостол Петр, апостол Павел
и капитан Козлов
в Петропавловске-Камчатском*

ли ударить по нам же с другой стороны. С востока. Чтобы и удар был внезапным и неожиданным, и пошатнуть наше господство на Тихом океане. Но нашлись добрые люди, которые шепнули нашим о возможности нападения на нас наших же союзников. Губернатор Завойко успел распорядиться провести все необходимые оборонительные мероприятия. Благодаря чему город выдержал несколько штурмов. Несмотря на успешную оборону города, стали очевидными трудности со снабжением и удержанием столь удаленных территорий. Было принято решение об эвакуации порта и гарнизона с Камчатки. Есаул Мартынов, покинув Иркутск в начале декабря и проехав через Якутск, Охотск и по льду вдоль дикого побережья Охотского моря на собачьих упряжках, доставил этот приказ в Петропавловск 3 марта 1855 года, преодолев 8000 верст (8500 км) за небывало короткое время в три месяца.

То-то же удивились англичане и французы, когда, желая взять реванш за поражение, подошли к Авачинской бухте и обнаружили там... отсутствие города! Безумству русских поем мы песню. Вместо этого у нас появился новый город — Николаев-на-Амуре. Вот куда надо было плыть врагам-то.



*Город воинской славы
Петропавловск-Камчатский*

Сейчас монголы и цыгане ведут себя так же. Монголы вообще целым городом могут сняться с места и перекочевать километров на 500. И встать заново, как будто так и было. Поэтому бесполезно рисовать карты Монголии.

Прогулявшись вдоль озера, направился к более серьезному водоему — Авачинской бухте.

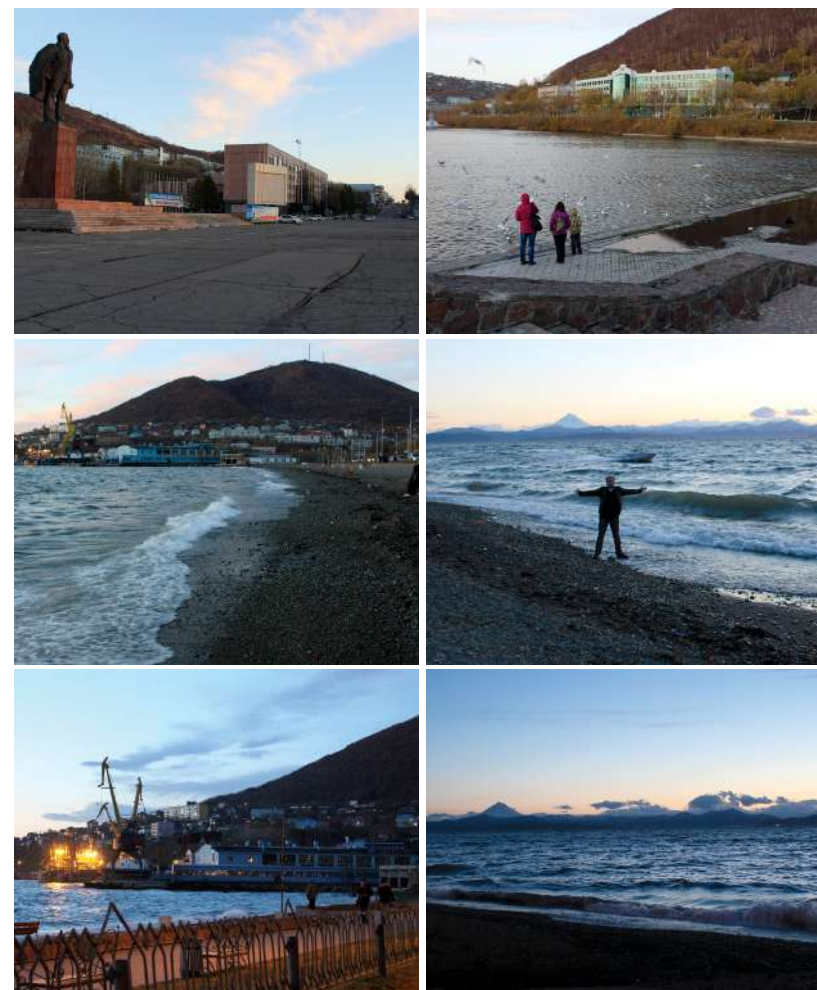
Вот тут я услышал крики чаек. Как давно я их не слышал и, оказалось, соскучился по ним. Когда жил в Мурманской области, эти крики были повсеместно. Как приятно было под них засыпать и просыпаться. Да еще, главное дело, огромные такие, нажористые были!!! Хотя... Когда ты ребенок, то и деревья кажутся большими. Даже карликовые березы.

Здесь же, особенно к вечеру, атмосфера все больше напоминала заполярную. Только горы выше. Хотя широта, на которой расположен Петропавловск-Камчатский, далеко не заполярная. Даже южнее Москвы. Примерно как Брянск, пожалуй.

Разумеется, помочил ноги (берцы) в Тихом океане, руки окунул. Купаться уже не получилось бы. Более того, ветер усилился так, что впервые за весь поход захотелось надеть шапку (не зря же я ее с собой взял). Но... оказалось, что я ее потерял при перелете с Сахалина на Камчатку. Видимо, придется вернуться. А пока же старался не обращать внимания на прибрежные ветры, пытаюсь прочувствовать себя на краю Земли. Сел на скамейку и, глядя на воду и горы впереди, убеждал себя в том, что за ними — целый океан и столько воды, что даже представить себе сложно. Плюс ко всему — это была финальная точка моего путешествия. И вот, сидя тут, на краю страны, подводил некоторые итоги. Города, посещенные первыми, казались уже такими далекими! Если Новосибирск и Абакан для меня и в Самаре казались далекими, то и теперь, когда я находился на Камчатке, они для меня тоже казались очень далекими. Самара... Вообще где это?! Сахалин — знаю. Владивосток — знаю. Иркутск — примерно знаю. То, что дальше Иркутска, — это где-то далеко. Калининград — вообще кто-то видел его? Кто-то бывал там? Или это все сговор учителей географии? Вот уж действительно — прочувствовал размеры нашей страны. А на завтра предстояло еще одно необычное и, думаю, незабываемое событие — перелет с Камчатки до Москвы и оттуда в Самару.

Кстати, по поводу этого перелета — несколько раз за день сверял дату на билете, время вылета, текущую дату, текущее время. Думаю, это сказывалось бессонное состояние. Пошли третьи сутки без сна. А мной было замечено давно, что после второй бессонной ночи возникает какое-то иррациональное чувство страха, тревоги. Когда непонятно его происхождение. Здесь же основной

страх был в том, что вдруг что-то напутал и самолет будет не завтра, а послезавтра. Либо, что еще хуже, — уже улетел. Тогда интересно было бы остаться на Камчатке с 500 рублями в кармане. Уж больно все складно получилось — добрался до заключительной точки похода в строго заданное время и пусть с минимальным, но бюджетом на пребывание до вылета домой. Примерно такие мысли посещали меня, когда я наблюдал за чайками и кораблями на берегу Авачинской бухты.



Пришло время определяться с ночлегом. При моем бюджете мне светил только проверенный уже способ — зал ожидания в аэропорту. Поэтому оседлал автобус до аэропорта и поехал ночевать. Всю дорогу до аэропорта меня преследовала песня Высоцкого «Открыт закрытый порт Владивосток, Париж открыт, но мне туда не надо». Это та песня, которая играет у памятника Высоцкому во Владивостоке. Почему-то она мне вспомнилась по дороге до Елизово. Песня сама мне нравится с тех самых пор, как я ее услышал лет в 19. Но вот именно в тот день она показалась мне предвестником чего-то неприятного. И чем больше я ее напевал, тем тревожнее становилось на душе.

Сижу как на иголках,
ну а вдруг опять не примут,
Опять найдется множество причин...

С песнями и плясками часам к 22 добрался до аэропорта. Уверенной походкой зашел внутрь. Кроме мужика в домашней одежде (охранник, как я понял) и сотрудника полиции внутри никого не было. Потому я выбрал себе место напротив телевизора, рюкзак подложил под плечо и устроился коротать ближайшие 8 часов до утра, чтобы утром с первым автобусом поехать в город и встретить восход на берегу океана и к обеду вернуться на самолет.

Эти двое как-то косо на меня поглядывали. Да и других пассажиров не было в зале (не то что во Владике и в Южно-Сахалинске). Но я смотрел кино по телику, и меня больше ничего не волновало. Морально был готов смотреть его хоть до утра. Теоретически, можно было даже уснуть. Уж к обеду-то, думаю, разбудили меня, как бы я крепко ни спал. На крайний случай — табличку можно было соорудить: «Разбудить в 6 часов!» Однако спустя час ко мне подсел полицейский и спросил:

- Ты чего тут сидишь, парень?
- Станный вопрос. Самолет жду.
- Куда самолет?
- На Москву.
- Когда у тебя самолет?

- Завтра в 12 часов дня.
- Ну вот завтра и приходи.
- А чего, я тут не могу подождать его разве?
- Аэропорт у нас закрывается в 23 часа. Так что у тебя осталось 10 минут.

Морально я не был к этому готов. Больше скажу — этот факт спутал все мои планы. Вероятно, видя мою обескураженность, человек в фуражке сказал мне: «Походи тут, поспрашивай свободное место в каком-нибудь пансионате для летчиков или гостинице недорогой». Блин, думаю, знал бы ты, товарищ, что в кармане у меня рублей 400 осталось и вряд ли что-то можно будет найти на такую сумму. Ну да ладно. Выбора в любом случае нет. Собрал вещи, пошел на улицу. За спиной моей предательски лязгнул закрывающийся замок дверей аэровокзала. И я остался один на один с камчатской ночью. Звучит, как метафора, но трудно даже представить себе, насколько она буквальна в данном случае.

День 16-й. Петропавловск-Камчатский. Москва. Самара

Петропавловск-Камчатский

Начались самые длинные сутки в моей жизни. Как иносказательно, так и буквально.

Иносказательно — потому что ночь, улица, октябрь, Камчатка. И я один на один с природой. Конечно, проходя по улице от аэропорта вглубь поселка, я зашел в несколько пансионатов или гостиниц для летчиков. Но нигде не было мест. Да если бы и были — на что я мог рассчитывать, имея 400 рублей в кармане? Из которых 50 надо отложить на проезд до города и обратно. И сувенир прикупить. Еду исключаем — в самолете покормят.

Буквально — потому что мало того, что этот день продолжался у меня без сна с тех пор, как я проснулся во Владивостоке три дня назад, так еще и чисто математически в наступивших сутках у меня было 33 часа. Если по мере моего продвижения на восток часы время от времени переводились на час вперед, скрадывая по часу моего времени, то сегодня пришло время восстановить справедливость и перевести часы сразу на 9 часов назад. Вот эти 9 часов и прибавятся к суткам.

Но это будет в обед, а пока же я шарахался по улице Звездной. Гостиницы уже не искал. А искал... сам не знаю, чего искал. Просто гулял по поселку. Ночь была теплой. Безветренной. Однако же на улице не было ни души. Вообще стояла пугающая тишина. Ни шума машин, ни голосов людей. Собаки и те не бегали. Если бы не горел свет в некоторых окнах домов, то картина представлялась бы устрашающая.

Побродив примерно час по поселку, решил, что надо бы где-нибудь присесть. В одном из домов увидел открытый подъезд. Зашел туда, поднялся на какой-то этаж, где было почище, и сел на подоконник.

Минут через 20 открылась дверь одной из квартир. Сосед вышел из гостей и направился к себе домой — в соседнюю квартиру. Провожжающий (хозяин квартиры) глянул на меня и закрыл дверь. Минут через 10 снова открыл дверь. И, обращаясь ко мне, спросил:

— Ты чего тут делаешь?

— Самолет жду.

У меня начало складываться ощущение дежавю. Но этот мой собеседник, казалось, совсем даже и не удивился моему ответу. В отличие от того, что был в аэропорту. Хотя, казалось бы... Подъезд и аэропорт. Но здесь у меня было одно весомое преимущество: подъезд не работает по часам. И не может закрыться до утра.

— Когда самолет?

— Утром.

— Ну ладно, сиди, — и скрылся в своей квартире.

Через несколько минут снова выглянул и спросил:

— Может, могу чем-то помочь?

— Нет, спасибо. Все нормально.

Таинственный незнакомец увидел у меня в рюкзаке пустую полторашку (брал лимонад, пока гулял по городу) и предложил хотя бы наполнить ее водой.

— Да, пожалуй, хорошая идея. Спасибо, — согласился я.

Минуты через три мой бак был заполнен пресной водой.

Посидев еще минут 40, решил пойти гулять дальше, чтобы меня не начало вырубать. На улице, как и прежде, — ни души. Только в редких окнах горит свет.

Так я и гулял по поселку до утра. Обошел его и вдоль, и поперек. Ближе к утру снова вернулся на остановку, с которой отъезжает автобус до Петропавловска-Камчатского. Оставалось дожидаться его и снова поехать в город — встречать восход. Через некоторое время подошел еще один пассажир. О, думаю — верный признак того, что скоро будет автобус, да и вдвоем не так скучно ждать. Однако своим появлением он меня ввел в некоторое замешательство. Ты, говорит, чего тут шарахаешься по поселку всю ночь? У нас тут две недели медведица по поселку бродит ночами, мы из дому нос не высовываем.

И тут для меня все встало на свои места. Потому ни людей, ни собак, ни машин не было ночью. Интересно, а тот представитель власти, который выгнал меня в ночь из аэропорта, знал про медведицу? Хотя... Если бы знал и сказал еще мне про нее, было бы, наверно, страшнее: «Давай, парень, ищи себе ночлег где-нибудь в поселке. Но будь внимательнее и шустрее — у нас тут медведица бродит. Ты в игре! Время пошло!»

Автобус прибыл, и мы поехали в город. В восьмом часу добрался до Авачинской бухты, полюбовался восходом, погулял по утреннему городу и поехал назад в аэропорт. Так как вылет у меня был в 12:00, то регистрация начиналась в 10 часов. А за вычетом времени на дорогу от аэропорта и обратно как раз и оставалось чуть-чуть прогуляться и готовиться возвращаться домой. Опаздывать было никак нельзя.

Петропавловск-Камчатский просыпается



Сидя на берегу и наблюдая восход, ловил себя на мысли, что вся страна еще спит, а я уже встречаю день. Погуляв по городу, в запланированное время поехал прокатанным маршрутом снова в аэропорт. На этот раз уже, чтобы отправиться домой.

Оставался финальный штрих — пройти регистрацию и сесть в самолет. А там уже можно будет спать вдоволь! Регистрацию проходил по старой схеме, чтобы не сдавать рюкзак в багаж. Удивительно, но после прохождения регистрации спать не хотелось абсолютно. Как будто и не было этих трех бессонных ночей. Хотя

уже можно было откинуться и вздремнуть до посадки. Тут уже разбудят (регистрация пройдена). В Мурманске так вообще сотрудники бегали по аэропорту, искали нас, когда мы смотрели соревнования по телику и не слышали объявления о посадке на борт. В общем, оставался примерно час времени до отправления домой. Когда прошел регистрацию — только тогда окончательно успокоился, что поход завершен благополучно: все, что зависело от меня, сделано, уложился и в бюджет, и по времени. Теперь только перелет — и я дома. К тому моменту я уже мечтал о ванне и чистой постели.



В Boeing-777 я доселе не летал. Потому некоторые вещи для меня были в диковинку. Распределение кресел (наличие среднего ряда). Но самое приятное для меня новшество было — это экран на стоящем перед тобой кресле. И не из-за кино или мультиков. А больше всего мне понравилось отслеживать

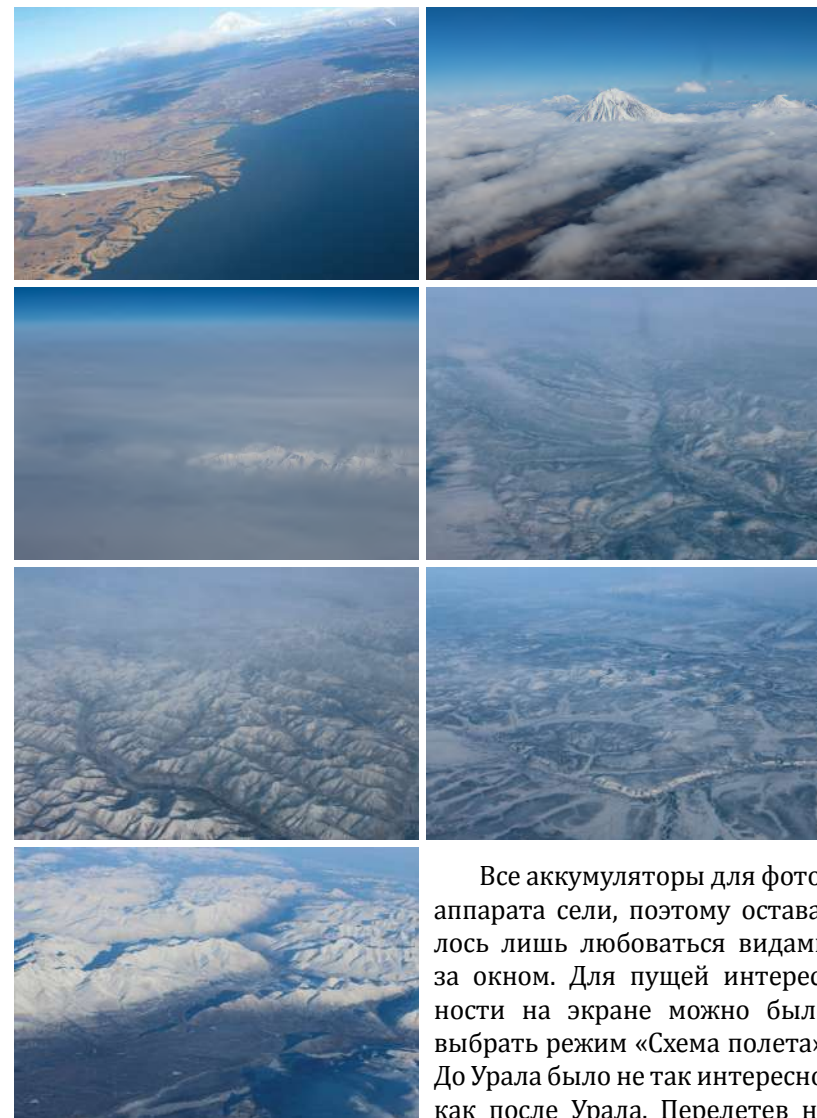
на этом экране траекторию полета и накладывать ее на тот вид, что открывался в иллюминаторе. Повезло в том, что место досталось у окна, и в том, что на протяжении всего полета не было облачности и видимость была отменная. Не повезло лишь в одном — аккумулятор сел после первых же нескольких кадров. Все то, что было заряжено во Владивостоке, кончилось на Сахалине и на Камчатке. В аэропорту Петропавловска-Камчатского, видимо, зарядиться было негде.

Во время перелета с Камчатки до Москвы сделал для себя два открытия.

Первое. Я почему-то полагал, что самолет полетит по маршруту Транссиба, над теми же городами, которые я посетил, и я смогу наблюдать их же сверху, и весь свой пройденный маршрут. Оказалось, самолет летит совершенно другим маршрутом. После взлета он берет резко на север — в сторону Северного полюса. Долетает до Таймыра и начинает спускаться к южным широтам. Банальная экономия топлива и времени. Такой маршрут, если смотреть по глобусу, значительно короче, чем если лететь параллельно Транссибу.

Второе. Мы вылетали с Камчатки ровно в 12:00 и прилетали в Москву тоже ровно в 12:00 того же дня. Разница во времени между Камчаткой и Москвой — 9 часов. Время в пути — тоже 9 часов. Поэтому в КАЖДОЙ точке на протяжении всего полета было 12:00. И вот те самые 9 часов прибавились к суткам, и потому у меня получились 33-часовые сутки. А если считать с момента пробуждения утром во Владике, то все длился один долгий 100-часовой день.

Пролетая над Восточной Сибирью и любясь горами, думал о том, что горы-то непроходимые. Возможно, там и нога человека-то не ступала. И вот, окажись там человек, каковы будут его шансы на выживание и на то, что он выберется оттуда? А ведь во время войны один из маршрутов доставки техники по ленд-лизу пролегал именно над этими местами. Через Якутск. В октябре 1941 года ГКО принял постановление о создании воздушного моста через Аляску и Сибирь для доставки самолетов из США. На выбранной трассе (Фэрбенкс — Ном — Уэлькаль — Саим-ган — Якутск — Киренск — Красноярск) к началу октября 1942 года построили и оборудовали 10 аэродромов. По американским данным, в Фэрбенксе советские специалисты приняли 7925 самолетов. Истребители в Красноярске разбирали и везли по железной дороге к местам дислокации боевых авиасоединений, бомбардировщики же далее пилотировали летчики, которые на них потом и воевали. Так вот летчики, летавшие этим маршрутом, говорили, что на этом пути у них могилы на каждой сотне километров: если что-то случается с машиной и даже если пилот успешно катапультируется, шансов выжить в тех краях у него все равно нет.



Все аккумуляторы для фотоаппарата сели, поэтому оставалось лишь любоваться видами за окном. Для пущей интересности на экране можно было выбрать режим «Схема полета». До Урала было не так интересно, как после Урала. Перелетев на европейскую часть России, на-

блюдать стало интереснее. Леса сменились бóльшим количеством городов. Снежный покров был уже не на всей территории, а местами. И можно было наблюдать — куда зима уже ступила, а где еще осень топчется. В частности, пролетая над Воркутой, увидел,

что она уже вся в снегу, а вот Усинск только чуть-чуть был задет снегом. Видимо, только-только выпал. И граница снежного покрова проходила как раз через Усинск. Так я за год второй раз увидел Усинск (первый раз был в Новый год*). Дальше — больше. Города встречались все чаще. А с высоты они казались совсем рядом. В поле зрения попали сразу несколько крупных городов (например, Иваново, Череповец, Кострома). Узнавалось Рыбинское водохранилище, верхнее течение Волги. Такое ощущение, что над атласом склонился.

Таким вот образом незаметно пролетело 9 часов полета. И спать совершенно не хотелось. Какой может быть сон, когда под тобой вся страна как на ладони? Когда еще будет возможность посмотреть на всю страну?

Москва

В Москве была пересадка на рейс до Самары.

От Москвы до Самары лететь было полтора часа. И через полтора часа я был в Самаре.

Самара

Наконец-то дома! Оставалось на маршрутке доехать до дома и уже отдыхать, расслабиться. Остатка бюджета хватило как раз на проезд из аэропорта и на пачку пельменей.

Это был первый такой дальний поход. По Украине в 2010 году я намотал тоже немало километров и посмотрел немало городов, но по удаленности от дома Дальневосточный поход, пожалуй, рекордсмен.

Содержание

Приветственное слово от капитана Козлова	3
Введение	5
День 1-й. Курган.....	7
День 2-й. Новосибирск.....	21
День 3-й. Кемерово. Новокузнецк.....	39
День 4-й. Абакан.....	52
День 5-й. Красноярск. Дорога	66
День 6-й. Ангарск. Иркутск. Байкал.....	69
День 7-й. Байкал. Иркутск	81
День 8-й. Улан-Удэ. Иволгинский дацан	93
День 9-й. Чита.....	113
День 10-й. Дорога. Ерофей Павлович	122
День 11-й. Благовещенск. Хэйхэ.....	126
День 12-й. Дорога. Хабаровск.....	145
День 13-й. Владивосток	148
День 14-й. Южно-Сахалинск. Корсаков.....	171
День 15-й. Хабаровск. Петропавловск-Камчатский.....	186
День 16-й. Петропавловск-Камчатский. Москва. Самара.....	202

* Об этом читайте в другой моей, пока не изданной книге.